

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАД

Уполномоченного по правам человека в Чувашской Республике

О состоянии прав человека в местах принудительного содержания, подведомственных МВД по Чувашской Республике

*«Никто не должен подвергаться пыткам,
насилию, другому жестокому или унижающему
человеческое достоинство обращению или
наказанию»
(статья 5 Всеобщей декларации
прав человека)*

Введение

В основу данного исследования положены факты, ставшие известными в ходе мониторинга состояния прав человека в местах изоляции от общества, входящих в систему органов внутренних дел, проведенного путем посещения отдельных из них Уполномоченным по правам человека в Чувашской Республике и сотрудниками его аппарата, участия в различных мероприятиях по обозначенной тематике, получения сведений из официальных источников, анализа поступивших жалоб и других открытых данных.

Надо признать, что целевые системные мониторинги соблюдения прав человека в региональных подразделениях системы МВД России, где осуществляются функции принудительного содержания, в последние годы не проводились, полноценных вневедомственных экспертных оценок их деятельности не давалось. Этим, в определенной мере, и объясняется недостаточная на сегодняшний день степень исследованности специальных учреждений полиции на предмет соблюдения в них прав и свобод человека и гражданина.

Действенность защиты и восстановления прав и законных интересов граждан должна обеспечиваться эффективной работой государственных правоохранительных институтов, призванных защищать человека от любых посягательств. И здесь особая ответственность лежит именно на органах внутренних дел, так как в повседневной жизни населению, так или иначе, порой приходится контактировать с системой охраны правопорядка. Благодаря демократическим процессам общество и полиция сейчас уже не противостоят друг другу, как две жестко разделенные корпорации, с подозрением и опаской смотрящие

друг на друга. Государство должно предпринять всё от него зависящее для того, чтобы и под стражей человек не унижался в своем достоинстве. В противном случае, в такой социальной среде будут воспитываться лишь новые преступники, испытывающие чувство ненависти к власти и обществу.

Деятельность мест предварительного заключения долгое время была скрыта под завесой ведомственной закрытости, поэтому население, в основном, до сих пор имеет слабое представление о специфике содержания под стражей и особом правовом статусе арестованных. Общество нуждается в объективной и проверенной информации, базирующейся не только на официальных данных министерств и ведомств, но и на основе сведений, представляемых государственными органами правовой защиты и институтами гражданского контроля в результате изучения ситуации в местах принудительного содержания.

Согласно действующему законодательству на службу государственной правовой защиты возложена первостепенная функция по дополнению контрольных механизмов за обеспечением прав граждан в местах изоляции от общества. Ключевые вопросы соблюдения международных стандартов обращения с заключенными и требований федеральных законов имеют выраженный социальный характер, и, поэтому, остаются краеугольным камнем в работе всех омбудсменов.

Отсутствие административных полномочий позволяет уполномоченным по правам человека в субъектах Российской Федерации в большей степени сохранять уникальную в отечественной правовой системе роль независимого арбитра, для которого юридическая сторона отношений не есть главенствующая. Именно поэтому сплав разносторонних усилий позволяет преодолеть правовую формализованность нормативных предписаний, высвечивать морально-этическую сторону проблем, способствуя самому справедливому их разрешению [1].

Ежегодные доклады о деятельности Уполномоченного по правам человека в Чувашской Республике (за 2013 год, за 2014 год и за 2015 год), установленным порядком представленные в законодательные и исполнительные органы государственной власти, традиционно содержали в себе самостоятельные разделы,

посвященные тематике мест предварительного заключения, где эти вопросы обобщались, систематизировались и являлись предметом обстоятельного изучения и критического анализа.

В настоящей работе дана достаточно беспристрастная оценка правовому положению лиц, в той или иной степени вовлеченных в орбиту полицейской деятельности в статусе задержанных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, и арестованных в административном порядке.

Проблематика соблюдения прав граждан, помещенных в места принудительного содержания

Провозгласив себя демократическим и правовым государством, Россия, тем самым, объявила человека, его права и свободы высшей ценностью. Право на личную свободу является фундаментальным правом человека и, поэтому, подлежит ограничению только в исключительных случаях.

Вхождение России в международное правовое пространство и присоединение к общепризнанным правовым принципам, тенденции к мировой унификации права, а кроме того, возникновение таких международно-правовых институтов и организаций, как Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), Комитет ООН против пыток и Европейский комитет по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращений или наказания (ЕКПП) стали отправной точкой в деле активизации работы по внесению изменений в федеральное законодательство и существующую практику с позиции обязательного учета требований соблюдения прав и достоинства человека. Именно после трансформации основных международных норм в российскую правовую систему, стало очевидным определенное несоответствие обязательств государства по отношению к своим гражданам и сложившейся объективной правоприменительной действительности [2].

Пожалуй, в наиболее значительной форме неготовность органов охраны правопорядка функционировать, приоритетно руководствуясь принципом соблюдения прав и свобод человека, проявляется в отношениях, связанных с уголовным

преследованием. В первую очередь, это касается тех систем общественных отношений и объектов, которые принято называть "закрытыми". Другими словами, тех систем, в которых человек не выступает полноправным субъектом перед государством, а является зависимым, подконтрольным. К их числу относятся и места изоляции от общества. Особенно следует выделить достаточно распространенную проблему нарушения права граждан не подвергаться негуманному обращению со стороны правоохранительных органов.

На необходимость строгого соблюдения конституционных прав граждан и создания в местах принудительного содержания системы МВД России приемлемых условий для лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, лиц, подвергнутых административному аресту, и задержанных лиц в различных форматах обращений неоднократно указывалось Уполномоченными по правам человека в Российской Федерации, региональными омбудсменами, институтами гражданского контроля и правозащитными организациями.

Общеизвестно, что раскрытие преступлений, изобличение виновных и восстановление справедливости - это одна из важнейших правоохранительных функций государства. Но она должна осуществляться при безусловном соблюдении прав арестованных на гуманное обращение и при наличии цивилизованных мест содержания под стражей. Объекты, призванные обеспечивать изоляцию от общества, должны иметь такие условия пребывания, которые сохраняют здоровье человека, его физические и духовные силы. Это предусмотрено базовыми принципами международного права. В свою очередь, согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы.

К числу ключевых универсальных международных актов общего характера, принятых Организацией Объединенных Наций и определяющих стандарты гуманного обращения, относятся: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) и

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.).

Кроме того, международным сообществом был принят ряд специализированных актов, устанавливающих общие принципы, правила и особенности обращения с заключенными. В частности, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты первым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 году), Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975 г.), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.), Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1982 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.), Основные принципы обращения с заключенными (1990 г.).

Российская Федерация как правопреемник СССР является участником многочисленных международных договоров, она признает ряд резолюций и решений международных организаций, в первую очередь ООН, по вопросам соблюдения прав заключенных. В 1996 году Россия была официально принята в Совет Европы, что закономерно привело к ратификации европейских соглашений, в том числе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.), Европейских пенитенциарных правил (1987 г., они содержат дополнительные требования по сравнению с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными). Это знаменательное обстоятельство окончательно определило

необходимость приведения содержания арестованных в нашей стране к общепризнанным международным стандартам.

Хотя все вышеперечисленные правовые нормы и носят рекомендательный характер, но в резолюциях ООН и Совета Европы предусмотрен контроль за исполнением и реализацией международных стандартов для того, чтобы сохранить в международном масштабе их высокий авторитет и политический статус. Аксиоматично, что если Россия присоединяется к какому-либо международному документу, определяющему шаблоны обращения с заключенными, и принимает обязательства по его исполнению или, тем более, ратифицирует его, то государством предпринимаются усилия по последовательному претворению данного документа в жизнь.

Также обязательно надо заметить, что в настоящее время места принудительного содержания в России остаются открытыми для их инспектирования Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращений или наказания (ЕКПП), действующим под эгидой Совета Европы.

Международно-правовые принципы обращения лицами, с изолированными от общества, базируются на необходимости обеспечивать права арестованных, которые неотделимы от важнейших естественных прав человека (право на жизнь и личную неприкосновенность, на здоровье, на неприменение к ним пыток или иного бесчеловечного обращения, на уважение человеческого достоинства). Ограничения прав указанной категории граждан должны быть законными и необходимыми, то есть допустимы ограничения только тех прав, которые используются с точки зрения целей задержания или устранения помех для хода расследования, либо поддержания безопасности и правопорядка в месте задержания. Пользование же остальными правами не может быть ограничено (кроме, как на общих для всех граждан правовых основаниях), и, поэтому их обеспечение является обязанностью государства [3].

Достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (часть 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации). Содержание под стражей должно осуществляться в соответствии с принципами

законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией, принципами и нормами международного права, а также международными договорами и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий арестованным.

Федеральным законом «О полиции» императивно установлено, что полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина.

В российской действительности так исторически сложилось, что наиболее рельефно проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина проявляются именно в условиях принудительного содержания. Именно поэтому в нашем обществе по-прежнему живучи негативные стереотипы о тюрьме. Народная память о репрессиях продолжает вызывать у граждан стойкое убеждение в том, что до сих пор учреждения системы органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы - это места не только ограничения свободы, но и умаления человеческого достоинства, физического насилия и глумления над личностью. Бесспорно, пребывание под арестом является очень тяжелым испытанием в моральном и психическом плане, приводящим к тому, что человек озлобляется, усиливается депрессия, он настраивается против государства, теряет нравственные идеалы. Причем неблагоприятные последствия ареста испытывают не только, собственно, сами подозреваемые и обвиняемые, но и члены их семей, родственники и близкие.

Совершенно очевидно, что граждане, содержащиеся под стражей, находятся в уязвимом и заведомо проигрышном положении по сравнению с оппонировающей стороной в лице администрации.

Как утверждают специалисты, на обеспечение прав человека в местах изоляции от общества оказывают влияние два узловых фактора. Во-первых, это условия содержания, которые должны отвечать требованиям международного и национального законодательства. Во-вторых, это отношение персонала к лицам, помещенным в учреждения полиции. Если, в первом случае,

проблемы постепенно разрешаются путем тех или иных денежных ассигнований, используемых на ремонты и переоборудование помещений, то во втором, их решение почти полностью зависит от мировоззрения сотрудников, свободного от восприятия арестованных как «лиц, заслуженно несущих кару».

Сообщения о тех или иных чрезвычайных ситуациях в местах принудительного содержания с непредсказуемой и пугающей регулярностью появляются в прессе, и становятся источником последующего активного общественного обсуждения и социального напряжения.

Нелицеприятные факты реальной действительности показывают, что сотрудники полиции, к сожалению, нередко используют в своих целях уязвимость гражданина оказавшегося в иных статусных и материальных условиях, остро переживающего личную и информационную изолированность, осознающего создавшуюся психическую ущербность и ограниченность своих возможностей изменить ситуацию. Да и не секрет, что массивное давление со стороны персонала ОВД на арестованного (задержанного) человека порой превышает установленные законом ограничения.

Наиболее остро эта проблема высветилась после трагического происшествия в казанском отделе полиции «Дальний». Данное подразделение полиции приобрело свою печальную известность в марте 2012 года, когда его сотрудниками, «в нарушение всех юридических и моральных канонов», до смерти был замучен задержанный. По данным следствия, он был жестоко изнасилован бутылкой из-под шампанского, что и привело к мучительной смерти.

После этого инцидента следствие выявило в этом отделе еще несколько эпизодов преступной деятельности, при этом в качестве потерпевших по делу прошло 14 человек. В зависимости от роли каждого обвиняемым инкриминировались превышение должностных полномочий, а также причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. Примечательно, что ни в ходе следствия, ни в последнем слове никто из экс-полицейских так и не признал вину в содеянном ими. В результате судебных разбирательств 9 бывших сотрудников скандально известного отдела полиции получили

от 2-х до 15-ти лет лишения свободы за издевательства над задержанными лицами.

Организационные и практические выводы из громкого происшествия были сделаны на региональном, и, разумеется, на федеральном уровне. Серьезной ревизии подверглись правила, на основе которых функционировали места принудительного содержания, была разработана новая концепция развития этих подразделений, для их укрепления стали выделяться дополнительные финансовые средства. Одними из главных положений новой концепции явились - требование обязательного видеоконтроля в местах изоляции от общества и предложения по реконструкции и переоборудованию служебных помещений.

И все же, даже видеоконтроль порой не становится преградой для совершения новых преступлений в дежурных частях отдельными, потерявшими честь, сотрудниками полиции.

Так, в декабре 2016 года в ОМВД России по г.Пыть-Ях (Ханты-Мансийский автономный округ) разразился очередной скандал, связанный с применением сотрудниками насилия к гражданам, попавшим в «полицейские жернова».

Случившееся стало известно общественности по результатам проверки, проведенной прокуратурой города, с изъятием служебных видеозаписей. В Интернет попало видео с камер наблюдения, установленных в дежурной части отдела полиции, где начальник уголовного розыска, и.о. начальника дежурной части и его помощник подвешивают административно задержанных «на дыбу» (это когда заломленные за спиной руки поднимают выше уровня плеч и пристегивают к решетке), приставляют к паху включенный электрошокер, бьют вахтовиков ногами по голове и т.д.

При этом еще несколько полицейских благодушно наблюдают за инквизиторами в погонах, кто-то даже помогает удерживать задержанных, но никто не мешает коллегам совершать противоправные действия (видимо эти спокойные сотрудники воспринимают пытки не как ЧП, а как часть работы своих сослуживцев). Нарушать закон полицейские начали еще с личного досмотра – его проводили без понятых, без описи имущества. Что особенно шокирует – полицейские издеваются над задержанными прямо под видеокамерами, не скрывая свои

лица и вообще, кажется, не опасаясь наказания за живодерства. Причем круговая порука затем вышла в социальные сети – некоторые сотрудники пытьяхского ОМВД начали сбор денежных средств на адвоката «инквизиторам». Доброхоты апеллируют к тому, что полицейских якобы довели задержанные, мол, «сами виноваты», хотя на видео нет ни одного факта того, чтобы кто-то из задержанных лиц проявлял агрессию.

В отношении 3-х сотрудников указанного отдела полиции по фактам истязаний возбуждено уголовное дело по п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий с применением насилия и спецсредств» (находятся под арестом, им официально предъявлено обвинение) [4].

По всей вероятности, в ряде территориальных органах внутренних дел по-прежнему ослаблено управленческое влияние по вопросу повышения эффективности профилактическо-предупредительной работы с личным составом для недопущения подобных вопиющих случаев.

Из истории российских мест предварительного заключения

Первопричиной возникновения тюрем в России было не исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы, как думают многие, а именно содержание под стражей в качестве меры пресечения в современном понимании [5].

Известный русский ученый Н.С. Таганцев поэтому особо подчеркивал, что "задачей тюрьмы было сохранение преступника впредь до востребования, *non ad puniendos*, как говорит Ульпиан, *sed ad continendos homines* (не для наказания, а для удержания людей) [6].

Другой ученый - Фойницкий И.Я., рецензируя работу Сергиевского Н.Д. «Наказание в русском праве XVII века», писал: "многие излагаемые автором меры применялись в XVII веке, несомненно, не только как наказание. Прежде всего, нужно сказать это о тюрьме, которая в то время практиковалась не только и даже не столько как наказание, но и как мера последственного и административного задержания" [7].

Принято считать, что каждому историческому периоду развития дореволюционной России соответствовала своя система содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

С созданием централизованного Русского государства в условиях общинной разобщенности большинство обвиняемых до решения их дел оставались на поруках у "мира" и частных лиц, отвечавших головой в случае побега обвиняемых. Под стражу ("отдача за пристава") брали только тех, у кого не было поручителей. Их заковывали в деревянные колоды или кандалы и держали в подземных погребах, ямах, либо в клетках в доме пристава или в приказах, земских избах, при которых приставы состояли на службе. Правительство не обеспечивало колодников пищей и одеждой. Более того, они сами должны были платить за содержание ("пожелезное") пристава, которому государство на эти цели средства не отпускало. Те лица, которые не имели поддержки от родни или собственные средства, скованные по двое, ходили по дворам в сопровождении стражника и просили милостыню. Поступавшие в тюрьмы также должны были платить определенную сумму ("влазное") тюремным сидельцам за то, что те допускали их к пользованию всеми преимуществами тюремной общины, в том числе и правом питаться добытой милостыней [8].

В середине XVII века последовал ряд царских указов, направленных на постепенное сокращение практики отдачи на поруки и за пристава и более широкое применение тюремного заключения. Государство постепенно брало содержание под стражей в свои руки. С 1653 года приставы стали получать жалование, были отменены "пожелезный" (1656 г.) и "влазной" (1680 г.) сборы. В 1667 году вследствие значительного скопления колодников было предписано лиц, оправданных судом, отпускать по домам без порук, а также разобраться, правильно ли содержатся люди в тюрьмах.

Для окрепшего централизованного государства было характерно уже тюремное заключение. В эпоху Просвещения взоры властей предрержащих обратились и на условия содержания в тюрьмах. С увеличением количества колодников стало не хватать подаяний для их пропитания, и правительство по

ходатайству ряда губернаторов в 1736, 1737 и 1744 гг. давало им разрешение на обеспечение колодников казенным продовольствием.

Практически вплоть до XIX века условия подследственного заключения мало чем отличались от срочного, обращение с подследственными лицами строилось на признании их виновности до суда (презумпция виновности), и для того, чтобы определить степень вины, применялись жестокие пытки. Нередко подследственные и осужденные, мужчины и женщины, несовершеннолетние и взрослые арестанты, должники и привлекаемые к ответственности за уголовные преступления содержались вместе, скованные одной цепью или колодкой. Непомерная теснота, сырость, недостаток самого необходимого, болезни, высокая смертность, произвол администрации, отсутствие различий по полу и возрасту, совместное содержание обвиняемых и осужденных, закоренелых преступников с лицами, совершившими преступление впервые, - вот основные черты тюремного заключения второй половины XIX века, нашедшие отражение в результатах официального обследования. Само начальство называло тюрьмы "школами порока", "академиями преступлений", в которых хорошему человеку достаточно было пробыть три дня, чтобы окончательно испортиться [9].

Интересна история посещения тюрем, которая в России восходит к началу XIX века. Тогда по инициативе членов Лондонского тюремного общества и тогдашнего министра духовных дел и просвещения князя Голицына А.Н. стало создаваться Попечительское о тюрьмах общество. Создание его растянулось на пять лет, и окончательно оно сформировалось в 1821 году под эгидой Императора Александра I.

В момент создания Попечительского о тюрьмах общества перед властями стояли проблемы нехватки зданий, переполнения, антисанитарии, изношенности оборудования, жестокости тюремщиков. Известно, например, что каждое третье заболевание в тюрьме было связано с воспалительными процессами после использования всевозможных колодок, наручников и прочего. Естественным путем, Обществом стал обостряться вопрос о гуманизации тюремной системы. В 1893 году оно было

преобразовано в Тюремные благотворительные комитеты, которые, прежде всего, занимались вопросами материальной помощи заключенным.

Россия в своем стремлении не отстать от Европы сделала ряд прогрессивных шагов, направленных на обеспечение дифференцированного подхода к подследственному и срочному заключению, установление режима подследственного заключения, отвечающего принципу презумпции невиновности. Реальным их воплощением стал Дом предварительного заключения в Санкт-Петербурге, открытый в 1875 году, - наглядный образец того, как трансформируются на национальной почве идеи, позаимствованные на Западе. В 1876 году в нем содержалось 1502 мужчины и 173 женщины (в 317 одиночных и 68 общих камерах). Порядок содержания под стражей регламентировался специальной «Инструкцией по управлению Домом предварительного заключения».

В XVIII-XIX веках было построено много тюрем, законодательно был урегулирован единый для всех мест лишения свободы порядок содержания под стражей. К 1890 году в России вновь было отстроено 11 тюремных зданий, перестроено или подверглось капитальному ремонту 57 зданий. Почти на 27% увеличилось количество тюремных надзирателей, на одного надзирателя приходилось 13 арестантов.

Вместе с тем, условия содержания под стражей в тюрьмах Российской империи неоднократно подвергались критике в зарубежной печати. Отвечая на упреки в притеснении заключенных в русских тюрьмах, на страницах журнала "Тюремный вестник" отмечалось, что режим в тюрьмах России во многих отношениях представляется менее суровым, чем в других государствах Европы, где сравнительное благоустройство и правильное оборудование мест заключения дают возможность систематического и неуклонного соблюдения строгих требований тюремного режима. В то же время в России подобные требования нередко представляются неосуществимыми за отсутствием необходимых приспособлений (достаточного числа одиночных камер, карцеров, решеток для разъединения арестантов от посетителей во время свиданий и проч.). В качестве аргумента также приводилась и свойственная русским незлобность

характера, традиционный взгляд на преступника не как на врага, а как на "несчастливого человека" [10].

Не лучше были и условия содержания арестованных в арестантских помещениях полицейских участков. В полутемной камере одного из таких участков в Киеве, грязной, сырой и холодной, на голых нарах, изобиловавших клопами и вшами, без полотенца, без мыла, без подушки, одеяла и всякой посуды провел 10 суток А. Локерман. Горячей пищи не было, участок ежедневно выдавал арестованным на пропитание по 7 копеек и сверх того по три раза в сутки кипяток [11].

Н. Гейне проанализировал сроки содержания арестованных в полицейских участках и в тюрьме до суда в 1906-1907 гг. Оказалось, что в полицейском участке в среднем арестованный находился 7 дней до того, как его переводили в тюрьму, но отдельные лица находились там более одного - полутора месяцев. Средняя же продолжительность содержания под стражей подсудимых до передачи дел в суды составляла около 5 месяцев, а максимальная порой доходила до 15 месяцев [12].

Если на 1 января 1902 года во всех местах заключения Российской империи находилось 88 тыс. арестантов, из них около 25 тыс. подсудимых, то к 1911 году тюремное население увеличилось вдвое и составило уже 177 тыс. человек, из которых подсудимые составляли одну треть [13].

Признание содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых субъектами российского права, наделенными не только обязанностями, но и правами, окончательно состоялось только к началу XX века. В России начала действовать правовая норма, согласно которой арестанты, состоящие под следствием или судом, должны были подвергаться в местах заключения лишь таким стеснениям и ограничениям, которые вызывались необходимостью предупредить уклонение их от ответственности, обеспечить правильный ход следствия или дознания и поддержать необходимый в месте заключения порядок.

В 1915 году российским министром юстиции была утверждена Общая тюремная инструкция, в которой подробно регламентировался порядок исполнения предварительного заключения под стражу и исполнения наказания в отношении различных категорий арестантов. Эта инструкция, правда с

определенными исключениями, действовала даже в первые годы Советской власти. Она оказала заметное влияние на содержание соответствующих нормативных документов, подготовленных после октября 1917 года. Данная Инструкция устанавливала различное правовое положение осужденных и лиц, состоящих под следствием и судом. Принцип презумпции невиновности подсудимых и подсудимых реализовывался посредством таких норм, как: неприменение принудительного труда; разрешение иметь собственную одежду, постель и стол; отсутствие ограничений в расходовании сумм денег, на которые они могли производить закупки; большее число свиданий; отсутствие ограничений в написании и отправлении прошений; ограничения на наложение тюремной администрацией взысканий; неприменение к ним телесных наказаний и взысканий в виде ареста в карцере. Вместе с тем интересы следствия диктовали ряд дополнительных ограничений прав подсудимых и подсудимых по сравнению с осужденными. В частности, они должны были содержаться преимущественно в одноместных камерах, ограничивались общение с другими заключенными, пользование книгами тюремной библиотеки, обучение в школе и их участие в общих тюремных мероприятиях, устанавливались ограничения и в свиданиях [14].

В России до 1917 года тюрьмы были открыты для общественности. К любому осужденному всегда мог прийти представитель сельской общины, городского или местного сообщества, к которому он относился, так же как и священник или представитель его прихода, поскольку одним из видов освобождения в тот момент было «освобождение под поручительство прихода или общины».

Хотелось бы отметить еще несколько существенных моментов столетней истории посещения тюрем в стране - с начала XIX по начало XX века. Во-первых, большую роль в тюремных делах играли государственно-общественные структуры. Во-вторых, не было закрытых от общества сфер, любая проблема, даже связанная с охранно-режимными вопросами, была открыта для общественности. Третья особенность - активнейшее участие религиозных деятелей. В состав тех самых Попечительских о тюрьмах обществ входили

представители церкви, которые занимались религиозным просвещением всех заключенных. Четвертая особенность заключалась в том, что, несмотря на свой государственно-общественный характер, попечители не стеснялись критиковать государство. Как следует из отчетов Главного тюремного управления, только в 80-е годы XX века под давлением общественности, посещающей тюрьмы, было отменено 15 циркуляров. Например, был отменен один из циркуляров, предусматривающий в качестве иных возможностей наказания телесное воздействие на человека.

До середины XX века в нашей стране права арестованных регламентировались разрешительными, запретительными или обращенными к должностным лицам мест содержания под стражей обязывающими нормами.

Историко-правовой анализ порядка и условий содержания под стражей в различные периоды отечественной истории показывает тесную связь правового положения арестованных лиц с социально-политической и экономической обстановкой в обществе. Как правило, в периоды революций, демократических преобразований заключенные под стражу, как и другие граждане, получали больше прав и свобод. В следовавшие за тем периоды спада общественно-политической активности органы власти принимали меры по восстановлению нарушенного порядка работы государственных институтов, принявших на себя удар революционных или перестроечных преобразований. Нередко процесс этот был связан с наступлением на права и свободы граждан, с ликвидацией ряда демократических завоеваний. Одновременно ограничивались права арестованных, ужесточался режим содержания под стражей [15].

В советское время подследственные заключенные (следственно-арестованные лица) содержались в различных учреждениях тюремного типа: изоляторах для подследственных; общих местах заключения (тюрьмах); домах заключения («домзаках»); общих тюрьмах; следственных тюрьмах.

Специфической особенностью системы предварительного заключения под стражу в 30-х годах XX века являлось то, что кроме общих мест заключения, предварительное заключение под стражу исполнялось в так называемых «внутренних тюрьмах»

(внутренних изоляторах), которые были образованы одновременно с организацией органов Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Фактически они представляли собой приспособленные под тюрьмы помещения на территории НКВД-УНКВД, внутри зданий ВЧК областей (краев), которых было относительно небольшое количество, так как по общему правилу не допускалось их оборудование вне зданий НКВД [16].

С середины 30-х годов ведомственные нормативные правовые акты НКВД, МГБ, МВД стали носить закрытый характер. Для ознакомления с правами и обязанностями подозреваемым и обвиняемым предназначалась устная информация или выдержки из ведомственных инструкций.

На протяжении всего советского периода, вплоть до 1969 года, не существовало самостоятельного правового акта, регулирующего порядок и условия содержания под стражей лиц в порядке меры пресечения. Даже после создания в 1964 году следственных изоляторов как самостоятельных учреждений, правовая основа их функционирования оставалась слаборазвитой, и состояла практически из «Временной инструкции о порядке содержания заключенных в следственных изоляторах МООП РСФСР».

И только в 1969 году возобладала точка зрения ученых, считавших изначально правовые отношения при содержании под стражей как уголовно-процессуальные, принимающие затем самостоятельную форму вне рамок уголовного процесса, а потому требующие отдельных, самостоятельных нормативных актов. Этими передовыми правовыми актами стали Закон СССР от 11.07.1969, утвердивший «Положение о предварительном заключении под стражу», и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13.07.1976, утвердивший «Положение о порядке кратковременного содержания лиц, подозреваемых в совершении преступления».

Законодатель, принимая Положение 1969 года, впервые определил общий правовой статус лиц, содержащихся в местах предварительного заключения, как граждан СССР, наделенных соответствующими обязанностями и правами с ограничениями, предусмотренными Положением и вытекающими из режима

содержания под стражей. В статье 9 Положения о предварительном заключении под стражу были закреплены специальные права лиц, заключенных под стражу, на: ежедневную прогулку; получение посылок, передач и денежных переводов; пользование своей одеждой и обувью; хранение при себе документов и записей, относящихся к уголовному делу; пользование настольными играми и книгами из библиотеки места предварительного заключения; обращение с жалобами и заявлениями в государственные органы, общественные организации и к должностным лицам; женщинам иметь при себе детей в возрасте до двух лет.

Согласно последующим Инструкциям (1972 г. и 1985 г.), администрации следственного изолятора вменялось в обязанность знакомить всех лиц, заключенных под стражу, с режимом содержания, их правами и обязанностями. Во всех камерах предписывалось вывешивать «Правила поведения в следственных изоляторах лиц, заключенных под стражу и осужденных», причем для следственных изоляторов МВД союзных и автономных республик они должны были быть отпечатаны на двух языках – русском и местном, национальном.

Принятие Положений являлось важным шагом в области правового регулирования предварительного заключения под стражу, однако права и обязанности арестованных в нем определялись лишь в самой общей форме, оставляя простор для ведомственного нормотворчества, которое выражалось в форме инструкций 1972 и 1985 годов (с грифом ограничительного пользования). Вне всякого сомнения, это, само по себе, уже создавало условия для различного рода нарушений законности.

Названные Положения вплоть до 1995 года регулировали правоотношения при содержании под стражей в качестве меры пресечения. Ведомственное правовое регулирование несколько изменялось, однако неизменной оставалась сущность мест принудительного содержания - закрытость не только для арестованных, но и для общественности. Мало того, полномочия милиции, и особенно ее обязанности, были «рассредоточены» по значительному количеству нередко конкурировавших между собой нормативных правовых актов.

В результате этого, общество не могло дать адекватную оценку тем или иным действиям (бездействию) администрации мест предварительного заключения, с позиции их законности и правомерности, а лица, в отношении которых применялись закрытые инструкции, не могли реализовать свои законные права. Отсутствие фактической возможности оценки действий и решений администрации, руководствовавшейся нормативными актами ограниченного пользования (например, «для служебного пользования» («ДСП»)), чрезвычайно затрудняло борьбу с произволом, препятствуя реализации конституционного права граждан на обжалование неправомερных действий государственных органов и должностных лиц в местах изоляции от общества [17].

Произошедшие демократические преобразования в нашей стране привели к тому, что положение дел, при котором регулирование режима содержания заключенных осуществляется ведомственными нормативными актами с грифами ограничительного пользования, которые устанавливались должностными лицами, и, ими же определялась необходимость публикации тех или иных сведений в открытой печати, перестали соответствовать сложившимся политико-правовым условиям в Российской Федерации.

В соответствии с Итоговым документом Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1989 г.) государства должны "эффективно обеспечивать право лиц знать свои права и обязанности... и поступать в соответствии с ними, с этой целью публиковать и делать доступными все законы, административные правила и процедуры, относящиеся к правам человека и основным свободам". Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1990 г.) гласит, что "законы, принятые по завершению соответствующей гласной процедуры, и административные положения публикуются, что является условием их применения. Эти тексты будут доступны для всех". Указанные положения были подтверждены Парижской хартией для новой Европы.

Стремление к установлению правового регулирования порядка и условий исполнения предварительного заключения под

стражу нормами, соответствующими общепринятым мировым стандартам, наконец, привели российского законодателя к принятию в 1995 году прогрессивного Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Он существенно отличался от ранее действовавших Положений, причем как по объему, так и по содержанию правового регулирования общественных отношений в сфере обращения с подозреваемыми и обвиняемыми.

В своем большинстве, нормы названного закона сопряжены с фундаментальными положениями межгосударственных актов об обращении с заключенными, что имеет ключевое значение для учета стандартов ООН и Совета Европы в подзаконном нормативном регулировании и правоприменительной практике.

По мнению экспертов, закон о содержании под стражей установил достаточно совершенный правовой механизм гарантии прав и свобод подозреваемых и обвиняемых. К основным элементам этого механизма обычно относят: регламентация режима содержания под стражей самостоятельным федеральным законом; четкое определение правового статуса подозреваемых и обвиняемых, их основных прав и обязанностей; включение обеспечения прав арестованных в число основных требований режима в местах содержания под стражей и возложение на администрацию и сотрудников соответствующих обязанностей; подробная регламентация порядка реализации основных прав и свобод подозреваемых и обвиняемых; установление порядка информирования арестованных об их правах и свободах; определение порядка защиты подозреваемыми и обвиняемыми своих прав и свобод; установление пределов правоограничений, обусловленных достижением процессуальных целей применения заключения под стражу и обеспечением порядка в местах изоляции от общества; исключение применения к лицам, содержащимся под стражей, пыток, иных действий, имеющих целью причинение физических или нравственных страданий арестованным [18].

В новом законе нашли свое отражение такие принципиальные положения, вытекающие из международных пенитенциарных эталонов, как - отмена ограничений в переписке, в приобретении по безналичному расчету продуктов питания,

предметов первой необходимости и других промышленных товаров, расширение права на свидания с родственниками и иными лицами, на получение посылок и передач, введение права на телефонные переговоры. Норма санитарной площади в жилой камере на одного человека была увеличена с 2,5 до 4 кв. м. Законом детально регламентированы меры по обеспечению изоляции и предотвращению правонарушений в местах пребывания под стражей.

Эти меры, с одной стороны, позволяют решать служебные задачи, стоящие перед сотрудниками, а с другой - четко определяют их обязанности, и, одновременно, охраняют права и законные интересы арестованных. Положения Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» стали основой для разработки соответствующих ведомственных подзаконных актов.

Общие сведения о местах принудительного содержания МВД России в Чувашии

Федеральным законодательством предусмотрено несколько основных возможностей, когда человек за совершение правонарушения изолируется от общества, с помещением в соответствующее государственное учреждение. Это могут быть - административное задержание (кратковременное ограничение свободы), помещение подозреваемого или обвиняемого под стражу в специальное подразделение, помещение в специальное учреждение для отбывания административного ареста, помещение в специальное учреждение для последующего административного выдворения или депортации (в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства), помещение в центр для несовершеннолетних правонарушителей (в отношении подростков), помещение в исправительное учреждение для исполнения уголовного наказания, связанного с реальным лишением свободы.

Само понятие «арест» (как форма воздействия на человека) в историко-правовой литературе используется в разных значениях, при этом далеко не всегда оно согласуется как между собой, так и

в соотношении с современными трактовками этого понятия. Еще больше противоречий возникает, если вести речь о понятии, что называется, «полицейского ареста».

Российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает два вида ареста как меры пресечения: заключение под стражу и домашний арест (статья 98 УПК РФ), в то время как наше уголовное право содержит такой вид уголовного наказания как арест (статья 54 УК РФ).

Кодексом РФ об административных правонарушениях установлено наказание в виде административного ареста (статья 3.9. КоАП РФ). Помимо данного вида ареста (как наказания) действующее законодательство РФ предусматривает и другие административные меры воздействия на личность со стороны полиции, по объективным признакам и методам реализации схожими с арестом. К ним относятся - доставление (статья 27.2. КоАП РФ), административное задержание (статья 27.3. КоАП РФ) и привод (статья 27.15. КоАП РФ).

Местами принудительного содержания, подведомственными территориальным органам МВД России, по общему правилу являются: изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; специальные приемники для лиц, подвергнутых административному аресту; центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей; центры временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства. Кроме того, принудительное содержание также осуществляется в дежурных частях отделов полиции, где созданы служебные помещения для доставленных и задержанных лиц, исключающие возможность самовольного оставления (они должны иметься в каждом отделе).

В данных подразделениях ограничение свободы и изоляция от общества реализуются в порядке: доставления физического лица за совершение административного правонарушения (статья 27.2. КоАП РФ); задержания подозреваемого в совершении преступления (статья 91 УПК РФ); избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (статьи 97 и 108 РФ); административного ареста (статья 3.9. КоАП РФ); содержания в центрах для иностранных граждан и лиц без гражданства (статья 3.10. КоАП РФ); содержания в центрах для несовершеннолетних

правонарушителей (статья 31.2. Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

В настоящем докладе используются следующие термины и сокращения: **ОВД** - органы внутренних дел; **ИВС** - изолятор временного содержания лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также осужденных; **ЦВСИГ** - центр временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства; **ЦВСНП** - центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей; **СП** - специальный приемник для лиц, подвергнутых административному аресту; **СПЗ** - служебные помещения для задержанных лиц; **СИЗО** - следственный изолятор уголовно-исполнительной системы; **ПФРСИ** - помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора уголовно-исполнительной системы; **ФСИН** - Федеральная служба исполнения наказаний; **лимит наполняемости** - установленная ведомственными актами в зависимости от санитарной нормы площади возможность содержания определенного количества арестованных и задержанных; **спецконтингент** - термин, использующийся в ведомственных актах для обозначения всех граждан, находящихся в местах принудительного содержания; **ОНК** - Общественная наблюдательная комиссия за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам, помещенным в места принудительного содержания.

На территории Чувашии в системе МВД России функции принудительного содержания сегодня исполняют: 16 изоляторов временного содержания; 1 специальный приемник для лиц, подвергнутых административному аресту; 1 центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей; 1 центр временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства (далее - места принудительного содержания, специальные учреждения или подразделения полиции).

Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений осуществляется в целях,

предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Эти лица ранее помещались в, так называемые, камеры предварительного заключения (КПЗ). Российские КПЗ в 1994 году были переименованы в изоляторы временного содержания (ИВС). Изолятор временного содержания специалисты еще называют «визитной карточкой» любого отдела полиции. Характер содержания в ИВС является тюремным, то есть задержанные граждане помещаются в запираемые камеры.

Изоляторы временного содержания системы МВД России и следственные изоляторы ФСИН России по своему целевому назначению осуществляют функцию обеспечения следственной и судебной деятельности. Между тем, все же следует отличать ИВС от СИЗО. Основанием содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении ими преступлений, является протокол задержания, составленный в установленном законом порядке. В свою очередь, основанием содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, является судебное решение.

Что характерно, помимо лиц, подозреваемых и обвиняемых, в ИВС могут содержаться подсудимые и осужденные, переведенные из СИЗО для выполнения с ними следственных действий, судебного рассмотрения дел за пределами населённых пунктов, где находятся следственные изоляторы, из которых ежедневная доставка этих лиц невозможна, на время выполнения указанных действий и судебного процесса.

Граждане, подвергнутые административному аресту, размещаются в созданных для данных целей специальных приемниках. При условии отсутствия специального приёмника в территориальном органе внутренних дел в ИВС (в установленном законом порядке) также могут содержаться административно арестованные граждане.

В системе МВД по Чувашской Республике функционирует Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, который является одним из подразделений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений подростков. Данным подразделением

осуществляется индивидуальная работа с детьми, имеющими проблемы в поведении, социальной адаптации и оказавшимися в социально-опасном положении.

Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» определяет, что иностранные граждане, подлежащие депортации (реадмиссии) либо административному выдворению за пределы страны, временно содержатся в специальных учреждениях до исполнения решения о депортации либо административном выдворении. В течение времени содержания в таковых учреждениях нелегальные мигранты не имеют права заниматься никакой деятельностью, и полностью содержатся на деньги, выделяемые из бюджета.

Центр временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства МВД по Чувашии выполняет именно эти задачи. Правовым основанием содержания граждан в данном специализированном учреждении является соответствующее вступившее в силу судебное решение.

Информация о посещениях мест изоляции от общества системы МВД России

Изучение вопросов развития и совершенствования деятельности подразделений МВД по Чувашской Республике, осуществляющих функции принудительного содержания, показало, что за последние годы в них проведены значительные преобразования. Отмечены большие позитивные изменения как по техническому оснащению объектов и качеству обустройства мест пребывания арестованных, так и по повышению уровня квалификации персонала. Вполне определённо оздоровлению обстановки в местах лишения свободы способствовало изменение векторов и приоритетов в работе по дальнейшему улучшению материально-бытовых и санитарно-гигиенических условий пребывания спецконтингента.

Анализ полученной информации о деятельности специальных подразделений полиции в республике за 2014-2016 годы показал, что не зарегистрировано преднамеренных действий

(бездействия) должностных лиц администрации, ущемляющих права арестованных.

Ознакомительными посещениями Уполномоченного по правам человека в Чувашской Республике (далее - Уполномоченный, региональный омбудсмен) и сотрудников его аппарата были охвачены следующие подразделения МВД по Чувашской Республике:

изоляторы временного содержания (УМВД России по г.Чебоксары, межмуниципальных отделов МВД России - «Алатырский», «Вурнарский», «Комсомольский», «Урмарский» и «Цивильский», отделов МВД России - по Вурнарскому району, по г.Канаш, по Козловскому району, по Мариинско-Посадскому району, по Моргаушскому району, по г.Новочебоксарск и по Ядринскому району);

служебные помещения для задержанных лиц (всех вышеперечисленных отделов полиции);

специальный приемник для содержания лиц, подвергнутых административному аресту (в ведении УМВД России по г.Чебоксары);

центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (в непосредственном ведении МВД по Чувашской Республике, г.Чебоксары);

центр временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства (передан в ведение МВД по Чувашской Республике в июне 2016 года в связи с упразднением Федеральной миграционной службы, пос. Новое Атлашево Чебоксарского района).

Региональному омбудсмену и сотрудникам его аппарата была предоставлена возможность беспрепятственного доступа в ИВС, СП, ЦВСНП, ЦВСИГ и отделы полиции, с осмотром всех помещений, беседами с арестованными и задержанными, общения с персоналом, ознакомлением со служебной документацией подразделений, проведением фотографирования интересующих объектов. Ряд специальных подразделений полиции был посещен совместно с представителями органов прокуратуры Чувашской Республики (Алатырским межрайонным прокурором, прокурором Вурнарского района, прокурором Комсомольского района, прокурором Урмарского района,

работниками аппарата республиканской прокуратуры), председателем Общественной наблюдательной комиссии Чувашской Республики, помощником Уполномоченного по правам ребенка в Чувашской Республике.

При посещении мест принудительного содержания омбудсменом проводился покамерный обход, с обязательным опросом арестованных и задержанных на предмет наличия жалоб, заявлений и предложений. Всем обратившимся лицам были даны аргументированные разъяснения действующего законодательства, а также доступные для понимания рекомендации по порядку действий для защиты и отстаивания своих законных прав.

Состояние изоляторов временного содержания в МО МВД России «Цивильский» и ОМВД России по Ядринскому району практически не вызвало нареканий. В изоляторах указанных отделов полиции имеется предусмотренное нормативами достаточное количество основных и специальных помещений, в которых качественно проведены работы по реконструкции и ремонту. Коммунальные и санитарные условия размещения лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, административно арестованных лиц и задержанных лиц (далее – арестованные, спецконтингент), в целом, соответствуют федеральным стандартам. Было с удовлетворением отмечено, что и для сотрудников названных ИВС созданы надлежащие удобства и нормальные условия для полноценной службы.

Постановка вопроса о качественном обеспечении человеческих потребностей в местах изоляции от общества отнюдь не является праздной. В соответствии с федеральным законодательством в специальных подразделениях полиции арестованным должны создаваться бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности.

Однако результаты посещений и оценка фактического положения дел свидетельствуют о том, пребывание граждан, помещенных в места предварительного заключения системы МВД по Чувашии, с точки зрения соблюдения общепризнанных прав человека, осуществляется при наличии различных отступлений от положений федерального законодательства,

международных стандартов и ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих порядок и условия содержания лиц данных категорий. Наиболее распространенными отступлениями от установленных требований являются: несоответствие условий содержания арестованных нормативным требованиям; недостатки в материально-техническом оснащении объектов; несоблюдение санитарных и гигиенических норм; коммунально-бытовая неустроенность; ненадлежащее медицинское и продовольственное обеспечение; непринятие необходимых мер по поддержанию режимных требований. Значительная часть выявленных замечаний связана с конструктивными особенностями зданий и недостаточным финансированием.

Даже фрагментарное изучение ряда позиций из широкого спектра вопросов обустройства объектов и функционирования специальных подразделений полиции показало, что в местах принудительного содержания по ряду объективных и субъективных причин продолжаются те или иные нарушения прав человека и гражданина, таких как: право на качественное медицинское обслуживание; право на питание, достаточное для поддержания здоровья и сил; право на надлежащее материально-бытовое обеспечение; право на нормальные санитарно-гигиенические условия содержания; право на личную гигиену; право на личную безопасность во время содержания; право на встречи с родственниками и близкими; право на информацию.

По статистике в аппарат Уполномоченного ежегодно поступает относительно небольшое число обращений граждан, в которых бы сообщалось о нарушенных правах при их нахождении в местах изоляции от общества системы МВД России.

Однако этот факт вовсе не означает, что проблемы данных объектов остались в прошлом. Причина скорее в том, что незнание законов, нервное испытание, связанное с задержанием и нахождением в непривычной реальности, осмысление нового жизненного статуса и относительно небольшой срок пребывания в данных учреждениях являются обстоятельствами, которые не дают гражданам своевременно понять и, тем более, осознать то, что они находились в неприемлемых условиях.

Изучение ситуации на месте при посещении региональным омбудсменом мест принудительного содержания осуществлялось на предмет соответствия служебной деятельности специальных подразделений и отделов полиции федеральному законодательству и ведомственным нормативным правовым актам. К ним, прежде всего, надо отнести следующие акты: Конституция Российской Федерации; Федеральные законы от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции», от 15.07.1995 №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», от 26.04.2013 №67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста», от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», от 30.03.1999 №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; постановления Правительства РФ от 11.04.2005 №205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения...подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в ...изоляторах временного содержания органов внутренних дел..., лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах МВД России...», от 16.04.2012 №301 «Об утверждении Положения об условиях содержания, нормах питания и порядке медицинского обслуживания задержанных лиц в территориальных органах МВД России», от 30.12.2013 №1306 «Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях МВД России или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации...», от 15.10.2003 №627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц»; приказы МВД России от 22.11.2005 №950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел», от 10.02.2014 №83 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста»; от 10.02.2014 №84-дсп «Об утверждении Наставления по

организации содержания лиц, подвергнутых административному аресту», от 01.09.2012 №839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей», от 30.04.2012 №389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан»; Свод правил СП 12-95 «Инструкция по проектированию объектов внутренних дел (милиции) МВД России»; совместный приказ МВД России и Минздрава России от 31.12.1999 №1115/475 «Об утверждении Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел»; постановление Роспотребнадзора от 18.05.2010 «Об утверждении СанПиН "Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность"».

Применение к подозреваемым и обвиняемым иных правоограничений, кроме тех, которые предусмотрены уголовно-процессуальным правом и требованиями безопасности в месте лишения свободы, не допускают Европейские пенитенциарные правила. Ограничение прав арестованных не должно выходить за пределы необходимого для расследования и судебного разбирательства уголовного дела и поддержания порядка в местах содержания под стражей.

В соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу п. 1 ст. 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти страны. Выполнение постановлений предполагает в случае необходимости

обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и их последствий для заявителя, а также меры общего характера, с тем, чтобы предупредить повторение подобных нарушений.

Европейским судом по правам человека продолжают рассматриваться дела, в которых против России с исками выступают граждане, пострадавшие от незаконного и необоснованного содержания под стражей, а также находившиеся в СИЗО и ИВС в бытовых условиях, унижающих человеческое достоинство.

По многим из этих дел наша страна была признана виновной в нарушении Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Этого можно было бы не допустить, если бы своевременно принимались меры по защите прав этих лиц. По совокупности обращений нескольких российских граждан 10 января 2012 года ЕСПЧ было принято «пилотное постановление» по делу «Ананьев и другие против Российской Федерации» [19].

Заметим, что постановление, именуемое пилотным – это окончательное решение по делу, в котором Европейский суд признает нарушение Конвенции о защите прав человека, а также устанавливает, что подобное нарушение носит массовый характер, вследствие структурной (или системной) дисфункции правовой системы государства-ответчика и предписывает этому государству предпринять определенный вид мер общего характера. В этих целях продолжается активная реализация в уголовно-исполнительной системе программы по выполнению данного постановления. Хотя по своему содержанию оно касается лиц, помещенных в следственные изоляторы, тем не менее, учитывая схожесть используемых для размещения подозреваемых и обвиняемых запираемых помещений и категорий арестованных, практические выводы из названного постановления необходимо проецировать на изоляторы временного содержания.

16 октября 2014 года Европейский суд по правам человека рассмотрел сразу восемь жалоб на условия содержания в российских СИЗО, ИВС и спецприемниках, в том числе дела «Белов против России» (ИВС в г. Воткинск Удмуртской

Республики), «Гасанов против России» (ИВС в г. Вышний Волочек Тверской области), «Адеишвили против России» (спецприемник в г. Иваново) [20].

Судом было признано, что российскими властями нарушена статья 3 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, гласящая: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Европейский суд по правам человека своим решением от 11 октября 2016 года за бесчеловечное обращение и нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (запрет пыток и умаление права на свободу и личную неприкосновенность), допущенные в отношении жителя Чувашии П., постановил взыскать с российских властей в пользу заявителя 23 тысячи евро [21].

Понадобилось 10 лет, чтобы добиться справедливости, поскольку сам инцидент произошёл ещё в 2006 году в Московском РОВД города Чебоксары. Как выяснилось, в процессе допроса и попыток получить признательные показания арестованный П. выпал (или был вытолкнут) из окна здания милиции с привязанной к нему гирей, получив в результате падения черепно-мозговую травму, множественные переломы и ушибы. ЕСПЧ также признал нарушением Конвенции тот вопиющий факт, что в больнице в ходе лечения П. был прикован наручниками к кровати.

Российская Федерация по решениям ЕСПЧ в обязательном порядке вынуждена выплачивать немалые суммы лицам, ранее содержавшимся под стражей, в качестве компенсации причиненного им морального вреда.

По инициативе Уполномоченного 02 июня 2016 года был проведен «круглый стол» на тему «Проблемы обеспечения прав человека в местах предварительного заключения органов внутренних дел и органов уголовно-исполнительной системы в Чувашской Республике». При всей общественной значимости названных проблем подобное мероприятие (с попытками ее глубокого изучения и всестороннего обсуждения) в новейшей истории Чувашии ранее не организовывалось.

В работе «круглого стола» приняли участие представители депутатского корпуса республиканского и муниципального уровня, Администрации Главы Чувашской Республики, судебных органов, органов прокуратуры, органов исполнительной власти федерального и регионального подчинения, институтов общественного (гражданского) контроля (Общественной наблюдательной комиссии Чувашской Республики, Общественных советов МВД по Чувашской Республике и УФСИН России по Чувашской Республике-Чувашии), средств массовой информации. В рамках широкой дискуссии на мероприятии состоялся предметный и конструктивный разговор по обсуждаемой проблеме, были высказаны различные предложения по улучшению ситуации по защите прав лиц, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в изоляторах временного содержания МВД России и в следственных изоляторах ФСИН России, дислоцированных на территории региона.

При подведении итогов «круглого стола» его участники сошлись во мнении, что в силу презумпции невиновности, лица, задержанные по подозрению в преступлении или обвиняемые в их совершении, до вынесения обвинительного приговора остаются невиновными, поэтому изобличение виновных ради защиты потерпевших и восстановления справедливости, должно проходить при условии обеспечения права арестованных на гуманное обращение.

Особо было подчеркнуто, что меры принудительного характера должны быть сбалансированы и не должны становиться препятствием для реализации прав человека. Задача полиции - давать адекватный отпор криминальному миру, а также выстраивать эффективную систему взаимодействия с населением на принципах открытости, взаимного уважения и социального партнерства. Стремление к взаимодействию должно быть фундаментом понимания того, что решение проблем с соблюдением прав человека в местах предварительного заключения должно иметь комплексный характер, при условии обязательного привлечения общественности.

Как позитивный следует отметить тот факт, что 15 июля 2016 года между Министром внутренних дел по Чувашской

Республике и Уполномоченным по правам человека в Чувашской Республике было заключено обновленное Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии в области соблюдения и восстановления нарушенных прав и свобод человека. Как показывает практика, это позволило выйти на более высокий уровень доверия и взаимопонимания в сложных вопросах обеспечения прав человека и гражданина в многогранной сфере деятельности полиции.

Наполняемость мест принудительного содержания органов внутренних дел

Общий лимит наполняемости изоляторов временного содержания, специального приемника для лиц, подвергнутых административному аресту, центра временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей составляет 367 мест. При этом лимит наполняемости изоляторов временного содержания в 2016 году составил 231 место (в 2005 году - 253), специального приемника для лиц, подвергнутых административному аресту - 75 мест, центра временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства - 35 мест, центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей - 25 мест [22].

Действующая норма санитарной площади в жилых камерах ИВС составляет 4 кв. м. на 1-го человека (введена с 01.01.1998). Надо учесть, что новый рекомендованный минимум норматива площади, приходящейся на 1-го подозреваемого (обвиняемого), определен Европейским комитетом по предупреждению пыток... (ЕКПП) уже в большем размере - 7 кв. м. Европейский суд по правам человека в своих решениях по итогам рассмотрения принятых жалоб в настоящее время ориентируется именно на этот примерный стандарт при обустройстве жилых камер.

Принципиально важно заметить, что именно с учетом новой санитарной нормы и будут размещаться арестованные лица в строящемся в городе Чебоксары (район пос. Новые Лапсары) следственном изоляторе № 3 УФСИН России по Чувашской

Республике-Чувашии (лимит наполнения - 500 мест, срок сдачи - 2017 год). Сложившаяся практика показывает, что рекомендации авторитетных международных органов по защите прав человека плавно внедряются в российское законодательство. Это означает, что в перспективе будет провозглашена задача постепенного приведения ИВС к новым требованиям по площади размещения арестантов. Вопрос только в том, насколько готово МВД по Чувашской Республике к этим переменам?

Из изоляторов временного содержания наименьший лимит наполняемости в настоящее время отмечается в ИВС ОМВД России по Козловскому району (5 мест, 3 камеры), ИВС ОМВД России по Моргаушскому району (6 мест, 3 камеры), ОП МВД России по Красночетайскому району (7 мест, 3 камеры), ИВС МО МВД России «Урмарский» (7 мест, 4 камеры). По причине недостатка жилых камер в указанных подразделениях имеются вполне осязаемые трудности в обеспечении предусмотренного законом раздельного содержания различных категорий заключенных.

Остро стоит вопрос размещения арестантов в МО МВД России «Шумерлинский», где ИВС состоит всего из пяти двухместных камер (на 10 человек), что для этого города (более 30 тыс. жителей) и района (около 9,5 тыс. жителей) явно недостаточно. Кстати, в 1 полугодии 2016 года среднесуточная наполняемость изолятора превысила установленный лимит и составила уже 11 человек, что означает нарушение норм удельной санитарной площади. По сравнению с предыдущим годом увеличилось количество спецконтингента, поступившего в данное подразделение (при малой пропускной способности).

Экспертами отмечается, что для нормального функционирования любого ИВС в нем требуется определенный резерв лимита наполнения, необходимость использования которого обусловлена объективными изменениями численности подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных в течение месяца или года, порой не зависящими от деятельности органов внутренних дел. Применительно к шумерлинскому отделу полиции, о каком резерве лимите вообще можно говорить? Поэтому поступивших лиц вынужденно приходится отвозить в чебоксарский ИВС или в ИВС красночетайского

отдела полиции, что серьезно повышает нагрузку на сотрудников и транспорт конвойной службы.

В республиканских изоляторах временного содержания налицо рост числа поступающих арестованных. Так, в 2014 году в них всего было помещено 11284 чел. (в т.ч. 833 женщины, 178 несовершеннолетних), в 2015 году - 12179 чел. (в т.ч. 879 женщин, 165 несовершеннолетних), в 1 полугодии 2016 года - 6117 чел. (в т.ч. 464 женщины, 112 несовершеннолетних) [23].

Динамика увеличения численности арестованных отмечается в ИВС ОМВД России по г.Новочебоксарск (в 2014 году - 1245 чел., в 2015 году - 1372 чел., в 1 полугодии 2016 года - уже 875 чел.), в ИВС МО МВД России «Вурнарский» (в 2014 году - 522 чел., в 2015 году - 591 чел., в 1 полугодии 2016 года - 309 чел.), в ИВС ОМВД России по Моргаушскому району (в 2014 году - 359 чел., в 2015 году - 488 чел., в 1 полугодии 2016 года - 261 чел.), в ИВС ОМВД России по Ибресинскому району (в 2014 году - 310 чел., в 2015 году - 359 чел., в 1 полугодии 2016 года - 172 чел.).

Имеется устойчивая тенденция роста числа арестованных несовершеннолетних лиц. В центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в 2014 году было помещено 126 подростков, в 2015 году - 169, в 1 полугодии 2016 года - уже 100. Продолжает настораживать увеличение количества помещенных в центр девочек, в 2014 году их было 15, в 2015 году - 27, в 1 полугодии 2016 года - уже 22. Возрастает и среднесуточная наполняемость центра.

В служебные помещения для задержанных в дежурных частях отделов полиции поступает все большее число граждан. В 2014 году в них было помещено 6910 чел., в 2015 году - 7546 чел., в 1 полугодии 2016 года - 3609 чел.

По причине изменений, внесенных в законодательство, количество лиц, подвергнутых административному аресту, в Чувашии (впрочем, как и по всей России) из года в год увеличивается. Соответственно растет нагрузка на единственный в регионе чебоксарский специальный приемник. Так, в нем в 2009 году всего содержалось 1949 чел., в 2010 году – 2307 чел., в 2011 году – 2560 чел., в 2012 году – 2738 чел., в 2013 году – 2884 чел., в 2014 году - 2893 чел., в 2015 году - 3826 чел. Эта

тенденция сохраняется и в нынешнем году, за 1 полугодие 2016 года уже было помещено 1954 чел. При этом значительно возрастает количество арестованных «автомобилистов - злостных нарушителей закона», в условиях ситуации, когда лимит спецприемника явно не отражает запросы судов по применению к нарушителям мер взыскания в виде административного ареста.

Из-за недостаточной пропускной способности и географической удаленности специального приемника УМВД по г.Чебоксары административно-арестованных лиц де-факто вынужденно приходится размещать в изоляторах временного содержания. Пребывание в них данной категории граждан становится дополнительным источником перегрузки ИВС. Во всех ИВС республики (кроме чебоксарского) отбыли наказание в виде административного ареста в 2014 году - 3725 чел., в 2015 году - 3987 чел. По итогам 1 полугодия 2016 года в изоляторах республики содержалось 1997 граждан, подвергнутых административному аресту, что составило почти 31% от общего количества лиц, помещенных в ИВС. При этом отмечена тенденция значительного роста числа административно арестованных в ИВС ОМВД России по Козловскому району, по Ядринскому району, по Ибресинскому району и ИВС МО МВД России «Вурнарский».

Вместе с тем, вряд ли можно считать правильным подобное совместное нахождение в изоляторах временного содержания ОВД лиц, представляющих совершенно разные по статусу и степени общественной опасности категории граждан, к которым применено принудительное содержание. Кроме того, приказом МВД России от 07.03.2006 № 140-дсп прямо запрещено помещение и содержание в ИВС граждан, арестованных в административном порядке, при наличии в пределах территориального образования специального приемника для лиц, подвергнутых административному аресту. Однако следует учесть, что, в условиях продолжающейся декриминализации ряда преступлений небольшой тяжести и ужесточения мер административной ответственности по некоторым составам (в первую очередь, за нарушение правил дорожного движения) число потенциальных «клиентов» специального приемника и

изоляторов временного содержания с каждым годом будет неминуемо возрастать.

В рассматриваемом контексте представляется, что создавшуюся проблему могло бы частично решить ранее планируемое строительство в Шумерле нового специального приемника для содержания административно-арестованных (на 30 мест), способного разгрузить приемник в Чебоксарах. Однако прежние заявления ответственных должностных лиц ведомства о его строительстве уже превратились в «декларацию о намерениях», вопрос в практическую плоскость длительное время не переводится. Прямо скажем, что, в нынешних сложных экономических условиях, реализация этого нужного проекта, при неопределенности источника и возможностей финансирования, вряд ли представляется возможным. Не надо забывать и том, что решение проблемы создания спецприемника осложняется продолжающимися в системе МВД России организационно-штатными мероприятиями, что просто не позволит набрать необходимое количество штатных единиц для данного подразделения.

Представляется, что количество мест в центре для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства также не отвечает складывающейся ситуации. В данном случае – миграционной. По данным МВД России статистика неумолимо изменяется в сторону увеличения числа прибывающих в республику нелегальных мигрантов. В этих целях представляется необходимой проработка вопроса расширения площадей подразделения за счет здания бывшей Атлашевской участковой больницы, непосредственно примыкающего к центру.

Состояние материально-технической базы объектов полиции

Как известно, именно состояние материально-технической базы и инфраструктуры специальных учреждений и отделов полиции определяет их возможность качественно исполнять возложенные на них задачи по содержанию арестованных и задержанных в достойных условиях.

Продолжительное время на территории Чувашии функционировали 22 изолятора временного содержания, из них 8 - в городах республики и 14 - в районных центрах.

В ходе изучения темы соблюдения прав человека в местах предварительного заключения были просмотрены фотографии (из архива МВД по Чувашии), более чем наглядно характеризующие техническое состояние объектов ряда изоляторов временного содержания в районных отделах внутренних дел в начале XXI века.

Заметим, что на депрессивный вид многих помещений ИВС невозможно было смотреть без глубокого сожаления, поскольку можно только представить себе внутреннее психическое состояние арестованных, которые испытывали реальные лишения в тех практически пыточных условиях большинства мест принудительного содержания. Так, в жилых камерах люди находились в условиях страшной духоты, повышенной влажности, прокуренности и большой скученности (о принудительной вентиляции и соблюдении норматива жилой площади даже речи не могло идти), что приводило к распространению туберкулеза и инфекционных заболеваний, спальные места представляли собой сплошные деревянные нары для размещения всей группы арестованных, для отправления естественных надобностей использовалось общее ведро, из-за всевозможных решеток и ставней на оконных проемах почти не поступал естественный свет, не было приемлемых условий для помывки и санитарной обработки и т.п.

Подследственные и подсудимые арестанты в местах предварительного заключения гражданского ведомства Российской империи в XIX веке содержались в закрытых камерах, обстановку каждой из которых составляли: икона, койки или нары, стол, скамьи или табуреты, шкафы или полки, посуда для еды и питья, вешалка, ведро для мусора, швабра или половая щетка, плевательница, на ночь - ночные судна (параши) [24].

К середине 2000-х годов в Чувашии условия пребывания подозреваемых и обвиняемых в целом соответствовали предъявляемым требованиям лишь в 8-ми изоляторах временного содержания (из 22-х). Централизованное водоснабжение имелось лишь в 14-ти ИВС региона, душевые кабины - в 7-ми ИВС,

дезинфекционные камеры - в 3-х ИВС. Нормативный уровень технической укрепленности объектов обеспечивался только в 6-ти изоляторах. Большая часть изоляторов, располагавшихся в сельской местности, характеризовалась низкой среднесуточной наполняемостью. В отличие от городских (в основном построенных по типовым проектам) сельские ИВС были размещены в, так называемых, приспособленных помещениях зданий ОВД, не имели обязательного набора помещений, надежной инженерно-технической оснащённости и т.д. В жилых камерах многих ИВС вообще отсутствовали водопровод и санитарные узлы (Алатырский, Красночетайский, Моргаушский, Порецкий, Урмарский, Шумерлинский, Ядринский, Аликовский, Батыревский, Красноармейский, Козловский, Цивильский, Шемуршинский и Яльчикский райотделы). Значительное число изоляторов не имело нормативно предусмотренного оборудования жилых камер. Так, камерными столами не были оборудованы 7 ИВС, вешалками для верхней одежды - 13 ИВС, полками для туалетных принадлежностей - 10 ИВС, радиоточками (в камерах) - 7 ИВС. Для хранения медикаментов и медицинского инвентаря использовались различные шкафы и сейфы, не отвечающие правилам хранения [25].

Наиболее типичными образчиками запущенности объектов являлись изоляторы временного содержания в Аликовском, Красноармейском, Яльчикском, Порецком и Шемуршинском РОВД.

Реальность той удручающей ситуации может быть проиллюстрирована на показательном примере Шемуршинского РОВД, где в 2005 году в ходе ведомственного обследования ИВС были выявлены следующие нарушения: «по набору служебно-бытовых помещений и их оснащению ИВС не соответствует предъявляемым требованиям; в камерах слабое освещение, очень темно; стены ИВС рельефно оштукатурены (под «шубу»); система видеонаблюдения долгое время находится в неисправном состоянии; не получены одеяла для арестованных; камеры ИВС не оборудованы инвентарем (вешалками для верхней одежды, полками для туалетных принадлежностей и т.д.); в камерах отсутствуют бачки для питьевой воды; не приобретены шашки и шахматы; прогулочный двор требует ремонта; положение об

ИВС и должностные инструкции требуют переработки; информационный стенд со служебной документацией устарел и не обновлялся в течение нескольких лет; имеющаяся специальная автомашина подлежит списанию и т.д.»).

В отношении того, насколько же изменились в лучшую сторону условия содержания арестованных за более чем вековую историю, выводы делайте сами.

Весьма распространенным в то время являлось такое объяснение сложившейся негативной ситуации в ИВС: «мучительство заключенных вызвано необходимостью защищать законопослушных граждан от преступников в условиях недостатка средств у государства». Однако такая позиция идет вразрез с основными международными правовыми документами, которые, начиная с Декларации прав человека, в различных вариациях повторяют простую формулу: никакая необходимость не может служить оправданием пыток и бесчеловечного обращения с людьми. И данная формула - не выдумка западных демократий, как это иногда у нас пытаются представить [26].

Для оптимизации деятельности подразделений и улучшения условий пребывания арестованных руководство МВД по Чувашии пошло на радикальные меры - было принято решение о поэтапной ликвидации отдельных ИВС. Были определены учреждения с наименьшими показателями наполняемости, минимальным набором служебных помещений, слабой технической укрепленностью и неудовлетворительными санитарно-бытовыми условиями. В 2009 году ликвидированы изоляторы временного содержания ОВД по Красноармейскому, по Шемуршинскому и по Яльчикскому районам (функции переданы, соответственно, ОВД по Цивильскому, по Батыревскому и по Комсомольскому районам). В том же году в эксплуатацию новое здание ИВС УМВД России по г.Чебоксары (лимит - 59 чел.), соответствующее требованиям федерального законодательства, в связи с чем отпала необходимость функционирования ИВС в ОВД по Чебоксарскому району. В 2010 году были ликвидированы изоляторы временного содержания ОВД по Аликовскому и по Порецкому районам (функции переданы, соответственно, ОВД по Вурнарскому району, по г.Алатырь и по Алатырскому району).

Нельзя не подчеркнуть, что в последние годы обстановка в местах принудительного содержания в Чувашии значительно улучшилась, что было подтверждено заметным сокращением числа жалоб граждан из специальных учреждений полиции.

Министерством внутренних дел по Чувашской Республике проводится последовательная работа по приведению ИВС, СП, ЦВСНП, ЦВСИГ и СПЗ в соответствие с требованиями федерального законодательства. Принимаются организационно-распорядительные меры, даются верные целевые установки, реализуются положения нормативных актов по вопросу обеспечения жилых помещений для арестованных надлежащими коммунально-бытовыми условиями и оснащения санитарно-техническим и иным оборудованием. На сегодня весь спецконтингент размещен в специализированных объектах ОВД капитального типа, имеющих централизованные источники жизнеобеспечения.

И все же отметим, что это только обязательные шаги, или, что называется, необходимые, но еще не достаточные условия.

Более чем очевидно, что создание завершенной системы мест предварительного заключения, в полной мере отвечающей требованиям российского законодательства и международным стандартам, с реальным обеспечением прав арестованных, является задачей государственной важности, и ее невозможно решить без серьезных ассигнований.

Ежегодно из федерального бюджета выделялись денежные средства для проведения ремонтных работ: в изоляторах временного содержания в 2009 году - в МО МВД России «Алатырский», «Шумерлинский» и «Вурнарский», ОМВД России по Моргаушскому району и по Козловскому району); в 2010 году - в ОМВД России по Ибресинскому району и ОП МВД России по Красночетайскому району; в 2011 году - в ОМВД России по Козловскому району, по г.Новочебоксарск, по Ибресинскому району, ОП МВД России по Красночетайскому району, МО МВД России «Цивильский», УМВД России по г.Чебоксары; в 2012 году - в ОП МВД России по Красночетайскому району и ОМВД России по Козловскому району; в 2013 году - в ОМВД России по Мариинско-Посадскому району; в том же году - в специальном приемнике УМВД России по г.Чебоксары.

В настоящее время в республике реализуется I этап Концепции развития изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, территориальных органов МВД России на 2015-2020 годы (приказ МВД России от 30.01.2014 №58-дсп), разработанной в интересах целенаправленного и планомерного выделения бюджетных средств на указанные цели. Имеется некоторая позитивная динамика в деятельности МВД по Чувашии по приведению ИВС в соответствие с положениями Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в рамках выделенного финансирования, что, по мнению ведомства, подтверждается соответствующими показателями индикаторов достижения целей Концепции.

В 2014 году были сданы в эксплуатацию новые здания ИВС в МО МВД России «Батыревский» и «Цивильский», со сметной стоимостью 23,4 млн. рублей и 25,6 млн. рублей, соответственно (закрытые в 2013 году по причине аварийности зданий). Проведен капитальный ремонт ИВС ОМВД России по г.Новочебоксарск, где осуществлена установка частных перегородок в жилых камерах и сделан ремонт прогулочного двора (на сумму 1 млн. рублей). В ИВС ОМВД России по Моргаушскому району проведен ремонт коридора и прогулочного двора, а также заменены двери жилых камер (на сумму 0,5 млн. рублей). В 2015 году проведен капитальный ремонт ИВС МО МВД России «Комсомольский» (на сумму более 1 млн. рублей). На ремонтные работы в ЦВСНП из федерального бюджета в 2014 году было направлено 1,2 млн. рублей, в 2015 году – 0,75 млн. рублей, в 1 полугодии 2016 года – 0,1 млн. рублей. На ремонт и оборудование служебных помещений для задержанных лиц (в отделах полиции) из федерального бюджета в 2014 году всего было направлено 0,065 млн. рублей, в 2015 году – 0,061 млн. рублей, в 1 полугодии 2016 года – лишь 0,008 млн. рублей [27].

Вместе с тем, несмотря на ощутимые позитивные сдвиги в вопросах реализации международных и национальных правовых норм, в специальных учреждениях полиции региона еще остается

непреодоленным ряд существенных проблем, непосредственно влияющих на обеспечение прав арестованных.

Приходится признать тот факт, что в Чувашии из 16 изоляторов временного содержания по типовым проектам построены только 9 изоляторов, по архитектурному строению соответствующих требованиям федерального законодательства и установленным стандартам (ИВС УМВД России по г.Чебоксары, МО МВД России «Батыревский», «Вурнарский», «Комсомольский» и «Цивильский», ОМВД России по Мариинско-Посадскому району, по Ибресинскому району, по г.Новочебоксарск и по Ядринскому району). Остальные 7 изоляторов до сих пор размещены в конструктивно приспособленных помещениях, со всеми вытекающими проблемами в их функционировании. Причем здания отдельных ИВС имеют значительный срок технической эксплуатации, поскольку были построены более полувека назад: в Канаше - в 1962 году, в Урмарах – в 1963 году, в Козловке – в 1964 году, в Моргаушах – в 1965 году. В Алатырском ИВС один из двух камерных блоков по-прежнему размещен в полуподвальных помещениях. Также отметим, что постройка основных зданий отделов полиции в Порецком и в Козловке датирована еще началом XX века. Ряд отделов полиции размещен на территориях, стесненных окружением объектов городской (поселковой) инфраструктуры, что не позволяет расширение периметра учреждения.

Принимая во внимание техническое состояние зданий, износ инженерных сетей и обветшание сооружений, для приведения условий содержания арестованных в соответствие с установленными требованиями необходимо первоочередное проведение масштабных работ по реконструкции и восстановительному ремонту изоляторов временного содержания в межмуниципальном отделе МВД России «Алатырский», в отделах МВД России по городу Канаш, по Козловскому району, по Урмарскому району, по Вурнарскому району, по Мариинско-Посадскому району и по Моргаушскому району.

Также надо учесть, что периодически осуществляемые на объектах ИВС ремонтные работы носят в основном косметический характер и создают видимость внешнего

благополучия, но эффект от их проведения в короткие сроки попросту теряется.

Ввод в эксплуатацию ЦВСИГ (тогда он назывался СУВСИГ) УФМС России по Чувашской Республике в январе 2014 года сопровождался бравурными отчетами о решении застарелой проблемы размещения иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению из страны (депортации). Согласимся с тем позитивным моментом, что людей, наконец, перестали содержать в жилых камерах ИВС и создали им относительно цивилизованные условия проживания. Однако сопоставление результатов нескольких посещений ЦВСИГ региональным омбудсменом свидетельствует о том, что со дня его ввода в строй до момента проверки (в августе 2016 года) в материальной базе подразделения принципиально ничего не изменилось в лучшую сторону. Финансовые средства в ее развитие практически не вкладывались. Вопросы приведения объектов специального учреждения к нормативным требованиям и расширения площадей практически не решались.

При ближайшем рассмотрении сложного вопроса финансирования строительства и реконструкции объектов специальных подразделений полиции становятся понятными причины неразрешенности их материальных проблем. На протяжении последних лет поступление средств федерального бюджета можно признать явно недостаточным, неравномерно выделяемым и, соответственно, тормозящим поступательное развитие.

В свою очередь, МВД по Чувашии уклонилось от прямого ответа на официальный запрос Уполномоченного сообщить информацию о фактической потребности в финансовых средствах для приведения объектов ИВС в полное соответствие с требованиями федерального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов. Тем не менее, представляется, что сумма это не просто немалая, а скорее «заоблачная» в нынешних финансовых реалиях страны. Кроме того, не было сообщено об объеме денежных ассигнований, направленных за 2014, 2015 и 2016 годы непосредственно на текущий ремонт объектов ИВС.

По сведениям министерства в республике в ближайшие годы по причине ограниченности ресурсных возможностей даже не планируется строительство новых зданий изоляторов временного содержания и нового специального приемника для содержания административно арестованных.

Обсуждая вопрос материального обеспечения, надо учесть, что в условиях продолжающейся оптимизации численности личного состава и соответствующего высвобождения служебных площадей сейчас в принципе уже не существует проблемы размещения персонала министерства и Управления МВД России по г.Чебоксары и создания сотрудникам достойных условий для работы.

В настоящее время УМВД дислоцировано на качественной базе ликвидированного Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России, где занимает достаточно большие площади в учебных и жилых корпусах (причем на данном объекте имеются значительные неиспользуемые помещения).

Ранее успешно выполнявшие свои функции здания бывшего Учебного центра МВД по Чувашии (г.Чебоксары - по Автозаправочному проезду, и г.Новочебоксарск - по набережной Волги) также не используются в целях размещения персонала.

Кроме того, завершается строительство в Чебоксарах большого современного административного комплекса по ул. Ярославской, изначально предназначавшегося для размещения УФСКН России по Чувашской Республике. В связи с упразднением этого ведомства указанное здание на условиях правопреемства перешло в ведение МВД по Чувашской Республике.

Более того, одновременно значительные капиталоемкие вложения направлены на строительство в Чебоксарах 11-этажного пристроя к административному зданию МВД по Чувашии по улице Карла Маркса, 45. Не будем затрагивать вопрос его функциональности, а также целесообразности и уместности данного строительства в условиях кризисных явлений, но, как видно, денежные средства на эти цели находятся, несмотря на процессы оптимизации служебных задач и численности кадрового состава.

В такой ситуации парадоксальными и неубедительными выглядят доводы МВД по Чувашской Республике, что оно испытывает значительные трудности в выделении финансовых средств на реконструкцию и капитальный ремонт многих ИВС, на расширение площадей ЦВСНП и ЦВСИГ.

И это в условиях, когда в отношении ряда старых зданий районных ИВС и ЦВСНП проблема создания арестованным приемлемых условий содержания приобрела хронический характер, не решается многие годы, что, собственно, и было наглядно продемонстрировано итогами посещений данных подразделений Уполномоченным.

Опираясь на результаты увиденного, можно предположить, что Концепция развития изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, территориальных органов МВД России на 2015-2020 годы в республике еще не стала «катализатором существенных перемен».

В качестве примера управленческих недоработок можно привести нерешенность проблемы капитального ремонта помещений ЦВСНП. Несмотря на многочисленные официальные заявки, направляемые МВД по Чувашской Республике в МВД России, начиная с 2010 года, выделение денежных средств на эти цели так и не производится.

Отдельно надо подчеркнуть, что сумма материальных затрат по расширению площадей ЦВСНП и ЦВСИГ, проведению реконструкции и ремонта ИВС (в интересах создания «человеческих» условий содержания спецконтингенту, особенно детям) практически на порядок уступает сумме расходов на ныне осуществляемое капитальное многоэтажное строительство новых комплексов (для размещения динамично снижающегося числа сотрудников). На это условное сравнение оппоненты могут возразить, что в рассматриваемом случае - «имеют место разные статьи бюджетных расходов министерства, работа по модернизации ИВС ведется строго в рамках мероприятий Концепции и т.д.». По большому счету, для граждан и общества это не имеет никакого значения. Главное, что видны организационные перекосы в выборе приоритетов в вопросах

финансового обеспечения деятельности данного органа исполнительной власти и в социальной значимости осуществляемых бюджетных вложений.

Если рассматривать данный вопрос с принципиальной точки зрения, то надо полагать, что при достаточной настойчивости, все же, можно было бы коренным образом изменить создавшуюся ситуацию и изыскать управленческие (лоббистские) возможности внесения соответствующих корректив в определении первоочередности при строительстве и ремонте ведомственных объектов. И тогда решение проблем специальных учреждений полиции не казалось бы «долгоиграющей проблемой» и трудно достижимой целью.

Международные органы по защите прав человека указывают, что гуманное обращение со всеми лишенными свободы лицами, при уважении их достоинства, является основополагающим правилом универсального применения. В частности, Комитет ООН по правам человека (организация, занимающаяся надзором за исполнением Международного пакта о гражданских и политических правах) постановил, что реализация права на гуманное обращение «не должна находиться в зависимости от материальных ресурсов, которыми располагает государство». Постоянный поиск средств на улучшение условий содержания арестованных не должен быть привычной практикой. Средства на отвечающие человеческому достоинству условия пребывания людей в местах предварительного заключения должны выделяться из бюджета во исполнение позитивных обязательств государства по соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

Министерством предпринимаются попытки частичного разрешения проблем развития материально-технической базы и за счет адресной поддержки со стороны республиканского и местных бюджетов. Однако в силу определенных причин средства бюджетов регионального и муниципального уровня на нужды специальных учреждений полиции в последние годы не направлялись.

В соответствии с положениями части 2 статьи 47 Федерального закона «О полиции» руководство МВД по Чувашской Республике в 2015 году дважды обращалось с

мотивированными письмами в Кабинет Министров Чувашской Республики о рассмотрении возможности выделения ассигнований за счет республиканского бюджета для проведения капитальных и текущих ремонтов в специальных учреждениях полиции. В частности, по вопросу внесения изменений в подпрограмму «Профилактика правонарушений и противодействие преступности в Чувашской Республике» Государственной программы Чувашской Республики «Повышение безопасности жизнедеятельности населения и территорий Чувашской Республики» на 2012-2020 годы» и выделения финансовых средств на проведение капитального ремонта ИВС УМВД России по г.Чебоксары и МО МВД России «Урмарский» (мероприятие программы «Строительство, реконструкция и капитальный ремонт ИВС и специальных приемников»), а также по вопросу оснащения специальных учреждений полиции специальными техническими средствами (интроскопами и стационарными металлодетекторами).

Однако на указанные обращения поступил ответ о том, что в связи с ограничениями, установленными Минфином России в заключенном в апреле 2015 года Соглашении о предоставлении республиканскому бюджету Чувашской Республики из федерального бюджета бюджетного кредита для частичного покрытия дефицита регионального бюджета, в виде недопущения принятия и исполнения расходных обязательств, не отнесенных к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также увеличения государственного долга и дефицита бюджета, удовлетворение заявленных просьб не представилось возможным.

В июле 2016 года МВД по Чувашской Республике направило в Кабинет Министров Чувашской Республики письмо с просьбой рассмотреть вопрос о возможности включения в расходную часть проекта республиканского бюджета на 2017 год и последующие годы части расходов на обеспечение деятельности специального приемника УМВД России по г.Чебоксары (с учетом динамики увеличения количества содержащихся в нем лиц, отмеченной после принятия федерального закона о декриминализации ряда преступлений, перевода их в категорию административных правонарушений и

более широкого применения такого вида наказания, как административный арест).

И на это обращение министерства также был дан отрицательный ответ. Кабинет Министров Чувашской Республики письмом от 20.08.2016 сообщил, что Чувашская Республика является получателем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности из федерального бюджета, и в соответствии с требованиями, установленными статьей 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации, не имеет права при формировании проекта бюджета Чувашской Республики устанавливать и исполнять расходные обязательства, не связанные с решением вопросов, отнесенных к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации [28].

Иными словами, республиканское правительство отказывает в финансировании за счет регионального бюджета со ссылкой на то, что эти вопросы не отнесены к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Вместе с тем, согласно пункту «б» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации «защита прав и свобод человека и гражданина, ... обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности...» находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В интересах приведения условий содержания арестованных в соответствии с предъявляемыми требованиями руководство ряда отделов полиции МВД по Чувашской Республике (по территориальности) также неоднократно, но безрезультатно выходило с ходатайствами в муниципалитеты о выделении финансовых средств из местных бюджетов.

Это позволяет утверждать, что в нашем регионе еще не сформирована система взаимной ответственности бюджетов всех уровней в вопросе развития материальной базы специальных органов правопорядка.

В то же время заслуживает внимания положительный опыт других субъектов федерации в оказании содействия специальным учреждениям полиции.

Так, например, согласно республиканской адресной инвестиционной программе в городе Белебее Республики

Башкортостан за счет средств бюджета региона осуществляется строительство изолятора временного содержания на 100 мест (срок ввода в эксплуатацию - 4 квартал 2016 года). В Республике Саха (Якутия) на средства республиканского бюджета в 2015 году введен в строй новый ИВС. В Тюменской области за счет областного бюджета ведется строительство изолятора временного содержания в н.п. Вагай. В Республике Татарстан в рамках целевой государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности в Республике Татарстан на 2014-2020 годы» организовано проведение капитального и текущих ремонтов зданий специальных учреждений полиции в 9 районах региона (на общую сумму около 26 млн. рублей). Кроме того, мероприятиями государственной программы предусмотрено приобретение спецоборудования для нужд специальных учреждений и конвойной службы на сумму более 6 млн. рублей [29].

К чему приводит самоуспокоенность в вопросе развития специальных подразделений полиции можно рассмотреть на одном конкретном примере.

Примечательно, что Канашский городской отдел внутренних дел (ГОВД) в 2006 году был признан лучшим отделением милиции в России в рамках проведенного международного проекта "Посещение гражданами отделений милиции/полицейских участков". В международном зачете он занял почетное 3-е место в мире, уступив только отделениям полиции из США и Индии. Конкурс среди отделов органов внутренних дел проходил в 20-ти странах мира и в 8-ми регионах Российской Федерации. Исследование проводила Международная Ассоциация негосударственных организаций "Альтус" (Нидерланды) для того, чтобы определить фактическое качество услуг, предоставляемых милицейскими отделениями (полицейскими участками) разных стран и разработать соответствующие рекомендации по улучшению этих услуг. В рамках проекта не требовалось оценить эффективность работы самих сотрудников и ситуацию с соблюдением прав человека в местах принудительного содержания. Целью конкурса, в первую

очередь, было исследование материально-технической базы подразделений милиции (полиции) [30].

Какие же положительные новации в Канашском ГОВД привлекли внимание правозащитников? Как выяснилось, позитивное впечатление оставила коммунально-бытовая составляющая подразделения и условия содержания арестованных (отремонтированные жилые камеры, нормальные санитарные узлы, душевая кабина, комната психологической разгрузки для сотрудников и т.п.). Отдельно были отмечены информационные стенды, на которых размещались образцы документов, необходимых для составления различного рода обращений в милицию, а также актуальные справочные сведения о деятельности указанного отделения.

Для объективности сообщим, что и в 2006 году ИВС ГОВД не был обеспечен полным набором предусмотренных ведомственными нормативами специализированных помещений для арестованных и персонала, что, в силу недостаточного знания предмета проверки, ускользнуло от взгляда проверяющих. Заслуживает внимания и тот факт, что в данном ИВС уже не функционирует комната психологической разгрузки для личного состава, которой гордилось подразделение 10 лет назад.

Вместе с тем, результаты посещения региональным омбудсменом отдела МВД России по г.Канаш в 2016 году показали, что все годы, прошедшие после удачного конкурса 2006 года, руководство МВД по Чувашской Республике и отдела полиции, что называется, «почивало на лаврах».

За эти годы практически ничего не было сделано принципиально нового для развития материальной базы изолятора временного содержания, инфраструктура не поддерживалась в надлежащем режиме технической эксплуатации. Это, в конечном счете, собственно, и привело к вынужденной необходимости полномасштабного капитального ремонта ИВС указанного отдела полиции (начатого в сентябре 2016 года), в ущерб давно назревшим преобразованиям в других подразделениях, в которых такой ремонт не проводился многие годы.

Проблемы обустройства, материального и бытового обеспечения специальных подразделений полиции

Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (далее - Минимальные стандартные правила) предусмотрено, что все помещения, которыми пользуются заключенные, особенно все спальные помещения, должны отвечать всем санитарным требованиям, причем должное внимание следует обращать на климатические условия, особенно на кубатуру этих помещений, на их минимальную площадь, на освещение, отопление и вентиляцию [31].

В период пребывания под стражей арестованные лица лишаются или ограничиваются в возможности пользования некоторыми материальными благами. Однако в то же время условия, в которых они содержатся, не должны причинять им излишних физических страданий или унижать их человеческое достоинство. Кроме того, обстановка в местах изоляции от общества не должна отрицательно влиять на их здоровье. Поэтому самыми точными индикаторами истинного отношения администрации мест принудительного содержания к достоинству лиц, лишенных свободы (ограниченных в ней), в первую очередь, являются коммунально-бытовые и санитарные условия, в которых они находятся.

Нормативно-правовыми документами, определяющими условия пребывания под стражей арестованных, установлено, что данные лица обеспечиваются индивидуальным спальным местом, постельными принадлежностями (матрац, подушка, одеяло) и постельным бельем. Исходя из элементарных потребностей, в камерах ИВС должны быть следующие элементы обустройства и предметы обихода: стол и скамейки по лимиту мест в камере, шкаф для хранения индивидуальных вещей и продуктов, вешалка для верхней одежды, полка для туалетных принадлежностей, светильники дневного и ночного освещения, бачки с питьевой водой, урна для мусора. Отметим, что камеры специального приемника для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, оборудуются в соответствии с требованиями, предъявляемыми к камерам изоляторов временного содержания органов внутренних дел. Жилые камеры

оборудуются санитарными узлами, кранами с водопроводной водой, вентиляцией, кнопками вызова дежурного, радиодинамиками для вещания общегосударственных программ. Всем подозреваемым и обвиняемым для индивидуального пользования выдается столовая посуда на время приема пищи. Для общего пользования в камеры выдаются: мыло хозяйственное, бумага для гигиенических целей, настольные игры, предметы для уборки камеры, инвентарь для поддержания чистоты в камере [32].

Посещения показали, что в подавляющем числе проверенных ИВС обеспечение надлежащих условий содержания арестованных не выполняется в той мере, как это требует федеральное законодательство. При этом речь может идти не только об отсутствии или низком уровне материально-бытовых условий, об ограничениях, которые являются дополнительными по отношению к самому факту изоляции человека, а значит, не могут быть признаны правомерными, но и о положении человека в этих учреждениях, которое должно быть признано унижительным для его достоинства. Многие недостатки в деятельности специальных подразделений полиции, которые являются неизбежными, зависящими не от состояния законодательства, а скорее от материальных условий, в которых реализуются правовые нормы. Естественно, что закон и материальные условия, в которых обеспечивается его исполнение, следует рассматривать в непосредственной взаимосвязи, в комплексе.

Серьезную озабоченность вызывают сложно решаемые вопросы поддержания нормального микроклимата в камерных помещениях и местах общего пользования ИВС. На практике к составляющим микроклимата обычно относят качество воздухообмена, освещенность, температурный режим и уровень влажности.

В данном вопросе рекомендуется исходить из того, что Минимальными стандартными правилами, принятыми ООН еще в далеком 1955 году, определено, что «в помещениях, где живут заключенные, окна должны быть достаточно велики для того, чтобы заключенные могли читать при дневном свете, и сконструированы так, чтобы обеспечить доступ свежего

воздуха, независимо от того, существует ли или нет искусственная система вентиляции; искусственное освещение должно быть достаточным для того, чтобы заключенные могли читать без опасности для зрения» [33].

Проблема вентилирования помещений, особенно жилых камер, в той или иной степени присуща всем местам предварительного заключения в регионе. В соответствии с санитарными нормами и правилами на объектах с постоянным пребыванием людей необходимый воздухообмен должен обеспечиваться естественной вентиляцией путем притока воздуха через форточки и посредством принудительной вентиляции. Вполне очевидно, что отсутствие или ненадлежащая работа систем вентиляции способствует повышенной влажности, увеличению температуры в жилых камерах, препятствует нормальному проветриванию помещений, создавая угрозу распространения среди арестованных инфекционных заболеваний, передающихся воздушно-капельным путем.

Лишение заключенных свежего воздуха и естественного света, то есть базовых элементов жизни, которыми каждый заключенный имеет право пользоваться, даже в целях предотвращения риска побега, Европейским комитетом по предотвращению пыток и бесчеловечного или жестокого обращения или наказания признано жестокими обращением. Европейский суд по правам человека в резонансном деле «Лабзов против России» (жалоба на неудовлетворительные условия содержания в гражданском СИЗО-2) занял такую же твердую позицию в оценках [34].

При посещении омбудсменом ИВС УМВД России по г.Чебоксары было обращено пристальное внимание на значительные сложности с проветриванием помещений. Руководство УМВД серьезно подошло к решению указанной проблемы. Позднее она была устранена за счет проведенной реконструкции системы приточно-вытяжной вентиляции с механическим побуждением.

В преобладающем большинстве жилых камер ИВС МО МВД России «Алатырский», «Вурнарский» и «Урмарский», ОМВД России по г.Канаш, по Мариинско-Посадскому району и по Моргаушскому району вентиляционное оборудование

работает слабо, выходы вентиляционных отверстий не могут обеспечивать нормативный режим вытяжки и кратность воздухообмена. Имеющаяся принудительная вентиляция по многих ИВС маломощна и требует технического обновления. Вентилирование жилых помещений, в основном, осуществляется за счет притока воздуха из межкамерного коридора, но только во время нечастого открывания камерных дверей.

На окнах камер ИВС МО МВД России «Алатырский» и «Вурнарский», ОМВД России по г.Канаш, по Козловскому, по Мариинско-Посадскому и по Моргаушскому районам в нарушение нормативных требований по оборудованию помещений, отсутствуют форточки, что лишает арестованных возможности самостоятельно проветривать помещение. По этой причине свежий воздух с улицы в камеры вообще не поступает. В ЦВСИГ на пластиковых окнах комнат для проживания не предусмотрены форточки. В то же время с окон были сняты ручки не только для открытия окон, но и для приоткрывания створок (проветривания), особенно необходимого в летний период. Проветривание помещений может осуществляться только сотрудниками администрации (конечно при условии, что они изъявят соответствующее желание).

Вопросам создания нормальной освещенности особое внимание уделялось еще в Своде Учреждений и Уставов о содержащихся под стражей (1912 г.). В нем конкретно определялось, что «освещение арестантских камер должно устраиваться с таким расчетом, чтобы арестанты были под постоянным наблюдением и могли беспрепятственно заниматься работами и чтением книг» [35].

Ограничения в инсоляции и тусклость искусственного освещения в помещениях ИВС можно выявить только при непосредственном наблюдении условий содержания.

В подразделениях ОВД продолжается негативная практика сверхнормативного блокирования окон камер по режимным соображениям (для исключения любой возможности побега, общения заключенных между камерами и с «волей»). Оконные проемы оформлены из стекла и оклеены бронепленкой. На них зачастую крепится избыточное количество металлических решеток (порой с небольшими ячейками), так же

препятствующих поступлению света (в некоторых камерах было насчитано 4 ряда последовательно смонтированных решеток, не считая иных блокирующих устройств (сеток и т.д.). По сути, при решении режимно-надзорных задач одновременно создаются известные сложности с поступлением в жилые камеры достаточного объема естественного света.

Ненормативная освещенность в камерах, с которой столкнулся омбудсмен, является неединичным явлением. Например, в ИВС ОМВД России по Моргаушскому району, по Козловскому району и МО МВД России «Алатырский» уровень естественного освещения в камерах был явно недостаточен. Во многих камерах ИВС металлические решетки закреплены на оконных проемах «намертво». В связи с этим стекла покрыты слоем грязи, они не моются, в межоконном пространстве накапливается мусор. В жилых камерах ИВС МО МВД России «Вурнарский» повсеместно использовалось помутневшее от воздействия ультрафиолета органическое стекло, которое создавало дополнительный барьер для света.

Существуют проблемы в ряде ИВС с искусственным освещением. Зачастую в светильники, в целях экономии электроэнергии, устанавливаются лампы, дающие слабый световой поток. В ИВС ОМВД России по Моргаушскому району светильники размещались не на середине потолка (как положено), а над входными дверями, что изначально не могло обеспечивать нормальной освещенности над камерными столами. Отдельные светильники не изолированы металлической решеткой, в частности в ИВС ОМВД России по Козловскому району. В момент проверки отдельные лампы были в нерабочем состоянии (например, ИВС МО МВД России «Вурнарский»). Некоторые защитные плафоны своевременно не очищались от пыли, что приводит к снижению освещенности камер до уровня, нарушающего нормы освещенности жилых помещений. Почти во всех комнатах ЦВСИГ отсутствовали светильники дежурного освещения.

Разумеется, в условиях плохого освещения помещения жилых камер, написать письмо родственникам, заявление или жалобу, в том числе в суд, по вопросу о законности и обоснованности содержания под стражей и нарушения его

законных прав, да и просто почитать сидельцу такой камеры без ущерба для зрения весьма и весьма затруднительно. В то же время, характерны утверждения руководства ИВС всех перечисленных отделов полиции о том, что замеры освещенности в камерах показали ее соответствие гигиеническим требованиям. При этом делалась ссылка на некие результаты измерений показателей световой среды, осуществленных ведомственной санитарно-эпидемиологической службой. Однако, как показали эмпирические наблюдения омбудсмана, в жилых помещениях ИВС названных подразделений при тусклом свете читать действительно трудно, что неминуемо портит зрение арестованных. Что касается замеров, проведенных санитарной службой МВД по Чувашии. Откровенно говоря, ждать объективной картины происходящего в закрытой структуре от сотрудников, находящихся в условиях служебной зависимости, просто не приходится.

Другим важным вопросом является острая необходимость проведения текущего, а где-то, и капитального ремонта стеновых, потолочных и половых покрытий во многих жилых камерах ИВС. Об эстетике речь даже не идет. Создать бы просто нормальные «человеческие» условия в камерах.

Отмечено несоответствие внутренней отделки многих жилых помещений требованиям противоэпидемического режима. В частности, в ИВС МО МВД России «Алатырский» и ОМВД России по Козловскому району был необходим срочный капитальный ремонт всех жилых камер, поскольку на стенах отваливалась штукатурка, на потолках и стенах на больших площадях отслаивалась краска. На поверхностях стен проступали следы грибка, что требовало специфической обработки. Полы и двери нуждались в покраске. Большая часть камер ИВС ОМВД России по г.Канаш и по Моргаушскому району требует текущего ремонта с полноценным восстановлением стен и потолков. В ИВС ОМВД России по г.Новочебоксарск назрела необходимость проведения косметического ремонта отдельных жилых камер. Все камеры ИВС МО МВД России «Комсомольский» при проведении ремонта в 2015 году были выкрашены в мрачный цвет типа «антрацит», что не может не действовать угнетающе на психику человека, и противоречит современным утилитарным

подходам к обустройству жилых помещений в местах изоляции от общества.

Было также обращено внимание на тот факт, что в некоторых отделах полиции камеры ИВС были обезличены (не были обозначены номерами).

Оснащенность специальных учреждений полиции служебной мебелью и материально-техническими средствами на декабрь 2016 года составляла всего лишь 80% от потребности (приказ МВД России от 09.06.2012 № 578).

Не в полной мере в ИВС выполняются требования закона, в соответствии с которыми жилые камеры должны быть оборудованы столом и скамейками по лимиту мест в камере. Однако количество камерных столов и скамеек не везде соответствует установленному лимиту. В ИВС МО МВД России «Урмарский» и ОМВД России по Моргаушскому району по причине недостатка физического пространства, или проще говоря - тесноты, в некоторых камерах у столов вообще отсутствуют скамейки для сидения, предусмотренные нормативами. В отдельных камерах ИВС ОМВД России по г.Канаш число посадочных мест на скамейках не соответствует количеству размещенных арестованных. В отдельных камерах ИВС МО МВД России «Вурнарский» и ОМВД России по г.Канаш из-за узкого размещения между скамейками, столами и нарами практически невозможно было пройти. Надо сказать, что все вышеперечисленное тоже есть, не что иное, как умаление человеческого достоинства.

Нельзя умолчать о том, что ярким хрестоматийным примером безразличия к нуждам людей со стороны администрации могут являться камерные столы и соответствующие им скамейки, увиденные в жилых камерах ИВС ОМВД России по Козловскому району. Они требуют отдельного описания в силу вопиющего характера своей технической конструкции. Высота этих металлических столов (не обшитых деревом) не превышала 40 см, высота скамеек - около 25 см, площадь стола - около четверти квадратного метра, что по геометрическим размерам, скорее, может быть приемлемо для уровня младшей группы детского дошкольного учреждения. Пользование такими низкими столами и малогабаритными

скамейками, по определению, унижает достоинство любого человека, создавая ему значительные физические трудности, как для нормального приема пищи, так и для чтения и письма, не говоря о нравственной составляющей.

На очевидный вопрос омбудсмента относительно излишне малой высоты столов и скамеек администрацией ИВС был дан обескураживающий ответ о том, что в ведомственных нормативах не определена высота этих элементов, и это дает персоналу право самостоятельно устанавливать размеры. Следуя подобной логике, конечно можно дойти и до абсурда. Но вопрос, скорее, заключается в другом. В том, что в течение многих лет ИВС посещался бесчисленным количеством должностных лиц разного ранга надзорных и контрольных органов, но никем так и не были высказаны замечания относительно негуманного характера оборудования камер. В сущности, это лишний раз может свидетельствовать о беспринципности при осуществлении проверочных мероприятий.

С первых же посещений Уполномоченным и сотрудниками его аппарата мест принудительного содержания системы ОВД поднимался вопрос о замене на кровати индивидуальных нар, повсеместно размещенных в жилых камерах ИВС и СП. Лица, содержащиеся в ИВС и СП, принуждены спать на жестком деревянном настиле, и на нем же проводить большую часть дня. Это причиняет физическое неудобство, а в некоторых тесных камерах и страдания, что может восприниматься в качестве дополнительного наказания.

Полагаем, что совершенно неприемлема с точки зрения гуманности установка двухъярусных нар (без изголовья и страховочного барьера от падения, с деревянными досками в качестве основания) в женских камерах специального приемника для административно арестованных. Кроме того, в отдельных камерах СП вместо кроватей или нар в качестве спального места были размещены даже кушетки, изначально предназначенные для производства медицинских процедур. В одной из камер ИВС ОМВД России по Мариинско-Посадскому району использовались сплошные нары на общее размещение 2-х человек. Спальные места в ИВС ОМВД России по Моргаушскому району расположены унижительно низко от

уровня пола, к тому же нары были не заводского, а кустарного производства. В ИВС ОМВД России по Козловскому району применялись двухъярусные нары, при одновременном использовании обоих спальных мест которых тотчас же нарушался норматив удельной санитарной площади в жилой камере.

При посещениях омбудсменом мест изоляции от общества выявлялись различные недостатки по оборудованию и оснащению жилых камер обязательными элементами, предусмотренными ведомственными нормативами. Так, при посещении ИВС УМВД России по г.Чебоксары отмечалось, что в камерах арестованные были лишены в пользовании индивидуальными пластиковыми тазами. Жилые камеры ИВС МО МВД России «Вурнарский» и специального приемника обеспечивались тазами для гигиенических целей не в индивидуальном порядке, а в меньшем количестве - из расчета по одному на камеру. Более чем очевидно, что в отношении гигиены женщин это нарушение имеет особый характер в силу половых особенностей. В ИВС ОМВД России по г.Новочебоксарск оборудование камер шкафами для хранения индивидуальных принадлежностей и продуктов питания не соответствовало установленным нормам. По информации органов прокуратуры, в камерах ИВС МО МВД России «Батыревский» при проверке выявилось отсутствие полок для туалетных принадлежностей. Жилые камеры многих ИВС оснащены неудобными в пользовании небольшими по размеру деревянными полками для туалетных принадлежностей, изготовленными самодельным способом (например, ИВС МО МВД России «Урмарский», ОМВД России по г.Канаш).

В жилых камерах ИВС ОМВД России по Мариинско-Посадскому району (впрочем, как и во всех ИВС) отсутствовали подставки для питьевых бачков (чайников). В этой связи чайники с питьевой водой, с отступлениями от гигиенических правил, размещались на кирпичной перегородке, соединяющей туалет с помещением камеры. В ИВС ОМВД России по г.Канаш питьевые баки (ввиду отсутствия иных приспособленных мест) ставились арестованными на настенные шкафы (то есть практически под потолок), что чревато падением как 8-литрового бака, так и

самого арестованного. В некоторых камерах ИВС МО МВД России «Урмарский» и ОМВД России по Мариинско-Посадскому району на вешалках были сорваны крючки, что создавало неудобства арестантам, однако администрация никак не реагировала на это. Камеры ИВС МО МВД России «Вурнарский» обеспечены некими металлическими сооружениями, точные названия которым не смогли дать даже сотрудники изолятора. Это представляло собой нечто среднее между столом, шкафом и подставкой для питьевых бачков, причем требующее покраски. Регистры системы отопления в камерах ИВС ОМВД России по Козловскому району частично вмонтированы в стены, при этом уменьшается объем поступающего в камеры тепла. Кроме того, органами прокуратуры выявлялись факты необеспечения настольными играми лиц, содержащихся в изоляторе данного отдела полиции. В камерах ИВС ОМВД России по г.Канаш была необходима ревизия подушек, так как большая их часть имела некачественное наполнение в виде скомковавшихся кусков синтетического материала, что создавало арестованным физический дискомфорт во время сна. Подобное наблюдалось в ИВС МО МВД России «Алатырский», где часть матрасов потеряла внутреннюю форму.

Посещения ИВС показали, что в ряде подразделений недостаточная площадь камерных столов не позволяет арестованным одновременно размещаться за столами (для чтения или письма). В ИВС МО МВД России «Комсомольский» администрация перешла в другую крайность, сделав камерные столы наоборот излишне большими, что значительно уменьшает пространство для движения арестантов.

Кроме того, при посещениях многих ИВС (например, в МО МВД России «Цивильский», «Комсомольский» и «Вурнарский», ОМВД России по Козловскому району) Уполномоченным, с позиции гуманности, было предложено обшить деревом верхние стальные поверхности камерных столов для исключения контакта частей тела с холодным металлом. В ИВС ОМВД России по Мариинско-Посадскому району не был выделен уборочный инвентарь для проведения уборки помещений медицинского кабинета, дезинфекционной камеры и помещения пищеблока. В ряде проверенных камер ИВС внутренний порядок не

поддерживался, санитарные требования не соблюдались, поэтому омбудсменом было настоятельно рекомендовано администрации подразделений повышать требовательность к арестованным лицам в данном вопросе.

Вместо предусмотренных нормами шкафов для хранения индивидуальных принадлежностей и продуктов во всех камерах ИВС МО МВД России «Комсомольский» были установлены деревянные тумбочки.

Несмотря на уверения администрации отделов полиции, в большинстве изоляторов временного содержания, в нарушение требований федерального законодательства, так и не созданы отдельно выделенные жилые камеры для несовершеннолетних (с улучшенными материально-бытовыми условиями). Кроме того, в местах содержания под стражей беременным женщинам и женщинам, имеющим при себе малолетних детей, также должны создаваться улучшенные условия. Эти лица должны помещаться в наиболее удобные, сухие и светлые камеры (размещенные в изолированных отсеках режимных корпусов) с одноярусными спальными местами, естественным светом, и (по возможности) горячей водой и кабинками личной гигиены. В ходе посещения ИВС омбудсменом ни в одном подразделении отдельные камеры с улучшенными материально-бытовыми условиями на обозрение представлены так и не были.

Разделение арестованных по признаку отношения к табачному дыму практически не производится. Уполномоченным предлагалось, по аналогии со следственными изоляторами системы исполнения наказаний, учитывая одинаковый статус арестованных, создавать отдельные камеры для некурящих в соответствии с антитабачным законодательством РФ.

Нельзя при этом не учесть, что в следственных изоляторах Управления ФСИН России по Чувашской Республике-Чувашии эта работа организована еще в 2013 году (в СИЗО и ПФРСИ имеется 9 специальных камер, курение осуществляется в изолированных санузлах, оснащенных приточно-вытяжной вентиляцией) [36].

Отдельного упоминания требует ситуация с обустройством и условиями проживания иностранных граждан и лиц без гражданства, помещенных в ЦВСИГ. Так, в подразделении все

еще отсутствует источник резервного электропитания (дизель-агрегат), что в случае обесточивания может привести, с точки зрения режима и безопасности, к непредсказуемым последствиям. В нарушение ведомственных требований всё оборудование комнат для проживания (кровати, столы, табуреты) ЦВСИГ не было закреплено к полу или стенам путем их приварки к заранее установленным закладным деталям, что заметно снижает уровень безопасности как персонала, так и «переменного состава». Помещения для проживания не соответствовали нормативам по их оснащению мебелью. В них не хватало табуретов по числу содержащихся лиц, недостаточно столов. В комнате №6 на вешалке была размещена зимняя одежда, из-за чего не хватало места для иной одежды. Комната №2 не имела душевой. Комнаты не обеспечивались инвентарными телевизорами (использовались только личные). В помещениях не было радиодинамиков, соответственно радиотрансляции, как положено, в них не осуществлялись. В комнатах не предусмотрено дежурное (ночное) освещение.

Нормальные условия для нахождения детей в условиях вынужденной, возможно и длительной, изоляции, в Центре пока еще не создаются. В комнате №1 с 23 августа содержалась семья из 4-х человек, включая детей 2009 и 2012 годов рождения. Однако это помещение не было оснащено в соответствии с предъявляемыми требованиями. В частности: в данной комнате были установлены не одноярусные, а двухъярусные армейские кровати; вместо 6-ти табуретов (по описи) имелся только один; отсутствовали детские кроватки, тумбочки для хранения личных вещей (по описи числились 3 тумбы), полка для туалетных принадлежностей, бачок для питьевой воды, ванночка детская, плитка электрическая, стеллажи полочные. В туалете отсутствовало детское оборудование, что доставляло неудобства трехлетнему ребенку. Мусор из урны, находящейся в санитарном узле комнаты, своевременно не убирался.

Заслуживает особого внимания и сложный вопрос размещения детей в ЦВСНП. В подразделении не хватает спальных комнат. Согласно нормативам несовершеннолетние в зависимости от пола, возраста и степени общественной опасности их поведения должны размещаться в отдельных спальнях

помещениях. Однако на практике в подразделении допускается совместное проживание детей в общих спальнях комнатах. Кроме того, одна из спален (на 7 койко-мест) использовалась как спортивный зал (в ней были установлены стол для настольного тенниса, тренажеры и т.п.). Отдельные спальни для проживания девочек не выделены. В общих спальнях помещениях и в двухместной комнате (исходя из числа установленных кроватей) не выдерживался норматив санитарной площади на 1-го человека (5 кв. м.). В одной из комнат было тесно, проход между параллельно стоящими кроватями составлял не более 25 см. В спальнях отсутствовали прикроватные тумбочки и какая-либо иная мебель (кроме кроватей и табуретов), что создает неудобства детям для хранения разрешенных личных вещей (для сравнения, даже в воспитательных колониях все спальняные помещения оборудуются прикроватными тумбочками). Одна из кроватей была сломана, своевременно не ремонтировалась. Часть подушек из-за некачественного наполнения была непригодна для нормального сна, поскольку легко продавливалась. В большой спальняной комнате решетка вентиляционного канала не прочищалась, была нарушена целостность напольного покрытия из линолеума.

Из-за невнимания к этим вопросам интерьер малых спальняных комнат удивляет крайней скудностью, выглядит казарменным («голые» стены в местах проживания детей), не применяются обычные элементы декорирования помещений (картины, репродукции, панно, искусственные цветы). Окна спальняных комнат закрывались решетками на замках, отсутствовала возможность самостоятельного проветривания комнат, поэтому поступление свежего воздуха в помещения осуществлялось преимущественно через входные двери.

Правилами функционирования ИВС установлены четкие ограничения по совместному содержанию в жилых камерах различных субъектов.

Необходимо выделить еще одну неразрешенную проблему. В ходе посещения некоторых ИВС (ОМВД России по Козловскому району и по Моргаушскому району, ОП МВД России по Красночетайскому району) возникал закономерный вопрос - каким образом эти изоляторы (при наличии в каждом из

них всего лишь 3-х жилых камер) ежедневно выходят из положения и исполняют требования закона о раздельном содержании лиц разных категорий арестованных?

Дело в том, что число категорий подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которые законодательно должны содержаться в ИВС раздельно, достаточно велико. Действительно, не совсем понятно, как в условиях всего лишь трех камер можно одновременно разделять арестованных лиц: по уголовно-процессуальному статусу (находящихся под подозрением и уже осужденных, впервые совершивших преступление и подозреваемых в рецидиве, субъектов, проходящих фигурантами по одному или смежным уголовным делам, сотрудников властных структур и уголовников); по половому (мужчин и женщин) и возрастному признаку (подростков и взрослых); по психологической совместимости; по требованиям личной безопасности; изолировать больных лиц; в довершение всего, еще и размещать административно арестованных.

Для понимания указанных сложностей достаточно привести лишь один пример из практики (хотя в действительности эти примеры, при желании, можно набрать в изрядном количестве). Так, прокуратурой Козловского района в октябре 2016 года был выявлен факт совместного незаконного содержания в камере гражданина Ф., обвиняемого в убийстве (ранее отбывавшего наказание в местах лишения свободы) с гражданином М. (до этого не привлекавшегося к уголовной ответственности).

Хронической проблемой многих республиканских ИВС является отсутствие в них ряда специализированных объектов - помещений, предусмотренных нормативами (Свод правил СП 12-95 «Инструкция по проектированию объектов внутренних дел (милиции) МВД России»). Основная причина такого положения дел кроется в нехватке в подразделениях ОВД свободных площадей (в силу конструктивных особенностей зданий).

Например, в ряде изоляторов временного содержания отсутствуют как таковые - карцеры для нарушителей режима, комнаты обыска (с одиночными кабинами-боксами), кладовые хранения вещей задержанных, кладовые для хранения чистого белья и постельных принадлежностей, кладовые предметов

вещевого имущества для выдачи задержанным, кладовые для хранения грязного белья и постельных принадлежностей, помещения для временного хранения пищевых отходов (например, в МО МВД России «Алатырский», «Вурнарский», «Комсомольский» и «Урмарский», ОМВД России по Козловскому району, по Мариинско-Посадскому району и по Моргаушскому району).

Комнатами обыска оснащены лишь следующие ИВС: УМВД России по г.Чебоксары, МО МВД России «Батыревский», «Цивильский»; кабинами-боксами – МО МВД России «Батыревский» и «Цивильский»; карцерами для нарушителей режима - УМВД России по г.Чебоксары, МО МВД России «Батыревский» и «Цивильский», ОМВД России по Ядринскому району; одиночными камерами – только 9 ИВС. Что касается одиночных камер, то надо учесть, что они все же собой не заменяют карцер, поскольку у этих объектов изначально разное функциональное предназначение. Кроме того, отсутствие одиночных камер в ряде ИВС влечет невозможность применения к арестованным меры взыскания (предусмотренной законом) за нарушения установленного порядка содержания под стражей в виде водворения в карцер или одиночную камеру.

Цивилизованные условия хранения вещей задержанных, хранения чистого белья и постельных принадлежностей, предметов вещевого имущества для выдачи задержанным, хранения грязного белья и постельных принадлежностей имеются только в ИВС УМВД России по г.Чебоксары, МО МВД России «Батыревский» и «Цивильский», ОМВД России по Ибресинскому району, по г.Канаш, по г.Новочебоксарск, по Ядринскому району, ОП МВД России по Красночетайскому району. В остальных изоляторах для этих целей используются всевозможные шкафы, уголки в кладовых, встроенные приспособления и т.п. В ИВС МО МВД России «Урмарский» в одной кладовой совместно хранились чистое белье для арестованных, иное имущество и уборочный инвентарь. В ИВС МО МВД России «Алатырский» чистое белье для арестованных хранилось непосредственно в помещении душевой, также не предусмотрена перегородка с окном для приема и выдачи обработанной одежды. В ИВС ОМВД России по Мариинско-

Посадскому району запас чистого белья и постельных принадлежностей для арестованных хранился на стеллажах, оборудованных в проходе рядом с душевой. Одно из проходных помещений ИВС ОМВД России по Козловскому району выполняет одновременно функции комнаты обыска, комнаты для свиданий с родственниками, кабинета для адвокатов и следователей. В ИВС МО МВД России «Комсомольский» из-за отсутствия нормальных условий хранения личные вещи задержанных находились в ячейках на открытом стеллаже в коридорном помещении, создавая предпосылки для их утери.

Предусмотренные законом условия проведения встреч арестованных с защитниками и нотариусами (с обеспечением конфиденциальности) во многих ИВС не обеспечены (МО МВД России «Алатырский», «Вурнарский», «Урмарский», ОМВД России по Козловскому району и по Моргаушскому району). В ИВС ОМВД России по г.Канаш один из кабинетов для следователей используется в качестве кабинета для адвокатов.

Так сложилось, что в ЦВСИГ не создано полноценное приемное отделение, состоящее из кабин (боксов) для раздельного содержания мужчин и женщин, помещения досмотра и кабинета оформления документов. Данные функции вынужденно выполняет одно неудобное, визуально просматриваемое, проходное помещение. В подразделении не имеется комнат для несовершеннолетних (досуга, просмотра телевизора и фильмов, занятий), отдельных помещений для встреч с адвокатами, комнаты приема передач, отдельной постирочной и сушилки личного белья, комнаты для временной изоляции лиц, у которых произошел нервный срыв. Территория ЦВСИГ позиционно не удалена от иных строений на положенные по правилам 150 метров. Высота забора с одной стороны не соответствует нормативам.

Не принимается мер для создания в ИВС, спецприемнике и служебных помещениях для задержанных условий для содержания инвалидов в соответствии с ограничениями их жизнедеятельности, в том числе согласно требованиям безбарьерной среды. В ИВС МО МВД России «Урмарский» и ОМВД России по Козловскому району нет отдельного входа для спецконтингента. Поэтому водворение арестованных в изолятор

и вывод из него, в нарушение требований, осуществляется непосредственно через дежурную часть отдела полиции.

Минимальные стандартные правила устанавливают требование о том, чтобы наиболее важные новости регулярно доводились до сведения заключенных, позволяя им читать газеты и журналы, слушать радио, или же при помощи любых других средств, допускаемых и контролируемых администрацией.

Согласно требованиям закона все камеры должны обеспечиваться средствами радиовещания. Однако в отдельных ИВС радиодинамики до сих пор размещены не в жилых камерах, а в межкамерных коридорах. Радио, включенное в коридоре в постоянном режиме, во-первых, отвлекает персонал от службы, во-вторых, не позволяет выполнить нормативное положение о том, что «по заявлению подозреваемых и обвиняемых радиовещание в камере может быть приостановлено либо установлен график прослушивания радиопередач».

Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» определено, что эти лица имеют право пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки учреждения (либо приобретенными через администрацию места пребывания под стражей в торговой сети). Реализации права на самообразование служит возможность арестованных пользоваться художественной и иной, в том числе специальной, литературой из библиотеки. При этом, несовершеннолетние обслуживаются в приоритетном порядке, где для них должна быть необходимая литература, по причине того, что многие из подростков, совершивших преступления, существенно отстают в своем развитии от сверстников. Опять же, надо понимать, что заключенным фактически нечем заняться в жилых камерах, поэтому чтение для них считается проверенным способом «отвлечь их от негатива, связанного с арестом» и от мыслей противоправного свойства.

В нарушение положений вышеуказанного закона в большинстве ИВС библиотеки, в нормальном понимании этого слова (содержащие книги как развлекательного, так и образовательного типа, и доступные для всех категорий заключенных), так и не созданы. Соответственно, снабжение

изоляторов литературой, периодической печатью (журналами, газетами) для выдачи арестованным в жилые камеры централизованно не осуществляется, средства на их приобретение из бюджета не выделяются. В этих целях практически не используются материальные возможности гуманитарных общественных организаций и муниципальных библиотек. По информации МВД по Чувашской Республике, художественная литература и журналы в изоляторы предоставляются сотрудниками из своих домашних библиотек. Другими словами, фактически это направление работы «живет» за счет благотворительности персонала. В ЦВСИГ также отсутствуют библиотечный фонд, в том числе детская и познавательная литература, и развивающие игры для детей.

По всей видимости, установление ведомственного стандарта обеспеченности библиотек ИВС правовой, правозащитной и духовной литературой в министерстве даже не обсуждается. Это обстоятельство ослабляет возможности проведения просветительской и разъяснительной работы.

Не осталась в стороне от этой проблемы Общественная наблюдательная комиссия Чувашской Республики. Так, членом комиссии Глуховым А.В. был осуществлен призыв к неравнодушным людям в медиа-пространстве с просьбой выделить для арестованных книги из личных фондов. Призыв был услышан, и им было собрано значительное количество различной литературы, переданной по назначению в МВД по Чувашской Республике.

Практически во всех ИВС пока еще не обеспечено надлежащее хранение имеющихся книг и других печатных изданий. Например, шкаф с книгами в ИВС МО МВД России «Алатырский» размещался в межкамерном коридоре. В некоторых ИВС книги хранились либо в кабинетах начальников изоляторов, либо в других непригодных для этого помещениях. В одном из ИВС был зафиксирован факт, когда книга классика русской литературы (в плотной обложке), с легкой руки сотрудников и не найдя лучшего применения, выполняла на полу роль фиксатора двери в служебный кабинет.

Имеется ряд нерешенных вопросов по состоянию учебно-материальной базы, организации и осуществлению в ЦВСНП

образовательной деятельности. Обучение несовершеннолетних лиц проводится силами приходящих школьных учителей БОУ «Чебоксарская общеобразовательная школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья». Однако с 2013 года оно велось с нарушениями требований законодательства. Так, действующей лицензией названного учебного заведения на право ведения образовательной деятельности (от 09.02.2012) вообще не предусмотрено обучение подростков в Центре (соответственно, в лицензии не указано место его фактического осуществления). Не получено санитарно-эпидемиологическое заключение о соответствии санитарным правилам факторов среды обитания, помещений и условий деятельности в подразделении. В общегрупповой комнате столы и стулья необходимо восстановить до нормального вида.

Объемно-планировочное решение здания ЦВСНП не обеспечивает принцип групповой изоляции, четкое деление на основные и вспомогательные функциональные группы помещений. Вследствие такого положения вещей набор имеющихся специализированных помещений Центра не соответствует установленному перечню. В подразделении отсутствуют вестибюль, оборудованная по правилам комната досмотра (обыска), игровой зал, комнаты и туалет для малолетних (с детским оборудованием). Молельная комната либо заменяющий ее религиозный уголок еще не созданы. Вопросы кураторства подразделения квалифицированными служителями культа документально не согласовывались, в связи с чем, на регулярной основе не организовывались их встречи с детьми. Требуется замена внешнего сеточного забора, поскольку он не соответствует режимным требованиям по виду ограждения, его высоте и отсутствию противопобеговых заграждений. Ни одно служебное помещение Центра не было обозначено информационными табличками, с указанием его вида и номера. Отсутствует специальная площадка для сушки белья, ввиду этого белье сушилось в игровом павильоне. Не проводится ремонт асфальтового покрытия на территории подразделения.

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют о недостаточности организационных усилий со стороны руководства МВД по Чувашии по созданию надлежащих

коммунально-бытовых условий содержания арестованных, что неизбежно влечет снижение уровня обеспечения их конституционных прав.

Проблемы обеспечения прав граждан в служебных помещениях для задержанных лиц

Задержание человека полицией не является мерой пресечения. Под задержанием понимается особая мера процессуального принуждения, которая до решения суда не может длиться более 48 часов. Суровость наших реалий такова, что с подобной мерой принуждения может в одночасье познакомиться практически любой взрослый гражданин, вольно или невольно ставший объектом полицейского преследования.

Служебные помещения для задержанных (СПЗ) предназначены для кратковременного помещения в них лиц, доставленных в ОВД за совершение административных правонарушений. Содержание данных граждан должно осуществляться в помещениях, отвечающих санитарным требованиям. Эти лица должны находиться под охраной полиции в условиях, исключающих угрозу их жизни и здоровью. В целях обеспечения безопасности задержанных могут применяться аудио- и видеотехника.

В советское время такое помещение именовалось не иначе, как "обезьянник", видимо потому, что оно, как и в зоопарке, представляло собой металлическую клетку, которая была доступна для обзора всем посетителям отдела милиции.

Согласно Правилам оборудования служебных помещений для задержанных количество этих помещений определяется исходя из нормы санитарной площади для размещения задержанных лиц, с учетом их среднесуточной наполняемости, но не менее 3-х помещений на отдел полиции.

Это означает, что в 29-ти имеющихся отделах полиции МВД по Чувашской Республике всего должно быть не менее 81-го служебного помещения для задержанных лиц (по нормативу). Фактически же на сегодня имеется лишь 44 помещения (с общим лимитом наполняемости 109 мест) и 29 сопутствующих им

помещений для выяснения факта задержания лиц, доставленных в дежурную часть. Ограниченное число мест в СПЗ при отделах полиции зачастую становится причиной их переполнения при «наплывах» задержанных, которые порой наблюдаются в праздничные и выходные дни.

В ОП МВД России по Аликовскому, по Порецкому и по Янтиковскому районам служебные помещения для задержанных в настоящее время отсутствуют, что вынуждает администрацию перемещать данную категорию граждан в соответствующие межмуниципальные отделы полиции, относительно далеко географически расположенные. Количество имеющихся служебных помещений для задержанных лиц не соответствует нормативным требованиям в следующих отделах полиции - МО МВД России «Алатырский», «Вурнарский» и «Урмарский», ОМВД России по г.Новочебоксарск, по Моргаушскому району и по Мариинско-Посадскому району.

Вышеуказанными Правилами установлены определенные требования к данным специализированным объектам. В частности, служебные помещения для задержанных должны располагаться в помещениях дежурной части отдела полиции в непосредственной близости от рабочего места оперативного дежурного. Предписано, что СПЗ сообщается с комнатой оперативного дежурного через отдельный коридор. Специальные помещения должны иметь естественное и искусственное освещение, на наружных стенах предусмотрены окна шириной 0,9 м и высотой 0,6 м, помещение оборудуется приточно-вытяжной вентиляцией. В нем устанавливаются скамьи (диваны), которые в ночное время могут быть использованы под спальные места [37].

Задержанные на срок более 3 часов лица обеспечиваются в ночное время местом для сна, постельными принадлежностями, горячим питанием по норме суточного довольствия, а также имеют право получать предметы первой необходимости (гигиенические наборы) и продукты питания от родственников и других лиц. Отправление естественных надобностей задержанных граждан производится по их просьбе в отдельном санитарном узле, с поочередным выводом в сопровождении лиц из числа дежурного наряда ОВД. Жизненное пространство для

задержанных лиц в СПЗ должно составлять не менее 4-х метров на одного человека.

Примером пренебрежения к нуждам людей, какие бы они ни были, является тот факт, что окна, как нормативно предусмотренные элементы оборудования и соответствующие требованиям, имеются лишь в 26-ти СПЗ (из 44-х). В непосредственной близости с рабочим местом оперативного дежурного расположено только 19-ть СПЗ.

Посещения омбудсменом отделов полиции показали, что люди, попадающие в дежурные части ОВД, по-прежнему ограничены в реализации своих конституционных прав и свобод, в том числе, и права на достойное обращение.

Без преувеличения можно сказать, что самое удручающее впечатление оставило помещение для задержанных лиц в МО МВД России «Алатырский», которое было посещено в комиссионном порядке (в проверке также участвовали Алатырский межрайонный прокурор и глава администрации г.Алатыря). Выяснилось, что в данном отделе полиции имеется лишь одно подобное помещение. Указанное нарушение способно привести к возможности одновременного нахождения в нем лиц разных категорий (мужчин, женщин и несовершеннолетних), а также к возможности несоблюдения норм санитарной площади при задержании (доставке) группы граждан и их одновременном содержании. Объект надлежащим образом не сообщался с дежурной частью отдела, видеонаблюдение за входом в помещение для задержанных не было организовано.

По правилам в СПЗ предусмотрены скамьи (диваны), однако в проверенном объекте установлен только сколоченный из досок возвышающийся массивный топчан (с закрытым основанием) для общего размещения доставленных лиц, который в ночное время используется под спальные места «вповалку». В месте примыкания топчана к стене имеется нечто вроде большого плитуса, примитивно выполняющего функцию подушек. Образно говоря, наличие такого громоздкого и архаичного «сооружения», вкупе с потенциально неминуемыми отступлениями по гендерному признаку, действительно не увязывается с современными понятиями об уважении к человеку и его достоинству.

Помещению для задержанных лиц алатырского отдела полиции в приоритетном порядке был необходим текущий ремонт с дезинфекционной обработкой. На момент посещения СПЗ, несмотря на работу принудительной механической вентиляции, присутствовал отвратительный запах нечистот, что даже кратковременное нахождение в нем задержанного гражданина можно признать негуманным отношением.

При проверке ОМВД России по г.Новочебоксарск членами Общественной наблюдательной комиссии в Чувашской Республике выяснилось, что в СПЗ отсутствует нормативно предусмотренная приточно-вытяжная вентиляция. На момент посещения воздух в помещении был пропитан резким запахом экскрементов. Отсутствие окна и приточно-вытяжной вентиляции указывало только на один способ проветривания помещения - посредством открывания двери в коридор.

В ОМВД России по г.Канаш имелось лишь одно помещение для задержанных лиц. В помещении также отсутствовало окно, нормальное естественное и искусственное освещение не было обеспечено, что не соответствует санитарным нормативам. Надлежащий уровень воздухообмена в помещении не поддерживался. Данному помещению необходим текущий ремонт, на стенах и на полу отслаивалась краска, проступали следы грибка. В СПЗ имелась скамья для общего размещения доставленных лиц. Осмотр показал, что обычному человеку, при всем желании, на этой скамье невозможно разместиться для сна, так как она очень узкая. Арестанты их еще называют «трамвайчиками».

Лишь два помещения для задержанных лиц создано в ОМВД России по Канашскому району. В СПЗ отсутствовало естественное освещение, поскольку в них не предусмотрено окон. Уровень искусственного освещения был явно недостаточен, так как в помещениях не предусмотрен источник искусственного света, лампы были расположены в коридоре. В одном из помещений установлена скамья, также непригодная для ночного сна задержанных лиц.

В ОМВД России по Козловскому району имеется только одно СПЗ, площадь которого не соответствует нормативу даже

при размещении в нем одного человека, не говоря уже про группу задержанных лиц.

Заметим, что в СПЗ МО МВД России «Вурнарский» не работала принудительная механическая вентиляция, из-за отсутствия окна в помещении отмечался крайне низкий уровень освещенности. В СПЗ МО МВД России «Урмарский» и «Вурнарский» требовался косметический ремонт стеновых покрытий. В обоих помещениях ОМВД России по Мариинско-Посадскому району (выявлено Уполномоченным и членами Общественной наблюдательной комиссии) отмечен полумрак в силу того, что окна были закрыты железными листами с мелкими отверстиями. Сквозь данные приспособления естественный свет практически не поступал. Думается, что такая идея противопобеговых мер безопасности, все-таки, является гипертрофированной.

Строго говоря, во всех шести отделах полиции УМВД по г.Чебоксары не имеется единообразия в организации материального обеспечения и коммунально-бытового оснащения помещений для задержанных. В вопросах их оборудования по многим позициям не выдерживаются федеральные стандарты, определенные законодательством и ведомственными нормативными актами. Сопоставление ряда СПЗ с нормативными требованиями показывает ошибочность упрощенных подходов к оборудованию помещений для ограничения свободы граждан.

Свою лепту вносит и нерешенная проблема вентилирования помещений. Системы принудительной приточно-вытяжной вентиляции, в нарушение нормативных требований, отсутствуют во всех чебоксарских отделах полиции, из-за чего нормальный воздухообмен не обеспечивается. Смонтированные на стенах небольшие вентиляторы проблемы вентилирования изначально не могут решить. В отделе полиции № 1 вентиляционные каналы были закрыты органическим стеклом с миниатюрными отверстиями. В отделе полиции № 5 в указанных помещениях в момент проверки было очень душно.

Отдельно следует подчеркнуть, что во многих отделах полиции поблизости от СПЗ расположены кладовые для хранения вещей (специального имущества и т.п.), оснащенные новыми системами механической приточно-вытяжной

вентиляции. В то же время помещения для содержания людей (задержанных) не имеют не только подобного вентилирования, но и, просто, доступа к свежему воздуху. Такое отношение к гражданам, ограниченным в свободе, нельзя признать гуманным. Во всех трех помещениях СПЗ в отделах полиции № 2 и № 3 из-за отсутствия окон нет естественного освещения. В отделах полиции № 2, № 3, № 5 уровень искусственной освещенности в камерах был крайне низок по причине маломощности освещения (являющимся, скорее, источником дежурного освещения, но никак не основного).

В отделе полиции № 1 имеется лишь одно служебное помещение для задержанных лиц. В отделах полиции № 1 и № 3 СПЗ надлежащим образом не сообщаются с дежурными частями отделов. Служебное помещение для выяснения факта задержания или доставления лиц, доставленных в дежурную часть, в отделе полиции № 3 является смежным (проходным) перед двумя помещениями для содержания задержанных. По данной причине не обеспечивается необходимая звукоизоляция, исключающая возможность прослушивания.

В помещениях для размещения задержанных отдела полиции № 6, впрочем, как и других отделов ОВД, в качестве места для сидения и сна смонтированы деревянные топчаны. Однако именно в данном отделе топчан отличался тем, что представлял собой чрезмерно возвышающийся грубо сколоченный настил типа «сцены», занимающий «львиную долю» площади помещения.

Освещение ряда проверенных СПЗ устроено так, что единственный источник света из углубления (ниши) над входной дверью поступает только в ту часть камеры, которая расположена непосредственно около входа. Мало того, и этот источник слабого света часто закрывается пластинами из органического стекла (с небольшим числом просверленных отверстий). Входные металлические двери в помещения СПЗ (изготовленные централизованно), в основном, конструктивно не соответствуют ведомственным стандартам, поскольку не имеют форточек и иных обязательных элементов.

Администрацией еще не уделяется должного внимания вопросу выдачи матрасов и индивидуальных постельных

принадлежностей каждому задержанному на время ночного сна и, особенно, фиксированию данного факта. В большинстве отделов ОВД отсутствуют специальные кладовые для их хранения, поэтому эти вещи порой хранятся, «как придется».

Практически все помещения для задержанных лиц не разделяются по половому признаку, были обезличены - не было табличек с наименованием объекта и его номером. Многие СПЗ по-прежнему красятся масляными красками излишне суровых тонов, вызывающими негативную психическую реакцию. Кроме того, помещениям для выяснения факта задержания лиц, доставленных в дежурную часть, в некоторых отделах полиции также требуется текущий ремонт, с заменой части мебели.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что существование подобных объектов в представленном виде не придает авторитета территориальным органам МВД России, вызывая вполне очевидное неприятие власти у всех лиц, прошедших подобную «школу мест предварительного заключения».

Проблемы медико-санитарного обслуживания в специальных подразделениях полиции

Заключённые должны иметь доступ к услугам в области здравоохранения, имеющимся в стране, без какой-либо дискриминации на основании их правового положения, все необходимые медицинские, хирургические и психиатрические услуги. К сожалению, эти требования международного сообщества в специальных подразделениях полиции в полной мере не выполняются.

Европейским Судом по правам человека за непредоставление в местах изоляции от общества надлежащего медицинского обслуживания неоднократно принимались решения в отношении Российской Федерации о выплате пострадавшим денежных компенсаций («Кожокар против России», «Гладкий против России», «Ромохов против России» и другие) [38].

Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, устанавливают правила поведения медицинских специалистов в данной области. Их смысл сводится к исполнению безусловного требования о том, что «работники здравоохранения, в особенности врачи, обеспечивающие медицинское обслуживание заключенных или задержанных лиц, обязаны охранять их физическое и психическое здоровье и обеспечивать лечение заболеваний такого же качества и уровня, какое обеспечивается лицам, не являющимся заключенными или задержанными» [39].

Исключительно важный критерий «достаточности» медицинской помощи, предлагаемой лицам, находящимся в заключении, формируется на основе национальных стандартов, и непосредственно увязывается с обеспеченностью специальных подразделений полиции медицинским персоналом, служебными помещениями, сооружениями и оборудованием.

Конституционное право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь детализировано в положениях Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Закон провозглашает гарантии охраны здоровья для всех граждан без дискриминации, независимо от пола, расы, возраста, национальности, языка, наличия заболеваний, состояний, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств. Социальная дезадаптированность основной массы арестованных, наличие больных с двойной патологией диктуют необходимость обеспечения условий пребывания под стражей с обязательным соблюдением санитарно-гигиенических требований и оказания медицинской помощи в соответствии со стандартами по профилям заболеваний, утвержденными Минздравом России.

В ходе проверок региональным омбудсменом мест принудительного содержания МВД по Чувашской Республике выявлялись нарушения в вопросах медицинского обслуживания

спецконтингента, обеспечения санитарно-гигиенического и противоэпидемического режима. Состояние медицинских частей не позволяет организовать лечебно-профилактический процесс надлежащим образом, оснащение медицинским оборудованием не согласуется с существующими стандартами, отмечена низкая доступность специализированной и узкоспециализированной медицинской помощи.

Деятельность ИВС и ЦВСНП, в части предоставления медицинской помощи, в соответствии с действующим законодательством подлежит лицензированию. Однако в нарушение этих требований указанные подразделения не имеют лицензий на осуществление медицинской деятельности, что, само по себе, уже влечет ущемление конституционных прав арестованных на охрану здоровья. Сохраняется проблема получения санитарно-эпидемиологических заключений. В специальных учреждениях полиции в соответствии с СанПиН 2.1.3.2630-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность» должна быть медицинская часть, куда входят кабинет медицинского работника и процедурный кабинет. Кроме того, ведомственным нормативным актом определено наличие здравпункта в каждом ИВС и СП, состоящего из кабинета медицинского работника и процедурного кабинета.

В настоящее время медицинскую часть (здравпункт) имеют только 4-е ИВС (МО МВД России «Цивильский», ОМВД России по Ибресинскому району и по г.Канаш, УМВД России по г.Чебоксары) и специальный приемник УМВД России по г.Чебоксары. В 9-ти ИВС имеются медицинские части, но по площади и составу помещений они не соответствуют предъявляемым требованиям ввиду отсутствия процедурных кабинетов (МО МВД России «Алатырский», «Батыревский», «Комсомольский», «Вурнарский», ОМВД России по г.Новочебоксарск, по Мариинско-Посадскому району и по Ядринскому району, ОП МВД России по Красночетайскому району) [40].

Медицинских частей в 4-х ИВС вообще не имеется из-за отсутствия свободных площадей в подразделении (МО МВД

России «Урмарский» и «Шумерлинский», ОМВД России по Козловскому району и по Моргаушскому району).

В ИВС ОМВД России по Козловскому району даже не имеется отдельного кабинета медицинского работника, не говоря уже о наличии процедурной. Помещение, используемое под медицинский кабинет, одновременно является кабинетом начальника ИВС, что не позволяет обеспечить санитарно-эпидемиологический режим с учетом функционального назначения помещения и видов деятельности. В данном помещении отсутствуют централизованное водоснабжение, водоотведение и естественное освещение, не предусмотрена раковина с подводкой холодной и горячей воды для мытья рук, не созданы условия для хранения верхней одежды, спецодежды и уборочного инвентаря медработника. В ИВС также отсутствовал договор на передачу медицинских отходов на утилизацию.

Медицинский кабинет ИВС МО МВД России «Вурнарский» размещен в совершенно непригодном месте, в котором отсутствовало естественное освещение. Он эксплуатировался со значительными отступлениями от требований санитарно-эпидемиологических, гигиенических и иных норм по размещению, оборудованию, оснащению и возможностям оказания медицинской помощи в надлежащих условиях. Имеющаяся процедурная в ИВС ОМВД России по г.Канаш также функционировала с нарушениями санитарных норм. В частности, помещение не имело обязательной облицовки глазурованной плиткой, в процедурной не хватало медицинской мебели (имелся только 1 медицинский шкаф), не осуществлялось нормальное вентилирование (где даже не предусмотрен внутристенный вентиляционный канал), отсутствовала подводка горячей воды, над медицинской кушеткой не имелось настенного светильника. В медицинском кабинете ИВС МО МВД России «Комсомольский» не хватает медицинской мебели, районной прокуратурой выявлялись нарушения в обеспеченности лекарственными препаратами и изделиями медицинского назначения.

Во многих подразделениях ОВД имеется нехватка нормативно предусмотренного медицинского инструментария.

При обходе ИВС МО МВД России «Алатырский» было выявлено, что без медицинских показаний одна арестованная женщина была размещена не в жилой камере, а в помещении с табличкой «медицинский изолятор».

Кстати, что касается медицинских изоляторов. Как таковые медицинские изоляторы в ИВС не созданы. Вместо них, по информации МВД по Чувашии, «во всех 16-ти ИВС имеются специально выделенные камеры, где содержатся отдельно от других лица с инфекционными заболеваниями или с подозрением на них до установления диагноза». Понятно, что имеются в виду одиночные камеры (под карантин), но такие камеры имеются лишь в 9-ти изоляторах временного содержания.

Холодильники для хранения лекарственных препаратов имеются только в здравпунктах специального приемника УМВД России по г.Чебоксары и 2-х ИВС (МО МВД России «Цивильский» и УМВД России по г.Чебоксары). При посещении ИВС УМВД России по г.Чебоксары отмечалось, что лекарственные препараты арестованных хранились не в отдельных ячейках, а в их личных вещах.

Ситуация с медицинским обеспечением в ЦВСНП выглядела, говоря простым языком, плачевной. Как уже отмечалось, подразделение (при круглосуточном пребывании детей) длительное время работает без лицензии на осуществление медицинской деятельности. В Центре отсутствует полноценный здравпункт, предусмотренный ведомственными нормативами. В медицинском блоке имеется лишь два помещения, но не созданы кабинет врача, медицинский изолятор (который должен состоять не менее чем из 2-х комнат - по гендерному признаку), стерилизационная и т.п. Одно помещение использовалось одновременно как комната медицинского осмотра и как кабинет фельдшера. Перед помещением в подразделение подростки проходили медицинский осмотр в БУ «Вторая городская больница г.Чебоксары», однако, при этом отсутствовали документально закрепленные договорные отношения Центра с данным лечебным учреждением. В штат включена только одна должность медицинского работника - фельдшера, однако и эта должность не была укомплектована. Соответственно, ежедневный медицинский осмотр детей медицинским

персоналом не проводился. Внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности не осуществлялся. Отдельные вопросы, в той или иной степени связанные с медицинской сферой, вынужденно решал санитарный работник (дезинфектор). В кабинете фельдшера необходим срочный ремонт полового (продавливался участок пола) и стенового покрытий. В процедурной отсутствуют вентиляционные каналы для проветривания помещения. Холодильник для лекарственных препаратов использовался персоналом для хранения своих продуктов питания. Требуется ремонт потолочного покрытия в помещении дезинфекционной, повреждение которого вызвано отсутствием надлежащей вентиляции.

В штатном расписании ЦВСИГ отсутствует полная ставка врача, должность фельдшера не укомплектована, что создает сложности в осуществлении медицинского обслуживания. Не имеется полноценного санитарного пропускника, поскольку в нарушение требований отсутствует дезинфекционная камера (по информации, заключен договор с лечебным учреждением на оказание услуг дезинфекции, но не был представлен на обозрение). Процедурная по своему оснащению не соответствует установленным требованиям. Отсутствовали специальные укладки для оказания экстренной медицинской помощи, лекарственные средства хранились без учета групп предназначения, над смотровой кушеткой не имелось настенного светильника. На медицинском складе отсутствовали стеллажи для хранения препаратов и медицинского имущества, по этой причине они размещались на полу в коробках. В палатах инфекционного изолятора не предусмотрены передаточные окна (для передачи пищи, лекарств и белья), стеновые покрытия требуют ремонта. Не были разработаны Положение о медицинском кабинете и должностные инструкции медицинских работников.

В соответствии с приказом МВД России от 23.08.2014 №725 «О некоторых вопросах изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых» в ИВС с лимитом наполняемости до 26 человек в сутки в медицинской части должны быть предусмотрены должности - заведующий медицинской частью (врач) и дезинфектор. В свою очередь, для получения лицензии

на осуществление медицинской деятельности и в целях полного медико-санитарного обеспечения в штатном расписании должны иметься следующие должности: врач, фельдшер и дезинфектор.

Минимальными стандартными правилами предусмотрено, что все учреждения с принудительным содержанием должны иметь в своем распоряжении, по крайней мере, одного квалифицированного медицинского работника, имеющего познания в области психиатрии. Об этом даже и речь не идет, поскольку в штатных расписаниях всех республиканских изоляторов временного содержания вообще отсутствуют должности врачей. Для сравнения - во многих регионах (даже в соседней Республике Марий Эл) некоторые относительно крупные ИВС укомплектовываются именно врачами (на полную ставку). У нас же, как правило, имеются только должности средних медицинских работников (фельдшеров) и санитарных работников (дезинфекторов), работающих на 0,5 ставки.

Крайне сложная, а точнее сказать, недопустимая ситуация была выявлена в ИВС МО МВД России «Комсомольский», где продолжительное время нарушаются права арестованных на оказание медицинской помощи и санитарное благополучие. По причине длительной неуккомплектованности (с июля 2016 года) единственной должности медико-санитарного профиля (фельдшера-дезинфектора) вопросы медицинского обслуживания не решаются. Медицинские осмотры (в нормальном понимании) поступающих арестованных лиц не проводятся. Санитарно-эпидемиологические вопросы отданы на откуп начальнику ИВС, который неправомерно занимается несвойственными функциями. А именно - не будучи подготовленным специалистом, он самостоятельно проверяет жилые камеры на предмет их соответствия санитарным нормам (согласно журналу еще с декабря 2013 года, и это устраивало проверяющих лиц), самостоятельно осуществляет дезинфекционную обработку вещей в дезинфекционной камере, проводит работу с бактерицидными лампами, осуществляет пробу пищи и т.д.

Не следует упускать из виду и то существенное обстоятельство, что в связи с отсутствием врачей и временным характером работы фельдшеров (на пол-ставки) для спецконтингента не обеспечивается преемственность лечения.

Как правило, в ИВС из-за отсутствия надлежащих условий не продолжается комплексное лечение, назначенное арестованному в учреждениях гражданского здравоохранения, медицинских частях исправительного учреждения или следственного изолятора. Это жизненно важно для туберкулезных больных (в 2015 году поступило 48 чел.) и ВИЧ-инфицированных больных (в 2015 году - 12 чел.).

Осмотр прибывших арестованных граждан проводится фельдшером только в рабочее время, в другое же время визуальный осмотр производится сотрудниками из числа дежурной смены, что не может обеспечить надлежащей оценки состояния здоровья поступающего лица.

Как видим, медицинские специалисты, работающие по совместительству, всех возложенных функций не могут выполнить по определению. Отсутствие медицинских работников на полную ставку ограничивает возможности проведения незамедлительного первичного медицинского осмотра арестованного перед его помещением в ИВС и перед его убытием, не позволяет осуществлять полноценный контроль за распространением инфекционных заболеваний, в том числе так называемых болезней «социального неблагополучия», и сужает возможности оказания арестованным медицинской помощи. Не следует забывать и том, что такая ситуация несет угрозу распространению инфекционных и паразитических заболеваний не только среди лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, но и среди личного состава органов внутренних дел.

В ходе оптимизации численности из состава ИВС были исключены кухонные работники, обеспечивавшие не только раздачу питания, но и помывку посуды. Большинство ИВС к такой перемене оказались не готовы, просто переложив функции кухонных работников на дежурные смены.

Раздача пищи арестованным в некоторых ИВС производилась сотрудниками, не имеющими личных медицинских книжек (с результатами гигиенической подготовки, аттестации, медицинского осмотра) и не имеющими специальной кухонной одежды (фартук, перчатки, головной убор), что не соответствует санитарно-эпидемиологическим требованиям (МО МВД России «Алатырский» и «Урмарский», ОМВД России по

Козловскому району и по Мариинско-Посадскому району). В МО МВД России «Урмарский» раздача пищи, со слов начальника подразделения, осуществлялась медицинским работником (на завтрак, на обед и на ужин), что вызывает большие сомнения, поскольку этот режим явно выходит за рамки его служебного времени (работник принят на 0,5 ставки).

В рамках профилактического осмотра решается вопрос выдачи личных медицинских книжек для 64-х сотрудников ИВС и 3-х сотрудников СП УМВД России по г.Чебоксары, осуществляющих раздачу пищи для спецконтингента. Однако даже при решении данного вопроса в ИВС ОМВД России по Козловскому району были допущены нарушения установленных требований - в личных медицинских книжках указанных сотрудников отсутствовало заключение терапевта о допуске к этой работе.

Согласно пункту 46 Европейских пенитенциарных правил «тюремная администрация обязана обеспечить, чтобы в пенитенциарных учреждениях существовала возможность для специализированных консультаций и амбулаторного лечения. Таким образом, необходимо установить тесную связь между тюрьмами и медицинскими учреждениями гражданского общества».

По действующим правилам, при ухудшении состояния здоровья либо в случае получения арестованным телесных повреждений медицинское освидетельствование должно проводиться медицинским работником ИВС, в случае отсутствия такового - в установленном порядке медицинскими работниками лечебно-профилактических учреждений государственной (муниципальной) системы здравоохранения. Резонный вопрос - как это на практике без сбоев может происходить, если: а) фельдшер работает на пол-ставки (в течение половины рабочего дня); б) отсутствуют необходимые договоры на оказание первичной медицинской помощи?

Беспокойство подтверждают официальные данные МВД по Чувашии - во всех 16-ти ИВС республики не были заключены договоры с медицинскими организациями. Это вступает в противоречие с положениями названного приказа МВД России от 23.08.2014 №725, которым предусмотрено, что при отсутствии

медицинских частей медицинский осмотр арестованных осуществляется на основе договоров с медицинскими организациями государственной или муниципальной системы здравоохранения (с учетом оплаты фактического объема предоставленных услуг).

Вопрос о выделении финансовых средств (для формирования договорных отношений) на осуществление медицинских осмотров и оказание первичной медико-санитарной помощи находится на стадии рассмотрения. В ноябре 2016 года из Департамента материально-технического и медицинского обеспечения МВД России поступило информационное письмо, извещающее лишь о проработке данной проблемы на федеральном уровне.

Отсутствие договоров порождает при определенных обстоятельствах проблемы с поступающими больными сложными патологиями (ВИЧ-инфекция, туберкулез, гепатит, сифилис, психические болезни и т.п.).

По сведениям УФСИН России по Чувашской Республике-Чувашии, при поступлении арестованных в следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы медицинскими работниками было впервые выявлено: в 2014 году - 24 туберкулезных больных, в 2015 году - 18, в 1 полугодии 2016 года - 8 больных; в 2014 году - 16 больных ВИЧ-инфекцией, в 2015 году - 27, в 1 полугодии 2016 года - уже 41 больной; в 2014 году - 6 больных сифилисом, в 2015 году - 6, в 1 полугодии 2016 года - уже 5 больных. Практически все перечисленные лица поступили в СИЗО из ИВС МВД по Чувашии, а значит, наличие у них таких опасных социальных заболеваний могло быть выявлено гораздо раньше.

Поэтому на федеральном уровне и ставится вопрос об организации надлежащего медицинского обеспечения в местах принудительного содержания системы органов внутренних дел. В настоящее время в Правительстве Российской Федерации по инициативе МВД России обсуждается возможность передачи в медицинские организации государственной и муниципальной систем здравоохранения функций по оказанию первичной медико-санитарной помощи (доврачебной, врачебной) лицам,

содержащимся в специальных учреждениях ОВД, а также по проведению в них медицинских осмотров.

МВД России в данном спорном вопросе даже апеллирует к нормам международного права, а именно к рекомендациям, содержащимся в Стамбульском протоколе, составленном Верховным комиссаром ООН по правам человека. Протокол действительно предусматривает «право лица, лишённого свободы, получить доступ к врачу, в том числе и к врачу, которого лицо, лишённое свободы, выберет самостоятельно» как одну из основных гарантий охраны здоровья.

Правда, не вполне ясно и то, кем именно будут заменены штатные медицинские работники ИВС. Совершенно очевидно, что условия работы там своеобразные, поэтому нужна будет специальная подготовка, особые инструкции. На самом деле, как утверждают эксперты, всё это больше похоже на то, что на волне авральных сокращений бюджетов министерств (в рамках общих бюджетных ограничений), в МВД России был избран вариант с «перекладыванием» части своих расходов на Минздрав России.

Также дискуссионным является вопрос о том, каким будет отношение сотрудников полиции к требованиям (просьбам) арестованных о вызове врача. Ведь весьма вероятно, что в условиях ИВС заключённые нередко будут прибегать к злоупотреблениям этим правом. В полиции, в таком случае, вполне может сложиться стереотип о необязательности выполнения подобных требований арестованных. При этом несложно представить ситуацию, когда на фоне злоупотреблений будет отказано в вызове врача заключённому, который реально нуждается в медицинской помощи. И здесь возможны довольно неприятные инциденты [41].

По правилам все доставленные для содержания в ИВС лица должны подвергаться обязательной санитарной обработке в санпропускнике подразделения (в течение первых суток) с камерной дезинфекцией вещей, результаты которой заносятся в журнал регистрации дезинфекции (дезинсекции).

В Чувашии отмечена тенденция увеличения числа больных педикулезом лиц, поступивших в специальный приемник для административно арестованных. Если в 2014 году таковые поступили в количестве 16 человек, в 2015 году - 26 человек, то в

1 полугодии 2016 года - уже 23 человек. В этих условиях дезинфекционные камеры, санитарные пропускники для обязательной обработки вновь поступивших лиц и душевые комнаты отсутствуют в 3-х изоляторах временного содержания (ИВС ОМВД России по Козловскому району и по Моргаушскому району, ОП МВД России по Красночетайскому району). Отсутствие прожарочного оборудования делает невозможным своевременную (при поступлении) санобработку одежды лиц, помещенных в изоляторы, а также полноценную обработку постельных принадлежностей. Указанными подразделениями, по сведениям министерства, заключены договоры с лечебно-профилактическими учреждениями и учреждениями санитарно-эпидемиологической службы на проведение дезинфекционной и дератизационной обработки камер ИВС. В МО МВД России «Алатырский» из-за отсутствия должной дезинфекции помещений изолятора неудобства арестованным в летний период доставляли кровососущие насекомые. В помещении камерной обработки ИВС ОМВД России по Мариинско-Посадскому району не выполнена соответствующая отделка стеновых покрытий (для возможности проводить влажную уборку с использованием дезинфекционных средств).

Резюмируя отмеченное, подчеркнем, что медико-санитарное обеспечение в специальных подразделениях полиции Чувашии в определенной степени не соответствует законодательно установленным требованиям. Нынешнее положение дел не согласуется с условиями и нормами, позволяющими осуществлять лицензированную медицинскую деятельность, так как для этого требуется введение дополнительных должностей врачей и иных медицинских работников, проведение реконструкции и ремонт помещений, создание медицинских частей (здравпунктов).

Кроме того, усматривается, что задачи содержания под стражей все еще превалируют над интересами охраны здоровья арестованных. Закрытость системы и недостаток внешнего контроля за медицинским обеспечением со стороны надзорных органов и независимых организаций обуславливают наличие так называемой «двойной лояльности», характеризующейся приоритетом интересов руководства подразделений полиции в

ущерб интересам лиц, содержащихся в местах изоляции от общества (с возможным использованием болезни и отказа в лекарствах в качестве метода воздействия).

Анализ причин нарушений прав граждан в специальных подразделениях МВД России, приводит к достаточно критичному выводу: сложившаяся система медико-санитарного обеспечения лиц в местах принудительного содержания практически оторвана от общей системы здравоохранения страны, что не позволяет в должной мере обеспечить их право на охрану здоровья.

Проблемные вопросы питания спецконтингента

Обеспечение каждого арестованного пищей, достаточно питательной для поддержания его здоровья и сил, имеющей надлежащее качество, хорошо приготовленной и поданной, установлено Минимальными стандартными правилами. Достаточное питание подозреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей является не только их субъективным правом, но и юридической обязанностью администрации. В соответствии с ведомственными правилами помещенные в места принудительного содержания лица обеспечиваются ежедневно бесплатным трехразовым горячим питанием по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации (постановление от 11.04.2005 № 205).

По Инструкции 1915 года «арестантская пища не должна значительно отличаться от обычной пищи местного простонародья и должна изготовляться преимущественно из таких припасов, которые при наименьшей стоимости отличались бы наибольшей питательностью и разнообразием» [42].

Продовольственное обеспечение во всех ИВС, СП и ЦВСИГ МВД по Чувашии организовано по прогрессивной системе аутсорсинга (на основе договоров с организациями общественного питания на оказание услуг). В ЦВСНП приготовление пищи детям пока еще производится непосредственно в мини-столовой подразделения.

Проведенные проверки показали, что еще не преодолены сложности в организации питания спецконтингента и в работе

пищевых блоков в ИВС, ЦВСИГ и ЦВСНП. Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на единую нормативно-правовую регламентацию вопросов продовольственного обеспечения в отношении лиц, содержащихся под стражей, на практике эта работа пока не подведена «под общий знаменатель».

В доказательство приводим следующие цифры. Так, в ИВС существенно различается средняя стоимость предоставляемого питания, которая варьирует от 90 до 196,6 рублей в сутки на одного человека. В 2015 году в ИВС МО МВД России «Шумерлинский» стоимость питания составляла 115,8 рублей, в ИВС ОП МВД России по Красночетайскому району - 96,5 рублей. Однако в 1 полугодии 2016 года в этих ИВС она снизилась до 90 рублей. В то же время стоимость питания в ИВС УМВД по г.Чебоксары в 1 полугодии 2016 года достигла 196,6 рублей. Как разумно объяснить эту более чем двукратную разницу в цене продовольствия в отношении людей одного уголовно-процессуального статуса под контролем одного ведомства? Напрашивается и такой вопрос - не приведет это к тому, что за 90 рублей в день шумерлинским и красночетайским арестованным (при использовании низкосортных продуктов) будет выдаваться обеденная витаминизированная еда сомнительного качества? Наверное, было бы правильным детально разобраться в причине возникновения такого стоимостного дисбаланса.

Стоимость питания несовершеннолетних в ЦВСНП в 1 полугодии 2016 года по сравнению с 2015 годом уменьшилась с 215,4 до 204,5 рублей. Очевидно, что питание детей лучше от этого вряд ли стало.

Трехразовая доставка пищи организована в большинстве ИВС, что позволяет выдавать арестованным еду горячей (без дополнительного подогрева). Одноразовая доставка почему-то пока еще сохранилась в СП и ИВС УМВД по г.Чебоксары, ИВС МО МВД России «Урмарский» и «Цивильский», ИВС ОМВД России по Мариинско-Посадскому району и по г.Новочебоксарск. Странно, что министерство исправно платит поставщику за питание, но не может добиться трехразового подвоза пищи. Соответственно, это вынуждает иметь в подразделениях ОВД достаточное число изотермических термосов и дополнительно подогревать пищу перед выдачей.

Холодильники для хранения арестованными разрешенных к передаче продуктов питания отсутствуют в 4-х ИВС (МО МВД России «Вурнарский», «Комсомольский» и «Шумерлинский», ОП МВД России по Красночетайскому району). Впрочем, и многие действующие холодильники, в большинстве своем, утратили свои прежние потребительские качества.

Ведомственным нормативным актом предусмотрено наличие в ИВС отдельных комнат подогрева пищи (смежных с комнатами мойки и хранения посуды), а также помещений для временного хранения пищевых отходов. При посещениях подразделений установлено, что в некоторых ИВС по причине недостаточности площадей отсутствуют отдельные комнаты подогрева пищи (например, в МО МВД России «Алатырский», ОМВД России по г.Канаш). В ИВС ОМВД России по Козловскому району коридорное помещение у жилых камер используется вместо отдельных комнат для хранения пищи и ее подогрева, мойки и хранения посуды, что противоречит санитарно-эпидемиологическим правилам.

В ИВС ОМВД России по Моргаушскому району помещение для подогрева пищи является проходным (коридорного типа), оно используется также как кладовая и раздевалка, что грубейшим образом нарушает санитарные нормы. Помещение пищеблока в ИВС ОМВД России по г.Канаш не соответствует предъявляемым требованиям по площади, оборудованию и оснащению. В частности, используемая в этих целях комната только частично облицована кафельной (глазурованной) плиткой, отсутствуют места для хранения кухонной утвари, посуда персонала хранилась в одном навесном шкафу вместе с посудой арестованных. Комнаты для подогрева пищи ИВС ОМВД России по Моргаушскому району, по Козловскому району и МО МВД России «Комсомольский» вместо стандартных трехгнездовых ванн для мытья посуды оснащены трех- или двухсекционными мойками. В ИВС ОМВД России по г.Канаш трехгнездовая ванна отсутствует. В ИВС МО МВД России «Комсомольский» и ОМВД России по г.Канаш нет поддонов для хранения пищевых термосов. Электрические плитки для разогрева пищи в отдельных изоляторах требуют замены, надлежащая чистка их поверхностей своевременно не проводится.

Необходима замена устаревшей кухонной мебели в комнате подогрева пищи ИВС МО МВД России «Вурнарский», из-за тесноты часть столовой посуды и кухонной утвари хранилась в моечных ваннах либо развешивалась на водопроводных трубах. В ИВС ОМВД России по Мариинско-Посадскому району для целей обеспечения питанием применялась не кухонная, а канцелярская мебель (без гигиенического покрытия), что не позволяло проводить влажную уборку с использованием дезинфекционных средств. Требуется установка дополнительных моек для мытья столовой посуды. Бытовой холодильник использовался как арестованными, так и сотрудниками, что чревато возможностью ненужных разбирательств относительно судьбы тех или иных продуктов питания. При этом холодильник не поддерживался в нормальном санитарном состоянии.

По причине бесконтрольности имели место факты невыдачи арестованным на обед 2-го блюда в ИВС МО МВД России «Комсомольский». Удивительно, но это воспринималось администрацией отдела полиции как должное. Также органами прокуратуры было выявлено, что в рацион питания заключенных не включались рыбные продукты. В комнате подогрева пищи отсутствуют вентиляционные каналы, количество кухонной утвари является недостаточным. Кстати, в ИВС ОМВД России по Козловскому району тоже были выявлены факты невыдачи арестованным некоторых продуктов питания – рыбы и овощей.

Предусмотренных специальными ведомственными нормативами помещений для временного хранения пищевых отходов нет ни в одном ИВС республики.

При обходах камер было замечено, что у большей части алюминиевых кружек, находящихся в пользовании арестантов, отломаны ручки, что создает им большие неудобства при использовании кипятка для чая. По утверждениям отдельных представителей администрации, замена кружек на нормальные не производится по неясным для понимания «режимным соображениям» (МО МВД России «Урмарский», ОМВД России по г.Канаш и по Мариинско-Посадскому району).

Согласно ведомостям выдачи продуктов питания арестованным в ИВС ОМВД России по Моргаушскому району в течение длительного времени вообще не выдается 3-е блюдо

(чай, компот, кисель). По утверждениям сотрудников отдела, это блюдо (по неустановленным причинам) не предусмотрено общим заказом на аутсорсинг. Подтверждением сказанного является тот факт, что данная позиция рациона питания как таковая отсутствует даже в бланке ведомости, отпечатанной типографским способом. Со слов персонала, арестованным во время приема пищи выдаются кипятки в кружках и пакетированный чай (причем остался невыясненным «гуманитарный источник» снабжения этим чаем). Меню суточное (недельное) поставщиком продовольствия не составлялось. Конечный вид получаемых блюд, состав ингредиентов, количество выдаваемых продуктов (в граммах) и их калорийность документально не были закреплены, поскольку согласно ведомости отдел полиции получал, как буквально записано, «гречку», «рис», «суп», «салат» и т.п. Стоимость поставляемых блюд в ведомости не указывалась. Тем самым, на наш взгляд, создаются благоприятные условия для злоупотреблений должностных лиц и последующих жалоб арестованных на качество питания.

В ИВС ОМВД России по Мариинско-Посадскому району проблемы в организации выдачи продуктов питания арестованным и соответствующей невыдаче им в течение длительного времени 3-го блюда в точности идентичны ситуации, имевшей место в ОМВД России по Моргаушскому району. В ИВС МО МВД России «Вурнарский» в меню, подписанном заведующей столовой (предприятия поставщика), также не была указана выдача в течение суток третьего блюда. Ведомость выдачи продуктов в ИВС МО МВД России «Урмарский» велась формально (так, согласно меню от 31.05.2016 на завтрак выдавался суп, причем имеются росписи всех 4-х заключенных за его получение). Не надо быть большим специалистом, чтобы понять, что ни в одной здравомыслящей организации стационарного типа суп на завтрак не выдается.

Вызвал недоумение режим питания арестованных в ИВС ОМВД России по г.Канаш. Так, согласно действовавшему на время проверки распорядку дня для них был организован трехкратный прием пищи в течение суток. Однако вызывает сомнения правильность уплотненного графика питания

спецконтингента - завтрак в 9.00, обед в 12.00, ужин в 16.30. Таким образом, за 7,5 часов осуществлялось три приема пищи, но затем в течение 16,5 часов арестованные не получали ее вообще, что превышает разумные интервалы и вряд ли соответствует понятиям нормального питания. Вероятнее всего, необычный график был составлен для удобства сотрудников и предприятия-поставщика питания.

Имеются некоторые проблемы в пищеблоке ЦВСНП с организацией питания, соблюдением санитарно-эпидемиологических и противоэпидемиологических правил при приготовлении, раздаче и хранении пищи, с содержанием помещений и столово-кухонной посуды столовой, а также продовольственного склада. Так, в нарушение требований по оборудованию на кухне разделочная совмещена с варочной. Помывка и сушка использованной посуды (из-за отсутствия отдельного помещения) осуществлялись непосредственно в обеденном зале. Целостность отделки стен обеденного зала была нарушена, в том числе и по причине сырости, исходящей от мойки. Оценку качеству приготовления пищи и разрешение на ее выдачу (в специальном журнале) давал дезинфектор. Двухнедельное меню не утверждалось должностными лицами Центра, и не согласовывалось с санитарно-эпидемиологической службой, в нем не указывалась калорийность блюд. Согласно меню, вразрез с ведомственными рекомендациями, в летний период детям не готовились салаты из свежих огурцов, помидоров, из набора сырых овощей (помидоры, огурцов, морковь, капуста белокочанная). Кроме того, не были предусмотрены кисели, не включались компоты из свежих фруктов. Меню не вывешивалось для обозрения в обеденном зале.

Продукты питания в холодильниках пищеблока хранились с нарушением санитарных требований, в части совместного размещения мясных продуктов, сухофруктов, яиц, чая и т.д. Необходим ремонт части кухонной мебели. На окнах кухни отсутствовала москитная сетка, что создает возможность проникновения в помещение птиц и насекомых. В одном из отсеков ларя с сыпучими продуктами питания находился вспомогательный инвентарь. На складе пищеблока потолочный светильник не имел защитного плафона, из-за отсутствия

вентиляционного канала не осуществлялось проветривание, при проверке выявлено нарушение температурного режима (температура воздуха составляла +28 градусов). Для кухонного персонала не создана отдельная раздевалка и душевая комната.

Существенные нарушения в организации питания и соблюдении санитарных норм были выявлены в пищеблоке ЦВСИГ. В частности, должностными лицами практически не контролировались рацион питания, пищевая и энергетическая ценность выдаваемых продуктов. Система хранения суточных (контрольных) проб готовой пищи в учреждении не действовала. Оценку качеству приготовления еды из-за отсутствия фельдшера давал кухонный работник, в должностные обязанности которого не входила данная функция. Отсутствуют отдельная оборудованная раздевалка и отдельная душевая комната для кухонного персонала. Ежедневное меню не утверждалось должностными лицами, и не согласовывалось с санитарно-эпидемиологической службой, не указывалась калорийность блюд. Наименования некоторых блюд и кулинарных изделий, указываемых в меню, не соответствовали их наименованиям, указанным в специальных сборниках рецептов. Согласно проверенным меню за август предпочтение отдавалось «зимним» видам салатов (из квашеной капусты, моркови, свеклы), но не готовились салаты из свежих помидоров, из набора сырых овощей. Не были предусмотрены компоты и кисели, в нарушение требований рыбные продукты выдавались не каждый день. Не соблюдались нормы питания для несовершеннолетних, для детей вместо 5-ти кратного был организован лишь 3-х кратный прием пищи. Детям, согласно меню с 23 по 30 августа 2016 года (с момента их помещения в учреждение): не выдавались предусмотренные нормами - соки фруктовые, сыр, какао; выдавались нерегулярно - яйца, рыба, куры, творог, колбасные и кондитерские изделия; выдавались нерегулярно и в меньшем объеме - фрукты свежие. Практически ежедневно на завтрак дети обеспечивались молоком в объеме 750 мл, которое они, естественно, не в состоянии сразу выпить. Моечная не была оснащена бытовой посудомоечной машиной. В холодильнике пищеблока бессистемно хранились продукты питания

содержащихся лиц, однако не указывались срок помещения продуктов и их принадлежность конкретному лицу.

В ходе посещений специальных учреждений ОВД арестованными поднимался вопрос обеспечения арестованных определенным количеством питьевой бутилированной воды. Принимая во внимание низкое качество водопроводной воды, считается целесообразным проработать данный вопрос для нормативного закрепления указанной нормы.

По сообщению МВД по Чувашской Республике, для обеспечения питанием лиц, помещенных в СПЗ, «всеми подразделениями заключены договоры со сторонними организациями на поставку горячей пищи, она доставляется вместе со столовыми приборами». Звучит многообещающе. Однако в реальной жизни практически невозможно представить себе ситуацию, когда, например, для доставленного после 19 часов в СПЗ гражданина (и задержанного до утра) организуется доставка горячей пищи из закрытой к тому времени столовой. Выходом из этого могло бы быть, по аналогии с питанием лиц, конвоируемых на судебные заседания, наличие системы выдачи сухих рационов питания (для последующей гидратации непосредственно в отделе полиции), но такая система не создана.

Обеспечение права на личную гигиену

Поддержание удовлетворительных стандартов гигиены и удобный доступ к надлежащему туалетному оборудованию являются обязательными и немаловажными компонентами гуманной среды, чтобы каждый арестованный мог удовлетворять свои естественные потребности в любое время, в условиях чистоты и пристойности.

Санитарное состояние мест принудительного содержания напрямую зависит от наличия в них централизованного водоснабжения, систем канализации и качества санитарно-технического оборудования. От этих, казалось бы, элементарных для жизнедеятельности условий во многом зависит и соблюдение прав лиц, лишенных свободы. Право арестованных на еженедельную помывку и санитарную обработку реализуется

посредством устройства в ИВС санитарных пропускников и душевых помещений.

Но, как выяснилось, реализация и этого права зависит не только от наличия нормального горячего водоснабжения, поддержания технического состояния душа, соответствующей температуры в душевом помещении, но и от достаточного числа конвойных сотрудников для вывода спецконтингента из жилых камер для помывки.

Положение дел в ИВС по вопросу обеспечения права арестованных на личную гигиену становится предметом справедливой и обоснованной критики.

Санитарный пропускник (с дезинфекционной камерой) отсутствует в ИВС ОМВД России по Козловскому району. Душевая кабина была неработоспособна, из-за чего поступающие лица не проходят санобработку. Арестованные лишены не просто возможности помыться, а законного права на помывку. Подобные существенные нарушения справедливо признаются неприемлемой формой обращения с заключенными.

В ИВС МО МВД России «Вурнарский» выявлено, что стены душевой комнаты подлежат косметическому ремонту, вафельные полотенца, выдаваемые арестованным, были в крайней степени изношенности. Замена и обновление санитарно-технического оборудования необходимы во всех жилых камерах ИВС МО МВД России «Алатырский» и ОМВД России по г.Канаш. Душевая комната в ИВС МО МВД России «Комсомольский» в зимнее время плохо прогревается, что не позволяет достичь нормативной температуры помещения при помывке, в душевой отсутствуют вентиляционные каналы для естественной вентиляции, нет подключения к механической вентиляционной системе, стены помещения не имеют покрытия глазурованной плиткой. Во многих душевых в изоляторах отсутствуют обычные резиновые коврики, обеспечивающие безопасность арестованных при помывке.

Правилами оборудования жилых камер ИВС предусмотрена установка унитазов в санитарных узлах. Однако практически во всех ИВС вместо унитазов оборудованы неудобные в использовании напольные чаши типа «Генуя», которые, к тому же, во многих изоляторах своевременно не очищались от

ржавчины. В камерах ИВС МО МВД России «Алатырский», «Вурнарский» и «Урмарский», ОМВД России по Мариинско-Посадскому району на сливах из умывальников не применяются гидрозатворы (сифоны), что способствует поступлению в камеры канализационных запахов.

Исключительное значение для оценки соблюдения права человека на уважение его достоинства имеет создание условий для уединенного отправления людьми естественных потребностей. Позиция Минимальных стандартных правил заключается в том, что «санитарные установки должны быть достаточными для того, чтобы каждый заключенный мог удовлетворять свои естественные потребности, когда ему это нужно, в условиях чистоты и пристойности». Поэтому вопросы создания приватности носят далеко не второстепенный характер, как пытались это представить некоторые ответственные сотрудники ИВС.

Во всех проверенных ИВС отмечены недостатки в оборудовании санитарных узлов, размещенных в жилых камерах, с позиции обеспечения надлежащей приватности (УМВД России по г.Чебоксары, МО МВД России «Алатырский», «Вурнарский», «Урмарский» и «Цивильский», ОМВД России по г.Канаш, по Козловскому району, по Мариинско-Посадскому району и по Моргаушскому району). Высота перегородки в санитарных узлах не превышает одного метра, вследствие чего отправление естественных надобностей человеком происходит практически на виду у остальных арестантов. Например, в камерах ИВС ОМВД России по Козловскому району напольные чаши типа «Генуя» установлены излишне высоко над общим уровнем пола (высота дверцы тоже не соответствует требованиям). Поэтому при размещении арестованного в туалете непосредственно над местом справления нужды он виден (в физических манипуляциях) его сокамерникам. Совершенно очевидно, что бытовые условия, без возможности нормального уединения в туалете, не могут не умалять человеческое достоинство.

Кроме того, санитарные узлы находились в зоне постоянного видеонаблюдения со стороны дежурного, что не согласовывалось с требованиями о соблюдении достоинства личности. Этот процесс практически доступен для обозрения,

поскольку в непрерывном режиме фиксируется компьютерной системой.

В марте 2016 года к Уполномоченному поступила жалоба гражданина К., ранее содержащегося в ИВС ОМВД России по Козловскому району, на нарушения его прав. В жалобе им приводились конкретные доводы об ущемлении человеческого достоинства, выражающемся в том, что процесс отправления естественных надобностей в жилой камере был доступен для обозрения, и фиксировался системой видеонаблюдения. При посещении омбудсменом изолятора временного содержания на месте изучалась создававшаяся ситуация. Комиссионный просмотр видеомонитора в дежурной части отдела полиции показал, что приведенные заявителем факты нашли свое подтверждение. Справедливое замечание омбудсмента по изменению угла обзора видеокамеры было принято во внимание администрацией подразделения. В ходе проверки ИВС МО МВД России «Алатырский» выяснилось, что в жилой камере, где содержалась арестованная женщина, также осуществлялся видеопросмотр туалетного помещения.

Представляется, что основанная на устаревших стереотипах аргументация должностных лиц отделов полиции, впрочем, как и самого министерства, относительно необходимости тотального видеоконтроля за заключенными в целях обеспечения режима, надзора и безопасности не выдерживает критики. Для сравнения - в жилых камерах следственных изоляторов ФСИН России санитарные узлы давно и повсеместно являются не просто визуально обособленным, но и физически закрытым объектом, где обеспечиваются надлежащая приватность и возможность нормального уединения человека в туалете. По информации, полученной из УИС Чувашии, это не оказывает серьезного негативного влияния на соблюдение режимных и надзорных требований.

Соблюдение требований приватности при оборудовании камер ИВС санитарными узлами предусмотрено действующими нормативными актами, но, к сожалению, не конкретизировано. Между тем, Европейский комитет по предупреждению пыток и иного бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания по итогам посещения Российской Федерации еще

в 2012 году документально указал на то, что все санитарные узлы в камерах ИВС «должны быть полностью отгорожены (т.е. до потолка)».

Затронутая проблема характерна и для ЦВСНП, где не созданы отдельный санитарный узел, а также отдельная душевая и комната личной гигиены для девочек. Требуется принципиального решения вопроса обеспечения приватности в действующем санитарном узле. В кабинах общего туалета вообще отсутствуют дверцы, вследствие чего отправление естественных надобностей осуществляется на виду у остальных детей, травмируя и без того сложное психическое состояние подростков. Действующая душевая представляет собой не отдельное помещение, а часть проходной комнаты. В момент проверки в душе работала только одна сетка (по нормативу на 10 человек), при том, что общая расчетная наполняемость Центра составляет 25 мест. Второй отсек с сеткой не использовался, поскольку был захламлен вещами. Также сомнительно, что в проходной душевой в период помывки может быть обеспечена нормативная температура (не менее +25 градусов).

В помещениях подразделения, в частности в санитарном узле, как элемент интерьера отсутствуют зеркала, что несколько унижительно и неудобно всем детям, особенно девочкам (для справки, по нормам даже камеры СИЗО для содержания несовершеннолетних оборудуются зеркалами, вмонтированными в стену, а помещения в воспитательных колониях - зеркалами настенными). Часть находящихся в пользовании полотенец для ног была грязной, своевременно не заменялась.

В ЦВСИГ, так называемая, душевая для помывки вновь прибывших лиц и санитарной обработки представляла собой примитивное помещение, в котором установлено несколько шкафов для хранения одежды и две ножные ванны (со смесителями и одним помывочным шлангом), ничем не огороженные от шкафов и не имеющие занавесок. Практически во всех жилых комнатах умывальники, в нарушение требований, размещены непосредственно в туалетной комнате.

Обеспечение права на личную безопасность

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными требуют, чтобы в условиях существования серьезных факторов риска, режим, установленный в местах лишения свободы, стремился сводить до минимума разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая «убивает» в заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства [43].

В силу требований федерального законодательства право арестованных и задержанных лиц на личную безопасность в местах лишения (ограничения) свободы должно реализовываться надлежащим образом.

Личная безопасность при содержании под стражей может быть достигнута за счет обеспечения подходящего уровня режима и надзора за спецконтингентом, поддержания пожарной безопасности, осуществления видеоконтроля, наличия вызывной сигнализации, создания специально выделенных помещений для изоляции отдельных арестованных (при возникновении угрозы их жизни и здоровью).

В 2014 году имел место один факт смерти арестованного в местах принудительного содержания системы МВД России в регионе (ИВС УМВД России по г.Чебоксары). В 2015 году и за 11 месяцев 2016 года чрезвычайных происшествий в ИВС, СП, ЦВСНП и ЦВСИГ не допущено.

Вместе с тем, в течение 2016 года зафиксировано 2 случая членовредительства арестованных. Так, 20.01.2016 в помещении Мариинско-Посадского районного суда подсудимый А., 1978 г.р., нанес себе порезы обломком бритвы (4 сотрудника полиции были привлечены к дисциплинарной ответственности), 04.03.2016 подозреваемый М., 1994 г.р., в камере № 7 ИВС ОМВД России по г. Канаш совершил попытку членовредительства.

В ЦВСИГ зарегистрирован один факт длительной голодовки – гражданин Грузии А., 1967 г.р., с 14.07.2016 до 08.08.2016 вел голодовку, обосновав ее тем, что работники миграционной службы неэффективно выполняют свои функциональные обязанности по его административному выдворению.

Особенное внимание приковывает к себе вопрос обеспечения пожарной безопасности в местах предварительного заключения. Надо отметить, что в республике все изоляторы временного содержания оборудованы системами охранно-тревожной и пожарной сигнализации.

По сведениям ГУ МЧС России по Чувашской Республике, за период с 01.01.2014 по 01.11.2016 сотрудниками управления надзорной деятельности и профилактической работы проведено 20 проверок противопожарного состояния зданий и помещений ИВС МВД по Чувашской Республике, из них 4 плановые проверки, 4 внеплановые проверки (с целью контроля за исполнением предписаний ФГПН), 12 проверок в составе комиссий и по запросам правоохранительных органов. По их результатам было выявлено 39 нарушений требований пожарной безопасности. Устранено 32 нарушения по итогам предыдущих проверок. Руководителям подразделений ОВД вручено 4 предписания для устранения нарушений правил пожарной безопасности, направлено 8 информационных писем о неудовлетворительном противопожарном состоянии объектов ИВС, проведено 18 инструктажей по мерам пожарной безопасности [44].

При проверке ИВС ОМВД России по Козловскому району установлено, что не хранилась исполнительная документация на автоматическую установку пожарной сигнализации, не был представлен акт проверки работоспособности автоматической пожарной сигнализации.

Все камеры ИВС оборудованы изнутри кнопками вызова дежурного в целях обеспечения технической возможности экстренного сообщения о непредвиденных ситуациях и чрезвычайных происшествиях. В жилых камерах специального приемника подобная система отсутствует.

В специальных подразделениях ОВД активно применяется видеоконтроль, как эффективное сдерживающее средство и действенный инструмент фиксации нарушений режима содержания, а главное - обеспечения сохранности жизни и здоровья как спецконтингента, так и персонала.

В соответствии с установленными требованиями все ИВС, СП и ЦВСНП оснащены системами видеоконтроля за

передвижением арестованных (с выводом изображения на монитор и системный блок памяти, расположенного у дежурного, и возможностью просмотра видеозаписей), причем видеоинформация сохраняется на серверах в течение 30 дней.

Всего в ИВС установлено 265 видеокамер (подключенных к единой информационно-телекоммуникационной системе), из них: в камерах ИВС - 144, в камерных блоках и коридорах - 38, в прогулочных дворах - 28, по периметру территорий ИВС - 21, в следственных кабинетах - 19, в шлюзовых для выгрузки (погрузки) спецконтингента и в тамбурах - 9, в комнатах свиданий - 4, в комнатах дежурного - 2. В служебных помещениях для задержанных в дежурных частях отделов полиции установлено 47 камер видеонаблюдения, позволяющих осуществлять контроль за задержанными лицами. Система видеонаблюдения в ЦВСИГ сформирована из 28 камер контроля (наружных - 16, из них: по периметру здания - 8; по периметру ограждения - 6; на КПП - 2; внутренних - 11, из них: в комнатах - 6; в коридорах - 5). Все видеокамеры находятся в рабочем состоянии, возможность просмотра видеозаписей имеется [45].

Система видеонаблюдения, включающая 15 внутренних камер и 1 наружную, имеется в ЦВСНП. Тем не менее, при проверке выяснилось, что часть площадки для прогулок и проведения спортивно-оздоровительных мероприятий с детьми не охватывалась видеоконтролем, также требуется установка дополнительных камер по периметру данного объекта. В дежурных частях ИВС и отдела полиции МО МВД России «Батыревский» не имелось доступа к архиву видеозаписей с камер видеонаблюдения (выявлено прокуратурой, внесено представление районного прокурора).

Как известно, места изоляции от общества отличаются повышенной криминогенностью арестованных, склонных к проявлениям агрессии. По правилам, если в результате каких-либо обстоятельств у арестованного сложились неприязненные отношения с другими сокамерниками, и реально возникла угроза совершения в отношении него преступления, администрация обязана незамедлительно принять меры к обеспечению его личной безопасности. Во избежание происшествий, как правило,

арестованный по его просьбе переводится в другую камеру (либо в одиночную камеру).

Одиночные камеры в ИВС зачастую используются в качестве помещений для изоляции отдельных арестованных по соображениям обеспечения их безопасности, либо в случае их нервного срыва. Однако, как уже отмечалось, одиночные камеры имеются только в 9-ти ИВС (из 16-ти).

В ходе посещения изоляторов временного содержания также было обращено внимание на то, что после принятия пищи часть столовой посуды оставлялась в некоторых жилых камерах. Это вряд ли способствует личной безопасности, поскольку металлическая посуда и столовые приборы могут применяться арестованными в качестве предметов для совершения агрессивных и аутоагрессивных поступков (членовредительства).

Обеспечение права на ежедневную прогулку

Находясь в закрытом, часто затемненном помещении, арестованные не только имеют законное право, но и испытывают физическую потребность в ежедневной прогулке на свежем воздухе. Для этих целей в специальных подразделениях ОВД оборудуются прогулочные дворы. Однако прогулки арестованных проводятся в условиях предписанных пространственно-временных ограничений.

При посещении омбудсменом ИВС УМВД России по г.Чебоксары обращалось внимание на необорудованность прогулочного двора (слабая техническая укрепленность, отсутствие навеса для защиты от атмосферных осадков и т.д.). По прошествии полугода он был приведен в соответствие с установленными требованиями. Только неясно, почему администрация не озаботилась этой проблемой еще раньше.

Неблагополучно обстоят дела с прогулочным двором в ЦВСИГ. В течение длительного времени не изыскиваются средства, двор не оборудуется надлежащим образом - не имеет твердого покрытия, отсутствуют скамейки и козырек (навес) для защиты от атмосферных осадков, не предусмотрен отвод

атмосферных осадков, нет условий для проведения спортивно-оздоровительных мероприятий с детьми.

Прогулочный двор МО МВД России «Алатырский» не был оснащен достаточным количеством скамеек для сидения, отсутствовала урна, из-за чего окурки арестантами разбрасывались, размещенный во дворе ящик для противопожарных целей не был заполнен песком.

В ИВС ОМВД России по Моргаушскому району и по Ядринскому району необходим текущий ремонт стен прогулочного двора.

Асфальтовое покрытие прогулочного двора ИВС МО МВД России «Комсомольский» перешло в стадию разрушения, по этой причине на его поверхности находились разные по размеру куски щебня (представляющие потенциальную опасность с точки зрения безопасности), которые не убирались персоналом.

Действующие прогулочные дворы практически не учитывают естественную потребность арестованных в занятиях физическими упражнениями, поскольку не оборудуются соответствующим образом. Имеющиеся во дворах ИВС турники лишь создают видимость учета этих потребностей.

Обеспечение права на встречи с родственниками и близкими

Одной из гарантий предупреждения жестокого или бесчеловечного обращения считается соблюдение прав любого лица, лишённого свободы, в какой бы то ни было форме, на связь с внешним миром. Сохранение контактов с внешней средой - одно из базовых прав, которое должно соблюдаться в отношении арестованных. Полная изоляция, естественным образом, отрицательно сказывается на процессе осмысления арестованным создавшегося нового жизненного положения.

Экспертами подчеркивается, что при лишении свободы привлечение родственников и близких к сохранению социальных связей и психической поддержке арестантов должно рассматриваться как само собой разумеющееся, поскольку оно давно оправдало себя на практике. Арестованные и задержанные

по закону вправе во время нахождения в местах принудительного содержания видеться и общаться со своими родственниками и близкими. Ведомственным нормативным актом прямо предусмотрено наличие и соответствующее оборудование в ИВС специально отведенных помещений для свиданий с родственниками.

В соответствии с п. 93 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными свидания заключенного с его юридическим советником «должны происходить на глазах, но за пределами слуха сотрудников полицейских или тюремных органов» [46].

Как следует из информации МВД по Чувашской Республике, «во всех ИВС имеются помещения для свиданий с родственниками, которые оборудованы перегородкой с проемом из небьющегося стекла, отделяющей арестованного от лица, прибывшего на свидание, и телефонным аппаратом для переговоров». С этим официальным утверждением непосвященное лицо могло бы согласиться, если бы не опровергающие эту информацию натурные наблюдения условий содержания изоляторов и фото-фиксация увиденного.

Посещения подразделений показали, что в большинстве проверенных ИВС не созданы специально оборудованные помещения для свиданий с родственниками (со смотровыми окнами, телефонами и другими элементами). В частности, в МО МВД России «Алатырский», «Вурнарский» и «Урмарский», ОМВД России по г.Канаш и по Моргаушскому району в нарушение установленных требований (из-за отсутствия отдельного помещения) свидания с родственниками проводятся в комнате для следователей. В ОМВД России по Козловскому району одно из проходных помещений выполняет функции комнаты для свиданий с родственниками, комнаты обыска, кабинета для адвокатов и следователей.

В ЦВСНП также не имеется отдельного помещения для встреч с близкими и комнаты приема передач (свидания проводятся в дежурной части подразделения, что вряд ли можно назвать нормальным). Кроме того, отсутствует место для встреч подростков с представителями Общественной наблюдательной

комиссии в Чувашской Республике (с возможностью сотрудников администрации видеть, но не слышать беседующих).

Специальное помещение для свиданий с родственниками в ЦВСИГ не создано, по этой причине свидания проводятся в неудобном для общения проходном помещении.

Обеспечение права на информацию

Право на информацию - право человека, причем его следует называть естественным правом, без которого невозможны социальные коммуникации. В условиях изоляции от общества это право реализуется с ограничениями, которые вызваны необходимостью пресечения общественно опасной деятельности и создания особого порядка предоставления и передачи информации, а также выражения своего мнения.

Европейский Суд по правам человека и Комитет по правам человека давно определили важность того, чтобы подозреваемым предоставлялась базовая информация, потому что таким образом защищается их право на справедливое судебное разбирательство и обеспечиваются гарантии защиты от произвольного ареста. В частности, в Европейской конвенции о защите прав человека гарантируется право каждого арестованного быть уведомленным о причинах его ареста и любых предъявляемых ему обвинениях, и право каждого обвиняемого в уголовном преступлении быть уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения. Право на информацию законодательно закреплено в Директиве о защите права на информацию в уголовном судопроизводстве (2012 г.).

Любой человек, которого лишают свободы, должен быть уведомлен о причинах его ареста и о любых предъявляемых ему обвинениях. Информация должна предоставляться так быстро, как это практически возможно, после того как человека лишают свободы, хотя разрешаются некоторые короткие отсрочки, если того требуют конкретные обстоятельства дела. Информация должна предоставляться таким образом, чтобы арестованный ее понял, с использованием простого, нетехнического языка, кроме того, она должна предоставляться в письменном виде. Должна

предоставляться достаточно подробная информация о правовых и фактических основаниях ареста, чтобы арестованный имел возможность обратиться в компетентный судебный орган с ходатайством о срочном рассмотрении вопроса и вынесении решения относительно законности его ареста.

Федеральными законами «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и «О порядке отбывания административного ареста» установлены обязательные требования к администрации мест изоляции от общества обеспечивать реализацию права арестованных на получение информации о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб. Словом, должны создаваться стандартные условия для возможности обжалования действий и решений, нарушающих права граждан.

Однако, как показали посещения, не во всех изоляторах временного содержания указанные требования соблюдаются. В жилых камерах ИВС МО МВД России «Комсомольский» вообще отсутствовала информация о государственных органах и институтах гражданского контроля, в которые могут обратиться арестованные со своими жалобами. В ИВС и СП УМВД России по г.Чебоксары, ИВС МО МВД России «Алатырский» и «Цивильский» имелись устаревшие списки органов, осуществляющих контроль за соблюдением прав лиц в местах предварительного заключения. В ИВС ОМВД России по г.Канаш в камерах была размещена скудная информация, в данных списках не были указаны органы прокуратуры, судебные органы, Уполномоченный по правам человека в Чувашской Республике, Общественный совет при МВД по Чувашской Республике.

Вместе с тем, в перечне фигурировало несуществующее некое «Региональное управление по правам человека». Наличие подобного курьеза, на наш взгляд, может свидетельствовать о реальном незнании персоналом ИВС действующей в настоящее время системы органов защиты прав человека, а также о банальном невнимании администрации к этим вопросам.

На информационных стендах в ИВС МО МВД России «Вурнарский», МО МВД России «Комсомольский» и ОМВД России по г.Канаш отсутствовали графики приема

спецконтингента руководством отдела полиции. В жилых камерах ИВС МО МВД России «Батыревский» органами прокуратуры было выявлено отсутствие распорядка дня для арестованных.

В сентябре 2016 года истек срок полномочий третьего состава Общественной наблюдательной комиссии Чувашской Республики. В соответствии с действующим законодательством Общественной палатой Российской Федерации проведен новый набор кандидатов в члены ОНК. 14 ноября 2016 года вновь назначенные члены ОНК официально получили свои мандаты. Однако новый список Общественной наблюдательной комиссии до всех ИВС республики своевременно и централизованно не был доведен. По этой причине на стендах повсеместно размещен список с неправомочным составом комиссии. Думается, что это очередное свидетельство слабого взаимодействия аппарата министерства с институтами общественного контроля.

В ряде ИВС часть востребованной информации размещена на стендах, которые установлены в коридорных помещениях. Арестованные часто не имеют реальной возможности ознакомиться с ней, поскольку тот короткий промежуток времени, когда они проходят мимо информационного стенда при выводе их на прогулку и обратно, позволяет им лишь взглянуть на него. В большинстве отделов полиции на видных местах не были представлены необходимые сведения о порядке посещения родственниками лиц в местах предварительного заключения.

В ЦВСПН на стендах также имелись устаревшие списки государственных органов и общественных организаций, в которые могут обратиться несовершеннолетние со своими жалобами. В них не были указаны почтовые адреса организаций для переписки (имелись только номера телефонов), не имелось сведений о судах общей юрисдикции, об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченном по правам человека в Чувашской Республике, Общественной наблюдательной комиссии, Общественном совете при МВД по Чувашской Республике и т.п.

На информационных стендах в ЦВСИГ (как в местах общего пользования, так и в комнатах для проживания)

отсутствовали списки контрольных и надзорных органов, общественных организаций, для обращения иностранных граждан и лиц без гражданства. На стендах в комнатах для проживания не были вывешены Правила содержания (пребывания) в специальных учреждениях иностранных граждан и лиц без гражданства... В то же время, на стендах имелись Памятки об ответственности и обязанностях содержащихся лиц, но при этом отсутствовал какой-либо документ, разъясняющий им их права при нахождении в условиях изоляции от общества. По большому счету это, в принципе, можно считать умышленным неинформированием задержанных лиц о способах и возможностях защиты их законных прав.

Во всех отделах полиции (в той или иной степени) информационные стенды, имеющиеся в служебных помещениях для выяснения факта задержания или доставления лиц, доставленных в дежурную часть ОВД, не обеспечены полным набором унифицированных сведений, предписанных ведомственным приказом.

Весьма значимой для человека, на которого распространен механизм уголовного преследования, является возможность его ознакомления с действующими нормативными актами, в первую очередь с кодифицированными (как элемент права на защиту). Однако в условиях ИВС они далеко не всегда могут быть ему предоставлены в требуемом объеме. Выданные же из фонда специального учреждения нормативные правовые акты зачастую не учитывают произошедших изменений в федеральном законодательстве, и потому не могут браться за основу при формировании позиции защиты.

Администрацией ОВД не проявляется инициатива по разработке удобных в пользовании типовых Памяток для спецконтингента. Поэтому, при посещениях специальных подразделений Уполномоченным предлагалось совместно подготовить и размножить для выдачи в жилые камеры «Карманную книжку для арестованных», содержащую в доступном виде информацию о правах и обязанностях арестованных, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб, перечень контрольных и надзорных органов, институтов

общественного контроля (с адресами и телефонами) и иные значимые сведения.

Требования к сотрудникам органов внутренних дел

Полиция выполняет специфические функции в сфере противодействия преступности и обеспечения правопорядка, имеющие заметное общественное значение. Вопросы соотношения деятельности ОВД и восприятия ее обществом, граней их взаимодействия и взаимопроникновения раскрыты в различных международных правовых актах. В частности, в Декларации о полиции (принятой Парламентской ассамблеей Совета Европы в 1979 году), Европейском кодексе полицейской этики (принятом Комитетом Министров Совета Европы в 2001 году) и Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принятом ООН в 1979 году).

Здесь будет уместно упомянуть, что многие положения вышеперечисленных международных правовых актов органично вобрал в себя Федеральный закон «О полиции». Весьма символично, что из семи принципов деятельности полиции принцип «соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина» поставлен законодателем на первое место. Названным Законом установлено, что деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, должна немедленно прекращаться, как только достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может достигаться путем ограничения прав.

Сотрудник полиции обязан соблюдать при выполнении служебных обязанностей права и законные интересы граждан, ему запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Он обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание [47].

Заметим, что опрос некоторых начальников ИВС показал, что они не имеют никакого представления об основных ратифицированных международных правовых актах в сфере

обращения с заключенными, что свидетельствует об упущениях в служебной подготовке.

В адрес Уполномоченного, надзорных и контрольных органов продолжают поступать сигналы о неправомерном применении сотрудниками охранно-конвойной службы физической силы и спецсредств к заключенным, неэтичном поведении и проявлении неуважения к их человеческому достоинству. На наш взгляд, это очередной повод для руководящего состава и воспитательных служб ведомства к активизации профилактической работы с персоналом по вопросам соблюдения прав арестованных на достойное обращение.

Проблемы создания условий для несения службы

Сложности в создании качественной материальной базы специальных учреждений полиции и возрастающая служебная нагрузка на сотрудников негативно влияют не только на обеспечение в полном объеме прав арестованных, но и отражаются на самом персонале. Точнее, не могут не влиять на качество выполнения сотрудниками профессиональных обязанностей по охране и конвоированию, режиму и надзору за спецконтингентом. Эта работа требует психологического напряжения и постоянной собранности, поскольку риск возникновения форс-мажорных ситуаций в данных подразделениях чрезвычайно велик.

Следствием этого являются повышенные эмоциональные нагрузки личного состава, уменьшение времени на восстановление, утомляемость, способная перейти к постепенному безразличию. Увеличиваются производственные риски, что чревато выбросом накопившегося раздражения на заключенных, нервными стрессами, возникновением профзаболеваний.

Сотрудники ОВД при исполнении своих обязанностей ежедневно испытывают бытовой дискомфорт, связанный с недостатком (либо полным отсутствием) практически во всех ИВС отнюдь не вспомогательных, предусмотренных

нормативами служебных помещений (комнат - для отдыха, для хранения одежды наряда и переодевания (бытовые комнаты), для личного состава конвойного подразделения, для психологической разгрузки, служебных кабинетов, душевых для сотрудников и т.п.). Такова неблагоприятная ситуация в ИВС МО МВД России «Алатырский», «Комсомольский» и «Урмарский», ИВС ОМВД России по г.Канаш, по Козловскому району, ЦВСНП. Кстати, у начальника ИВС МО МВД России «Алатырский» даже не имеется собственного кабинета. В кабинете начальника ИВС МО МВД России «Вурнарский» отсутствовало окно, помещение использовалось и как склад для вещевых мешков сотрудников.

Душевые комнаты для сотрудников, отдельные помещения для приема пищи и комнаты психологической разгрузки имеются только в 2-х ИВС (МО МВД России «Батыревский» и «Цивильский»), комнаты для хранения одежды дежурного наряда - лишь в 3-х ИВС (ОМВД России по г.Новочебоксарск, МО МВД России «Батыревский» и «Цивильский»), комнаты для личного состава конвойного наряда - только в 3-х ИВС (УМВД России по г.Чебоксары, МО МВД России «Батыревский» и «Цивильский»).

Из-за отсутствия во многих ИВС отдельных комнат для подогрева и приема пищи (с холодильниками, раздаточными столами, системами вытяжки и т.п.) персоналу (в первую очередь дежурным нарядам) приходится самостоятельно готовить или подогревать принесенную из дома еду в тех же самых комнатах, в которых подогревается пища для арестованных и производится мойка их посуды.

Как уже отмечалось, в некоторых ИВС столовая посуда спецконтингента и персонала хранились совместно. Полагаем, что такая «коммуна» вряд ли «по душе» уважающим себя сотрудникам полиции.

Остается бедственным положение дел с созданием нормальных бытовых условий сотрудникам МО МВД России «Урмарский» и ОМВД России по Моргаушскому району. Действующие туалеты для персонала, включая сотрудников женского пола, относятся, если мягко выразиться, к категории «уличных» (с выгребной ямой, или, как говорится, «удобства во дворе» зимой и летом) что противоречит санитарным, да и просто нравственным требованиям. При этом не надо забывать и о

посетителях подразделения, которые также вынуждены разделять с сотрудниками тяготы такого быта.

В ОМВД России по Козловскому району имеется туалет только для персонала ИВС (внутри режимной зоны, куда ограничен доступ). Для сотрудников ИВС МО МВД России «Шумерлинский» и ОП МВД России по Красночетайскому району внутри режимного корпуса не имеется туалета, поэтому они пользуются общим санитарным узлом отдела полиции. В МО МВД России «Вурнарский» отхожее место для сотрудников ИВС представляло собой печальное зрелище, поскольку содержалось в неудовлетворительном состоянии, помещению требовались текущий ремонт и дезинфекционная обработка.

И все это имеет место на фоне того, что для арестованных имеются, в целом приемлемые, канализованные санитарные узлы. Понятно, что проблемы быта были порождены еще во времена строительства старых зданий ИВС. Но ситуацию когда-то надо менять. Получается, что где-то строятся монументальные 11-этажные административные здания министерства, а где-то «простые человеческие потребности личного состава «застыли» в прошлом веке и пребывают в забвении».

По существу, персонал ряда специальных подразделений в вопросах создания достойных условий для службы попросту оказывается заложником бездействия со стороны руководства отделов внутренних дел, что противоречит части 1 статьи 28 Федерального закона «О полиции», согласно которой «сотрудник полиции имеет право на обеспечение надлежащих организационно-технических условий, необходимых для выполнения служебных обязанностей, а также на отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности служебного времени...».

Проблемы кадровой обеспеченности

Исходя из требований Минимальных стандартных правил, органы тюремного управления должны заботиться о тщательном отборе персонала всех категорий, ибо хорошая работа данных учреждений зависит от добросовестности, гуманности и личных

качеств этих сотрудников. Принимая во внимание исключительно трудные условия их работы, этим людям следует обеспечивать соответствующие льготы и условия труда.

В вопросах нарушения прав граждан во время их содержания под стражей обнаруживаются не только материальные и организационные, но и кадровые проблемы, характерные для функционирования подразделений полиции и выполнения ими возложенных задач в условиях оптимизации численности персонала. Масштабная организационная реформа, проведенная в российских органах внутренних дел в 2012-2013 годах, дала основу для оздоровления системы, избавления от нерадивых и слабо подготовленных сотрудников, а также формирования морально устойчивых, высокопрофессиональных полицейских коллективов.

Но надо учитывать, что сотрудники, по образному выражению, «сидят вместе с заключёнными», контактируя в значительной степени с маргинальной частью населения, а также с гражданами, которые больны туберкулезом, гепатитом, ВИЧ и другими социально опасными заболеваниями. По-прежнему относительно невысоким остается уровень денежного содержания персонала, строго не нормирован его рабочий день. В этой связи наблюдается низкий престиж охранно-конвойной службы.

Вызывает озабоченность проблема кадрового обеспечения в специальных подразделениях ОВД, напрямую влияющая на качество исполнения сотрудниками функций в местах предварительного заключения.

Штатная численность охранно-конвойной службы МВД по Чувашской Республике, выполняющей задачи по охране, конвоированию, режиму и надзору в местах содержания под стражей, по состоянию на 01.01.2003 составляла 508 единиц, на 01.01.2009 – 499 единиц; на 01.01.2015 - 385 единиц (из них ИВС – 170, конвой – 215), на 01.01.2016 – 371 единицу (из них ИВС – 170, конвой – 201), на 01.07.2016 – лишь 365 единиц (из них ИВС – 164, конвой – 201). Количество сотрудников изоляторов за полтора года уменьшилась на 6 единиц, сотрудников конвоя – на 14 единиц, что свидетельствует о несоблюдении нормативной численности личного состава (приказ МВД России от 23.08.2014

№ 725). Между тем, это происходит в сложных условиях, когда общее число арестованных, находящихся в местах изоляции от общества органов внутренних дел, за последние годы не только не снижается (как это происходит в исправительных учреждениях), но и постоянно растет. Иными словами, объем служебных задач не уменьшается при продолжающейся тенденции ежегодного сокращения количества персонала [48].

К чему это приводит? К тому, что расширяется круг должностных обязанностей личного состава специальных подразделений, усложняется процесс их служебной деятельности, на них ложится дополнительная неоплачиваемая нагрузка, что требует значительно больших физических усилий и временных затрат. Данное обстоятельство способно существенно повлиять на результативность службы, не позволяя индивидуализировать работу со спецконтингентом. В конечном счете, это может ухудшить положение арестованных граждан как вследствие ненадлежащего обращения со стороны раздраженных сотрудников, так и вследствие притеснений со стороны других заключенных, пользующихся невниманием персонала, занятого решением своих текущих проблем. Кроме того, повышенная нагрузка влияет на снижение мотивации сотрудников к профессиональному самосовершенствованию.

Проблемы создавшейся кадровой ситуации хорошо видны на негативном примере ЦВСНП. Так, штат Центра явно недостаточен для полноценного исполнения возложенных функциональных обязанностей (при повышенной ответственности сотрудников за детей), что вынуждает министерство привлекать к выполнению текущих задач сотрудников других подразделений (с октября 2015 года для оказания практической помощи (а фактически – по причине острой нехватки личного состава) в суточный наряд заступают инспектора ПДН УМВД России по г.Чебоксары и ОМВД России по г.Новочебоксарск). Реальная нагрузка на сотрудников в условиях обязательного круглосуточного наблюдения (при 5-ти содержащихся подростках) уже превышает установленную.

Однако, при этом, нельзя исключать потенциальную возможность лимитного поступления в подразделение 25-ти человек (с одновременным возникновением сложностей в охране,

режиме и надзоре за детьми, перевозке несовершеннолетних к месту их устройства, организации воспитательных, физкультурных, обучающих, индивидуальных профилактических и иных мероприятий). Психолог подразделения, в нарушение требований, на системной основе привлекался к суточным дежурствам (с выполнением режимных функций), с предоставлением ему последующего дня отдыха и невыполнением в этот день должностных обязанностей по постоянному психологическому сопровождению подростков.

Согласно Типовому штатному расписанию Центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей МВД России персонал подразделения (при лимите - до 26-ти несовершеннолетних) должен состоять не менее чем из 30-ти человек. В противовес этой установке в 2014 году штат Центра составлял 17 единиц (из них 10 сотрудников), а с 2015 года - лишь 14 единиц. В действительности же при проверке в штате имелось только 6 аттестованных сотрудников. При этом отсутствовали должности врача, 4-х медицинских сестер, инспектора, 2-х воспитателей, 5-ти дежурных по режиму, бухгалтера, рабочего по кухне и мойщика посуды.

В ЦВСИГ кадровая проблема также имеет место. Штат учреждения не полностью укомплектован работниками (из 22 должностей в период проверки было укомплектовано только 17). В условиях очевидной служебной необходимости в штатном расписании подразделения отсутствовали должности юриста, психолога и переводчиков.

Проблемы открытости деятельности специальных подразделений полиции

Открытость позволяет правоохранительным органам создавать среду конструктивного диалога с населением, обеспечивать высокий уровень доверия со стороны общественности, привлекая широкое внимание к вопросам безопасности и вовлекая ее в совместный поиск решений проблем. Права граждан на участие в государственном управлении и на доступ к информации, включая информацию о

деятельности полиции, являются фундаментальными правами, признанными международными соглашениями о правах человека - открытость информации о деятельности полиции является ключевым элементом демократического государства [49].

Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» определено, что деятельность федеральных органов исполнительной власти основывается на принципах - информационной открытости, понятности, подотчетности и вовлеченности гражданского общества.

В Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти (распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р) достаточно критично отмечалось, что продолжает оставаться на низком уровне осведомленность общественности о целях и результатах деятельности органов государственной власти и влияние граждан и общественных объединений на принятие и реализацию решений федеральными органами исполнительной власти. Все это оказывает влияние на негативное восприятие обществом проводимых политических и социально-экономических преобразований в стране, вызывая вполне справедливое недоверие со стороны населения к органам государственной власти в целом [50].

Граждане, общественные объединения и организации имеют право получать достоверную информацию о деятельности ОВД, что предусмотрено статьей 8 Федерального закона «О полиции». Полиция должна регулярно информировать граждан о своей деятельности через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

При всем том положительном, что действительно делается пресс-службой МВД по Чувашской Республике в вопросах доведения до населения актуальной, свежей и достоверной информации о работе полиции в регионе, имеется ряд нереализованных возможностей расширения объема представляемой общественности социально значимых сведений.

Судя по официальным отчетам министерства, размещенным на его веб-сайте, в ведомственной системе принудительного содержания, как будто бы, удалось добиться успехов и «благостной ситуации». И все же, думается, что именно из таких

субъективных оценок и непрозрачности сведений и проистекают длительно нерешаемые проблемы.

По данным МВД по Чувашии, в 2014-2015 годах и 1 полугодии 2016 года информация о деятельности изоляторов временного содержания и специального приемника в эфир (телевидение, радио) и средства массовой информации вообще не представлялась.

Отдельно подчеркнем, что на официальном сайте МВД по Чувашской Республике отсутствует не только какая-либо информация о результатах деятельности специальных подразделений полиции, осуществляющих функции принудительного содержания (кроме устаревшей информации о работе ЦВСНП), но и сведения о самом факте существования в системе органов внутренних дел ИВС и СП (кроме краткого упоминания о начальнике ИВС УМВД России по г.Чебоксары). Это создает очевидные сложности, в первую очередь, родственникам и близким арестованных.

Кстати, на сайтах многих других региональных МВД (УВД) подобные сведения размещены. Мало того, и с официальными отчетами должностных лиц о состоянии дел в данной сфере за истекшие периоды.

Руководством министерства не учитывается, что в бытовом сознании многих жителей республики места предварительного заключения до сих пор продолжают ассоциироваться с теми объектами, «где в первую очередь может твориться беззаконие». Эти мифы способна развеять только открытая политика органов внутренних дел с представлением в СМИ объективной информации, доводимой до массового зрителя и взыскательного читателя. Для очередного сравнения не в пользу полиции - в УФСИН России по Чувашской Республике-Чувашии работа в плане освещения деятельности СИЗО организована системно, с периодической подачей материалов об их деятельности как в электронные средства массовой информации (в том числе на официальный сайт), так и на телевидение и в печатные СМИ.

В то же время, тематические пресс-конференции (брифинги) руководства МВД по Чувашской Республике, «круглые столы», семинары (с приглашением представителей заинтересованных государственных органов, институтов гражданского контроля,

общественных организаций, СМИ) по проблемам деятельности мест предварительного заключения (под эгидой министерства) не проводятся (в отличие от ряда регионов, где подобная работа не просто организована, но и с каждым годом наращивается как в количественном, так и в качественном выражении).

Насущная потребность в их проведении и фактические предпосылки к этому имеются, тем более что согласно статье 8 Федерального закона «О полиции» полиция в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляет сведения о своей деятельности средствам массовой информации по официальным запросам их редакций, а также путем проведения пресс-конференций.

Следуя в прежнем русле консервативных подходов, прессытуры представителей СМИ для формирования у населения объективного представления о современном состоянии ИВС, СП и ЦВСИГ не организуются.

До определенного времени имелись справедливые претензии по обеспечению информационной открытости центра содержания иностранных граждан и лиц без гражданства. Так, на официальном сайте МВД по Чувашии (подраздел «Структура») вообще отсутствовали какие-либо сведения о данном учреждении, вошедшем в состав министерства в июне 2016 года. Соответственно, на сайте не были указаны: информация о фактическом расположении ЦВСИГ и его транспортной доступности (учитывая расположение учреждения в сельской местности); режим работы подразделения; дни приема граждан по личным вопросам; порядок и время встреч родственников с содержащимися лицами и приема передач, что создавало неудобства визитерам перед посещением учреждения. Данный вопрос был положительно решен только после письменных рекомендаций Уполномоченного.

Показательным в негативном плане является пример ЦВСНП. До сих пор не разрешена проблема информационного наполнения его веб-сайта. В частности, на нем отсутствовали сведения о результатах его работы за 2015 год и отчетные периоды 2016 года. Некоторые разделы сайта своевременно не актуализировались. Например, в разделе «Публикации, интервью» последняя новость датировалась 2010 годом, в разделе

«Дети под защитой полиции» - 2012 годом. На сайте не указана такая важная информация как - режим работы Центра, дни приема граждан по личным вопросам, порядок и время встреч родственников с несовершеннолетними и приема передач.

Таким образом, в настоящее время предусмотренная федеральным законодательством открытость деятельности полиции в рассматриваемой сфере, к сожалению, еще не стала повседневной необходимостью органов внутренних дел республики.

Позиция правозащитников в обсуждаемом вопросе обеспечения открытости мест изоляции от общества выражена в следующем: «Наше мнение, что чем больше информации будет доступно о закрытых учреждениях, тем меньшая опасность пыток и унижающего человеческого достоинства обращения будет в этих местах».

Вопросы общественного контроля за местами изоляции от общества

Традиции общественного контроля за российской тюремной системой, на самом деле, имеют практически 200-летнюю историю, которая прерывалась реально дважды: в 1935 году (создание ГУЛАГ - наблюдательные комиссии были восстановлены при Советах депутатов в 1950-е годы). И в 1993 году, когда были ликвидированы Советы народных депутатов, а вместе с ними - и наблюдательные комиссии за местами принудительного содержания (кстати, достаточно хорошо и результативно себя зарекомендовавшие).

В наше время всевозрастающее значение приобретают непредвзятая общественная оценка результатов работы министерств (ведомств) и роль разумной критики, выполняющей функцию обратной связи в сфере государственного управления.

Статьей 9 Федерального закона «О полиции» определено, что полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан. Одним из наиболее действенных механизмов обеспечения прав человека в местах принудительного содержания ОВД во многих

странах признается гражданский контроль представителями неправительственных организаций.

Особую роль в этих процессах должно играть деловое взаимодействие Уполномоченного и Общественной палаты. Причем такое сотрудничество, априори, является объективно обусловленным.

Вместе с тем, в разноплановых вопросах, касающихся преодоления проблем в местах изоляции от общества и обеспечения в них прав граждан, в Чувашии пока явно недостаточно используется правозащитный потенциал региональной Общественной палаты как независимого публично-правового института. Словом, назрела необходимость усилить поиск новых действенных форм взаимосогласованной продуктивной деятельности в интересах граждан, ограниченных в возможностях правовой защиты.

В данной сфере исключительно важные задачи государством возложены на региональные Общественные наблюдательные комиссии и общественные советы при органах внутренних дел. Заметим, что ОНК выполняет весьма значимые функции общественного контроля за обеспечением прав человека в местах предварительного заключения.

Известная своей правозащитной активностью Член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Каннабих М.В. дала правильное определение людям, посвятившим себя этой работе: «В какой-то мере членов ОНК можно назвать санитарями человеческих судеб. В комиссии поступает огромное количество писем о проблемах, которые необходимо решать. Бывают и письма, которые позитивно рассказывают о работе, но чаще выступают, все же, с критикой, жалуются, что члены комиссий не принимают во внимание все жалобы. Это говорит о том, что общественность возлагает огромные надежды на ОНК» [51].

В то же время нельзя не учесть и то обстоятельство, что уведомительные визиты членов ОНК все-таки не позволяют полноценно проверять места принудительного содержания с нужной оперативностью и должной эффективностью.

Отмечая важность гражданского контроля, следует обратить внимание на тот факт, что Соглашение о сотрудничестве и

взаимодействии между МВД по Чувашской Республике и Общественной наблюдательной комиссией Чувашской Республики было заключено только в августе 2014 года (ОНК в республике действует с 2008 года).

Членами Общественной наблюдательной комиссии в 2014 году было осуществлено только 1 посещение мест принудительного содержания ОВД (ИВС и СП УМВД России по г.Чебоксары). В 2015 году - также 1 посещение. Причем для проверки был выбран ИВС МО МВД России «Цивильский», недавно введенный в строй и построенный по типовому проекту, в котором, по определению, и не могло быть особых нареканий по условиям содержания арестованных. Можем сравнить - в том же 2015 году ОНК проведено 18 проверок учреждений уголовно-исполнительной системы (следственных изоляторов и исправительных учреждений).

В 2016 году ситуация с посещениями подразделений полиции членами республиканской ОНК и эффективностью ее работы несколько стала меняться в лучшую сторону (в первую очередь, за счет активности председателя ОНК Булыгиной И.Е., членов ОНК Глухова А.В. и Петрякова С.И.). Самостоятельным и результативным проверкам ими был подвергнут ряд специальных учреждений и отделов внутренних дел, совместно с омбудсменом посещен ЦВСИГ. Причем заслуживает положительной оценки знание предмета проверки и уровень конструктивности критики, достигнутые отдельными представителями данного института гражданского контроля.

И все же, число проверок ИВС силами ОНК в нашей республике заметно уступает количеству проверок аналогичными комиссиями в других регионах ПФО. Представителями ОНК большинства регионов ПФО на четкой и регулярной основе проверяются места принудительного содержания как уголовно-исполнительной системы, так и органов внутренних дел (в частности, в Мордовии отделы полиции и спецприемники посещаются в ежемесячном режиме, центр временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства – в ежеквартальном).

Как уже отмечалось, 14 ноября 2016 года приступил к работе новый состав Общественной наблюдательной комиссии

Чувашской Республики, состоящий из 7 членов. Однако из прежнего в нынешний состав ОНК вошла лишь главный эксперт-нарколог Минздрава Чувашии Булыгина И.Е. Для остальных членов комиссии вопросы проверки мест принудительного содержания стали в новинку, если не в «диговинку». К сожалению, эти люди пока еще слабо себе представляют специфику предстоящей работы, и не имеют каких-либо специальных знаний и подготовки.

Обнародованные списки региональных Общественных наблюдательных комиссий нового созыва произвели шокирующее впечатление на ряд правозащитников. Они и в прошлые годы выражали недовольство критериям отбора, но в этот раз случилось нечто особенное. По их мнению, «идейных борцов за права человека» в ОНК практически не осталось. Кандидатуры в этот орган для регионов отбирает Совет Общественной палаты РФ, которым, по сути, была проведена основательная зачистка от профессиональных правозащитников. По информации, Советом были отведены некоторые кандидатуры по формальным основаниям. Причем, правозащитников в субъектах федерации вытеснили повсеместно. Наблюдатели констатируют, что в Чувашии, впрочем, как и в остальных регионах, ОНК теперь вряд ли доставит какие-то лишние хлопоты администрации «мест не столь отдаленных». Как утверждают эксперты, власти сегодня не заинтересованы в том, чтобы происходила утечка информации об условиях содержания заключенных и соблюдении их законных прав [52].

Так случилось, что фактически от контроля оказались отсечены некоторые независимые гражданские активисты.

Усугубляет сложившуюся ситуацию тот факт, что нынешний состав комиссии, об этом можно сказать с большой долей вероятности, еще не готов к полноценным проверкам в силу недостаточной компетентности в области пенитенциарного и уголовно-процессуального права. В этой связи на первый план выходит проблема подготовки членов ОНК к проведению проверочных мероприятий. Следует преодолеть сохраняющийся дефицит методического обеспечения. Поэтому требуется предметное ознакомление их с задачами, алгоритмом и особенностями проведения общественного контроля в местах

принудительного содержания, обучение методике действий, обобщению, документированию его результатов и порядку их освещению в СМИ. Иными словами, необходимо скорейшее получение базовых теоретических знаний, изучение накопленного опыта и приобретение практических навыков.

Серьезное значение должно придаваться содержательности диалога между ОНК и администрацией специальных подразделений полиции. Формы их взаимоотношений имеют широкий спектр и включают не только посещения мест принудительного содержания, но и рабочие встречи, круглые столы, семинары и другие. Вместе с тем, как показала практика, не всегда этот диалог ведется «на одном языке» в силу объективных различий в понимании категорий прав человека.

Поднимая тему влияния институтов гражданского контроля на обеспечение прав человека в местах изоляции от общества, нельзя не отметить и то, что на интернет-сайтах недостает информации о текущей деятельности Общественной наблюдательной комиссии Чувашской Республики. Отдельного сайта ОНК Чувашии не имеет. Некоторые сведения о комиссии имеются на сайте Общественной палаты Чувашской Республики. Однако в его специальном разделе «хроника событий ОНК» за 2015 и 2016 годы размещена только одна новость о посещении мест принудительного содержания МВД по Чувашии - о проверке СП УМВД России по г.Чебоксары в январе 2016 года. Хотя, по нашим данным, в 2016 году было осуществлено еще 2 проверки органов полиции (ОМВД России по г.Новочебоксарск и ОМВД России по Мариинско-Посадскому району).

Последние сведения о работе ОНК Чувашии в новостном блоке раздела, посвященного региональным ОНК, на сайте Общественной палаты Российской Федерации датируются июлем 2015 года.

В этом плане в Приволжском федеральном округе достойными примерами для подражания являются Республики Башкортостан и Мордовия, Кировская и Оренбургская область, где ОНК имеют собственные сайты в сети Интернет, насыщенные актуальной и доступной информацией по правозащитной тематике.

В рамках реализации совместного проекта Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Директората по защите прав человека Совета Европы (при содействии Общественной палаты Российской Федерации и Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека) функционирует популярный в среде правозащитников сайт www.antipytki.ru «Общественные наблюдательные комиссии» (контроль за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания РФ). Данный сайт также содержит актуализированную информацию о работе региональных ОНК (в том числе новости о результатах деятельности комиссий в Республиках Башкортостан, Марий Эл, Мордовия и Удмуртия, Пермском крае, Кировской, Нижегородской и Самарской областях и т.д.). Вместе с тем, там отсутствует информация о работе ОНК Чувашии.

Как мы понимаем, реалии таковы, что без придания соответствующей гласности в интернет-пространстве и в СМИ (на федеральном и республиканском уровне) институту гражданского контроля достаточно сложно рассчитывать на общественные оценки, правильное реагирование и устранение нарушений прав граждан со стороны администрации органов внутренних дел.

Подводя итог сказанному относительно работы ОНК в Чувашской Республике, можно заключить, что сложившаяся правоприменительная практика в данной области страдает рядом системных недостатков, в том числе связанных с формальным подходом ОНК к организации ее взаимодействия с региональным омбудсменом, отсутствием ритмичности в этой работе, неразвитостью ее форм и методов. Однако при всех очевидных преимуществах согласованной работы инициатива по организации каких-либо совместных мероприятий и обмену мнениями по-прежнему исходит исключительно от Уполномоченного.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции», указом Президента РФ от 23.02.2011 № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел и

территориальных органах образуются общественные советы. Приказом МВД по Чувашской Республике от 25.08.2011 № 821 утверждено Положение об Общественном совете при МВД по Чувашской Республике.

Как известно, общественные советы создаются в целях привлечения заинтересованных правозащитных, религиозных, общественных и иных организаций к реализации государственной политики в области деятельности соответствующего органа государственной власти, а также выполнения различных публично-значимых задач, в том числе осуществления гражданского контроля за деятельностью полиции. Только открытый диалог позволяет получать обратную связь, объективную информацию о проблемах в данной сфере, волнующих людей.

Кстати, большим методическим подспорьем в работе для членов этих советов является «Памятка о порядке реализации отдельных прав, предоставленных общественным советам, образованным при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах, и членам этих общественных советов» (разработана Общественным советом при МВД России в 2013 году).

По сведениям, почерпнутым с официального сайта МВД по Чувашской Республике, Общественным советом при министерстве за четыре последних года организовано и проведено 22 посещения помещений, занимаемых органами внутренних дел и мест принудительного содержания граждан, что, судя по всему, ставится ему в заслугу (а на деле - это в среднем всего лишь чуть более 5-ти посещений в год).

Если верить представленным в аппарат омбудсмена данным, в республике всеми общественными советами при органах внутренних дел в 2014 году было проведено 17 проверок, правда только 5-ти ИВС на районном уровне (6 - ОМВД России по Ибресинскому району, 4 - МО МВД России «Алатырский», 4 - ОМВД России по Мариинско-Посадскому району, 2 - ОМВД России по Ядринскому району, 1 - МО МВД России «Вурнарский»), в 2015 году - 9 проверок только 4-х ИВС (3 - МО МВД России «Алатырский», 3 - ОМВД России по Ибресинскому району, 1 - ОМВД России по г.Новочебоксарск, 2 - ОМВД России

по Ядринскому району). На сайте имеется информация о 5-ти посещениях в 2016 году членами Общественного совета при министерстве и Общественного совета при Управлении МВД России по г.Чебоксары подведомственных подразделений (ЦВСНП - дважды, дежурной части и отдела полиции № 6 УМВД России по г.Чебоксары, ОМВД России по г.Новочебоксарск).

Согласно статистике, проверки специальных подразделений ОВД общественными советами при органах внутренних дел в рамках гражданского контроля носят не системный, а эпизодический характер. По сведениям министерства, многие отделы полиции вообще не посещаются членами общественных советов. По крайней мере, объективные данные, свидетельствующие об обратном, из подразделений не представляются.

В связи с этим, нелишним было бы заметить, что только в Общественный совет при МВД по Чувашии входят 27 членов, позиционирующих себя активными и неравнодушными гражданами, действующими в интересах общественности. Применительно к местам изоляции от общества эта активность в должной мере не реализуется.

В ходе посещений членами общественных советов нарушений в работе полиции практически не выявлялось. Из этого можно заключить, что ситуация с результативностью подобных посещений, остается и, вероятнее всего, будет открытой, пока «органы полиции будут продолжать сами себе назначать нужных контролеров».

Факт остается фактом, но на заседаниях Общественного совета при МВД по Чувашской Республике вопросы, касающиеся соблюдения прав граждан в деятельности органов внутренних дел, в последний раз рассматривались еще в далеком сентябре 2009 года.

Планами работы Общественного совета при МВД по Чувашии на 2015 год (п. 7.5.) и на 2016 год (п. 7.5.) предусматривалось проведение совместных мероприятий с Уполномоченным по правам человека «в рамках осуществления общественного контроля за деятельностью полиции». Однако можно ответственно заявить, что со стороны Общественного совета даже и не предпринималось каких-либо попыток

организации подобных совместных мероприятий, что лишний раз свидетельствует о формализме при составлении планов и бесконтрольности их практического исполнения.

В целом же возможен вывод о недостаточной активности региональных институтов гражданского контроля в этой сфере деятельности, что может быть воспринято населением не иначе, как «декоративное вовлечение гражданской общественности в данные процессы». Соответственно, адекватного общественного отклика на реальное состояние дел и соблюдение прав человека в данной области мы не получаем.

Вопросы устранения выявленных недостатков

Состояние работы по приведению специальных учреждений полиции в соответствие с нормативными требованиями проверяется, изучается и оценивается ответственными лицами МВД по Чувашской Республике при каждом выезде в отделы полиции (в плановом и внеплановом режиме) и находится на постоянном ведомственном контроле. В течение 11 месяцев 2016 года осуществлено 132 проверки (из них 36 негласных) несения службы по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых, недопущения чрезвычайных происшествий и профилактики правонарушений, а также 105 проверок руководящим составом МВД по Чувашии и начальниками оперативных нарядов. Сотрудниками профильного отдела аппарата министерства осуществлено 70 выездов в территориальные органы внутренних дел на районном уровне, в том числе для оказания практической помощи [53].

Необходимо отметить, что руководство министерства занимает взвешенную позицию в обсуждаемом вопросе, признает необходимость улучшения условий размещения граждан в специальных подразделениях ОВД и принимает для этого соответствующие управленческие меры. Именно с помощью выверенных организационных решений могут быть преодолены отмеченные проблемы, ограничивающие реализацию некоторых жизненно важных прав арестованных и задержанных.

По итогам каждого посещения специальных подразделений и отделов полиции Уполномоченным в адрес Министра внутренних дел по Чувашской Республике направлялись Замечания по результатам проверок соблюдения прав граждан, размещенных в местах принудительного содержания, подготовленные в соответствии с положениями Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Закона Чувашской Республики от 02.10.2012 № 54 «Об Уполномоченном по правам человека в Чувашской Республике».

Омбудсменом была получена ответная информация с изложением существа организованных мероприятий и перспектив изменения ситуации в лучшую сторону. Учтены многие рекомендации Уполномоченного по приведению указанных объектов в соответствие требованиям федерального законодательства и международным стандартам, с позиции уважения достоинства, присущего человеческой личности, в том числе в части создания сотрудникам полиции достойных условий для несения службы.

Как следует из информации, представленной МВД по Чувашии, для проведения капитального ремонта объектов специальных подразделений полиции в Департамент тыла МВД России в августе 2016 года министерством направлена обобщенная обоснованная заявка на выделение соответствующих средств из федерального бюджета.

В разрезе подразделений министерства приняты следующие организационно-практические меры по устранению выявленных недостатков:

Приказом МВД по Чувашской Республике с 26 сентября 2016 года приостановлена работа изолятора временного содержания ОМВД России по г.Канаш в связи с проведением планового капитального ремонта (на эти цели предусмотрено выделение средств в сумме 2,65 млн. рублей). В настоящее время арестованные лица перенаправляются в ИВС МО МВД России «Комсомольский».

Для проведения капитального ремонта в IV квартале 2016 года в помещениях ИВС МО МВД России «Алатырский» выделены финансовые средства в общей сумме 2,15 млн. рублей.

В ЦВСНП проведена работа по отмеченным недостаткам, не требующим больших финансовых вложений. В целях увеличения площадей Центра прорабатывается вопрос реконструкции пустующих помещений 1-го этажа в левой части здания и помещений 2-го этажа административного здания, используемых в настоящее время для размещения различных отделов и служб министерства. На капитальный ремонт в Центре предполагается выделение 5,08 млн. рублей (в рамках разработанной МВД России новой Концепции развития центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей на 2017-2019 годы).

В ЦВСИГ по указанным омбудсменом недоработкам проведены мероприятия по линии медико-санитарного, коммунально-бытового, вещевого, продовольственного и информационного обеспечения. Для устранения нарушений, требующих значительных материальных затрат, направлена заявка в тыл МВД по Чувашии, перепланировка и введение дополнительных площадей будут осуществлены при поступлении необходимых финансовых средств.

По замыслу министерства начатый в 4 квартале 2016 года текущий ремонт и переоборудование (на общую сумму около 4,71 млн. рублей) служебных помещений для задержанных лиц в **дежурных частях** (во всех 6-ти отделах полиции Управления МВД России по г.Чебоксары) способны кардинально изменить ситуацию в лучшую сторону. По последним данным, в служебных помещениях для задержанных в отделах полиции №2 и №3 уже оборудованы оконные проемы, установлена принудительная приточно-вытяжная вентиляция, смонтированы новые светильники, двери оснащены открывающимися наружу форточками.

Централизованная закупка недостающей части (около 20%) служебной мебели и материально-технических средств для нужд специальных учреждений полиции, по заявлениям МВД по Чувашии, запланирована на 2017 год.

В целях подготовки финансово-экономического обоснования передачи лечебно-профилактическим учреждениям государственной (муниципальной) системы здравоохранения произведены соответствующие расчеты и организовано согласование ориентировочной стоимости услуг.

Согласно плановым мероприятиям «Концепции развития изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, территориальных органов МВД России» на 2015-2020 годы на проведение работ в рамках капитального ремонта объектов ИВС запланировано: в 2017 году - выделение 8 млн. рублей (ИВС ОМВД России по Козловскому району (2,5 млн. рублей), МО МВД России «Вурнарский» и «Шумерлинский» (по 2 млн. рублей), ОМВД России по Ибресинскому району (1,5 млн. рублей); в 2018 году - выделение 11 млн. рублей (СП УМВД России по г.Чебоксары (3 млн. рублей), ИВС УМВД России по г.Чебоксары (2,5 млн. рублей), ИВС ОМВД России по Моргаушскому району (2 млн. рублей), ИВС ОМВД России по Ядринскому району (1,5 млн. рублей) и т.д.; в 2019 году - выделение 12 млн. рублей (ИВС ОМВД России по Мариинско-Посадскому району (7 млн. рублей), ИВС ОМВД России по г.Новочебоксарск (5 млн. рублей); в 2020 году - выделение 16 млн. рублей (ИВС ОМВД России по Мариинско-Посадскому району (8 млн. рублей), ИВС ОМВД России по г.Новочебоксарск (5 млн. рублей) и т.д. [54].

При оценке объемов выделяемых финансовых средств нельзя не учитывать и тот очевидный факт, что камеры и места общего пользования в специальных подразделениях полиции, в отличие от других учреждений стационарного типа (с круглосуточным пребыванием), в силу пониженной социальной ответственности большей части содержащихся субъектов далеко не являются «образцами в вопросах бережного отношения арестованных к жилым помещениям и сохранения имущества», что предопределяет необходимость проведения перманентных ремонтных работ.

И все же, обозначенные темпы модернизации материально-технической базы специальных подразделений ОВД не внушают

оптимизма. Кроме того, существует весьма обоснованное опасение в реальности получения запланированных ассигнований в условиях уменьшения расходов федерального бюджета. К тому же, объективно-субъективные факторы имеют свойство влиять на текущее положение вещей при любом развитии событий.

Как говорится, «глядя правде в глаза», приходится признать, что при объемах финансирования ремонтных работ в специальных учреждениях, которые запланированы в Концепции, для их приведения в соответствие с требованиями нормативных актов, понадобится не менее десятка лет. Причем, при условии того, что на вновь отремонтированные помещения не потребуется новых материальных вложений. И это не выглядит реальным, поскольку отнюдь не новые объекты ОВД так же будут устаревать за счет неминуемого физического износа и морального несоответствия новым стандартам.

Тем временем, «спасительная» Концепция плановым порядком реализуется, но арестованным, помещаемым в ИВС ОМВД России по Мариинско-Посадскому району, предлагается немного потерпеть - до 2020 года (года позитивных перемен).

Вопросы реагирования надзорных и контрольных органов на выявленные нарушения

Конкретные рекомендации относительно осуществления контроля за местами принудительного содержания даны в Минимальных стандартных правилах. В них определено, что «пенитенциарные учреждения и службы должны подвергаться регулярной инспекции со стороны квалифицированных и опытных инспекторов, назначаемых компетентными властями. В целях наблюдения за строгим соблюдением соответствующих законов и правил места задержания регулярно посещаются квалифицированными и обладающими достаточным опытом лицами, назначаемыми и ответственными перед компетентными властями, отличными от властей, в непосредственном ведении которых находятся места задержания или заключения».

Еще в Законе Российской империи от 07.11.1775 «Учреждения для управления губерний» (часть 13 статьи 405),

посвященному местному самоуправлению и созданию судебных органов, обязанности губернского прокурора были сформулированы следующим образом: «Губернский прокурор попечение имеет о прокормлении под стражею содержащихся, и чтоб дела сих людей скорее решение получили, и они бы скорее отправлены или выпущены были; и для этого губернский прокурор должен ходить чаще по тюрьмам, по крайней мере единожды в неделю, а именно - по пятницам после обеда, дабы посмотреть состояние в тюрьме содержащихся, и доходит ли до них все то, что им определено, и содержат ли их сходственно их состоянию и человеколюбию» [55].

В целях объединения усилий и в соответствии с заключенным Соглашением о взаимодействии и сотрудничестве копии Замечаний по результатам проверок соблюдения прав граждан, размещенных в местах принудительного содержания, были направлены в прокуратуру Чувашской Республики для принятия соответствующих мер в рамках надзорных полномочий.

Кроме того, принимая во внимание особую важность и социальную значимость вопросов соблюдения прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, копия Замечаний по результатам посещения Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей МВД по Чувашской Республике, была представлена для сведения Главе Чувашской Республики М.В. Игнатьеву.

По результатам последующих проверок ИВС, ЦВСИГ и ЦВСНП (с привлечением ряда государственных контрольных служб) органами прокуратуры (в рамках реализации приказа Генеральной прокуратуры РФ от 08.08.2011 № 237 "Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел...") в адрес руководителей ОВД вносились акты прокурорского реагирования об устранении нарушений федерального законодательства, регламентирующего порядок и условия пребывания под стражей спецконтингента.

Так, по нарушениям действующего законодательства, выявленным в деятельности ИВС МО МВД России «Алатырский», «Урмарский» и «Вурнарский», ОМВД России по

Козловскому, по Мариинско-Посадскому и по Моргаушскому районам, межрайонным и районными прокурорами внесены представления в адрес начальников отделов полиции. Прокурором Чебоксарского района внесено в МВД по Чувашской Республике представление по нарушениям законов, допущенным в ЦВСИГ. В связи с выявленными в ОМВД России по г.Канаш нарушениями законодательства, регламентирующего вопросы содержания задержанных лиц, Канашской межрайпрокуратурой в адрес начальника отдела полиции внесено представление об их устранении. За упушения в служебной деятельности к ряду должностных лиц нескольких специальных учреждений ОВД применены меры дисциплинарной ответственности.

По сведениям МВД по Чувашии, ранее по итогам проверок мест принудительного содержания (не связанных с проверками Уполномоченного) органами прокуратуры Чувашской Республики в адрес руководителей органов внутренних дел вносились акты прокурорского реагирования об устранении нарушений законов. В частности, в 2014 году всего было внесено 3 представления по нарушениям в деятельности специальных подразделений полиции (ИВС УМВД по г.Чебоксары - 1, ИВС ОМВД России по Козловскому району - 1, ИВС ОМВД России по Ибресинскому району), к дисциплинарной ответственности привлечено 2 сотрудника. В 2015 году было внесено 6 представлений по нарушениям законов (СП УМВД по г.Чебоксары - 1, ИВС МО МВД России «Батыревский» - 1, ИВС МО МВД России «Шумерлинский» - 1, ИВС ОМВД России по г.Новочебоксарск - 1, ИВС ОМВД России по г.Канаш- 1, ИВС ОМВД России по Козловскому району - 1), меры дисциплинарной ответственности применены к 6 сотрудникам.

Вместе с тем, анализ полученной статистики, на наш взгляд, может свидетельствовать, ни много ни мало, о недостаточности результативных действий прокуратуры при осуществлении надзора за соблюдением законов в изоляторах временного содержания МО МВД России «Алатырский», «Вурнарский» и «Урмарский», ОМВД России по Мариинско-Посадскому району и по Моргаушскому району.

Это подтверждает тот факт, что, несмотря на ежедневные посещения ИВС представителями прокуратуры и целый спектр

длящихся системных нарушений федерального законодательства, связанных с ненадлежащим обустройством помещений ИВС и сохраняющимися проблемами в создании спецконтингенту приемлемых условий содержания, в 2014-2015 годах и 1 полугодии 2016 года (до проверок Уполномоченного) органами прокуратуры не были найдены фактические основания для внесения актов прокурорского реагирования в отношении вышеуказанных отделов полиции. В указанном временном периоде также не вносились акты прокурорского реагирования по деятельности ЦВСНП, при том, что неразрешенность ситуации с медицинским обслуживанием подростков и осуществлением образовательной деятельности существует не один день.

Для сопоставления приводим сведения о мерах реагирования прокуратуры Чувашской Республики на нарушения законов, допущенных в деятельности следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (конструктивно схожих учреждений, выполняющих функции в отношении граждан подобного уголовно-процессуального статуса). Так, в 2014 году было внесено 15 представлений по нарушениям законов в СИЗО и ПФРСИ, в 2015 году - 15, за 10 месяцев 2016 года - 13. По результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования привлечено к дисциплинарной ответственности 52 сотрудника.

Особо следует подчеркнуть, что существование в ряде проверенных ИВС, как уже отмечалось, совокупности неустраненных и продолжающих иметь место нарушений по вопросам обустройства помещений и создания арестованным приемлемых условий содержания, в принципе, уже дает основание на принятие более действенных и эффективных мер со стороны органов прокуратуры. В частности, на обращение районных прокуроров в суды с исковыми заявлениями об устранении нарушений в интересах защиты прав граждан, изолированных от общества, и понуждении органов внутренних дел к производству действий по приведению ИВС в соответствие с требованиями федерального законодательства.

Как известно, данная форма реагирования прокуратуры на нарушения законов в ИВС (в порядке статьи 45 ГПК РФ) успешно применяется в большинстве регионов страны и дает положительные практические результаты. Однако, как следует из

информации МВД по Чувашии, в 2014, 2015, 2016 годах (до момента подготовки настоящего доклада) органы прокуратуры с подобными исками в суды не обращались.

В то же время, в деятельности Чебоксарской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Чувашской Республики давно сложилась зарекомендовавшая себя практика предъявления в суды общей юрисдикции исков к учреждениям уголовно-исполнительной системы об обязанности их устранить конкретные нарушения законодательства в вопросах материально-технического обеспечения и санитарно-эпидемиологического благополучия. В 2014 году предъявлено таких 6 исков, в 2015 году - 6, в 1 полугодии 2016 года - 5. Большая их часть была связана с требованием создания необходимых коммунально-бытовых и санитарно-гигиенических условий для спецконтингента, а также обеспечения пожарной безопасности объектов. Все исковые требования прокуратуры судами были удовлетворены. В УФСИН России по Чувашской Республике-Чувашии изыскивались финансовые средства и проводилась точечная работа по исполнению указанных судебных решений в исправительных учреждениях, что непосредственно способствует дальнейшему улучшению условий пребывания осужденных.

По итогам проверок служебных помещений для задержанных в дежурных частях ОВД органы прокуратуры Чувашской Республики также реагировали на выявленные ими нарушения федерального законодательства. В 2014 году в адрес руководства органов внутренних дел внесено 1 представление по нарушениям законов в деятельности СПЗ, в 2015 году не вносились, в 1-ом полугодии 2016 года внесено 2 представления.

Кроме того, итоги посещения специальных учреждений полиции являются предметом рассмотрения на ежеквартальных совещаниях, организуемых МВД по Чувашии (согласно указанию МВД России), с приглашением представителей прокуратуры Чувашской Республики, аппарата Уполномоченного и Общественной наблюдательной комиссии. Надо отметить открытый и конструктивный характер обсуждения имеющихся проблем в целях корректировки подходов, выработки

практических мер по устранению недостатков, выявленных в ходе проверок, и исправлению ситуации в целом.

Одной из гарантий обеспечения соблюдения прав, свобод и законных интересов арестованных является обеспечение эффективного парламентского контроля. Не следует забывать, что в места предварительного заключения системы МВД России, дислоцированные на территории республики, в подавляющем числе помещаются жители Чувашии.

Согласно статье 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченные на то законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в целях осуществления контроля имеют право без специального разрешения посещать изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, в пределах соответствующих территорий [56].

Основной целью депутатского посещения является проверка соблюдения прав человека и режима правопорядка в специальных подразделениях ОВД, где находятся арестованные лица. Их посещения необходимы депутату для получения объективной, своевременной и достоверной информации о деятельности органов правопорядка, принятия соответствующих мер по защите прав и законных интересов лиц, находящихся в условиях изоляции от общества. Полагаем, что в республике внимание депутатского корпуса к насущным проблемам мест принудительного содержания является еще недостаточным, проверки народными избранниками специальных учреждений полиции пока не поставлены на системную основу.

Вместе с тем, законодательством большинства субъектов Российской Федерации еще не проработан механизм наделения соответствующим правом депутатов региональных парламентов. В этих целях выглядит целесообразным и своевременным предложение Государственному Совету Чувашской Республики выработать практику уполномочивания конкретных депутатов на посещения в целях осуществления контроля мест содержания под стражей.

Также представляется правильным рекомендовать руководителям органов местного самоуправления посещать (по согласованию) места предварительного заключения для формирования «цельной картины происходящего» в своих муниципальных образованиях.

Вопросы совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере деятельности полиции

Действующее российское законодательство в сфере обращения с заключенными в своей основе гуманно, поскольку восприняло международные стандарты и современные тенденции. Оно имеет в этом направлении и глубокие исторические корни в виде правовых норм Российской империи, в свое время построенных на общепринятых нравственных принципах.

Стержневым специальным законодательным актом является Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», об особенностях и достоинствах которого выше уже говорилось. Принятие в развитие данного закона ведомственных документов разными министерствами порой приводит к разночтению, различным подходам к вопросу либерализации условий содержания арестованных и к необходимости последующей унификации подзаконных актов.

Так, в ходе изучения вопросов создания надлежащих условий для размещения спецконтингента были выявлены определенные различия в оборудовании и оснащении камер изоляторов временного содержания МВД России и камер следственных изоляторов ФСИН России.

Надо учесть, что категории помещенных в них арестованных лиц одинаковы для обоих видов изоляторов. Это должно означать, что и условия пребывания граждан в местах предварительного заключения должны быть тождественными. Между Правилами внутреннего распорядка изоляторов временного содержания МВД России и Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов ФСИН России можно

проводить параллели, они практически повторяют положения друг друга. Однако в них имеются некоторые расхождения.

1. В частности, согласно Правилам внутреннего распорядка ИВС МВД России камеры изоляторов временного содержания оборудуются индивидуальными нарами или кроватями, тогда как в Правилах внутреннего распорядка СИЗО ФСИН России предусмотрены только кровати. Разница между нарами («живой отголосок ГУЛАГ») и кроватями все же является существенной. Причем в нормативном акте оговорено, что, в отличие от ИВС, камеры СИЗО для содержания беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, оборудуются исключительно одноярусными кроватями.

Нары, в том числе и двухъярусные, продолжают использоваться во всех изоляторах временного содержания и специальном приемнике для административно арестованных МВД по Чувашии. В то же время заметим, что в ИВС большинства регионов страны нары плановым порядком заменены на металлические кровати. Формально их наличие пока еще допускается ведомственным приказом, но, все же, следует признать, что этот нормативный акт морально устарел, не соответствуя представлениям о соблюдении достоинства и уважения человека. Для сравнения - из жилых камер следственных изоляторов системы ФСИН России давно убраны как коллективные, так и индивидуальные нары, как анахронизм.

Говоря о проблеме существования нар, не лишним было бы заметить, что еще согласно Указаниям по проектированию и строительству тюрем (1940 г.) стационарное оборудование камер включало деревянные или металлические койки. Временными нормами проектирования следственных изоляторов МВД России (1992 г.) было предусмотрено оборудование камер одноярусными или двухъярусными кроватями (размером 1,9 на 0,7 метра). Иными словами, в данных руководящих документах нары уже не звучали. Почему они вновь затем были включены в ведомственные требования по оборудованию жилых камер, вопрос остается открытым.

2. Минимальные стандартные правила содержат положение о том, что «для того, чтобы заключенные могли сохранять внешний вид, совместимый с их человеческим достоинством, им

нужно давать возможность заботиться о своей прическе и бороде, позволяя мужчинам регулярно бриться».

Неоправданное запрещение на свободное пользование по прямому назначению бритвенными принадлежностями (безопасными бритвами, станками одноразового пользования, электрическими или механическими бритвами) содержится в Правилах внутреннего распорядка ИВС МВД России. Принадлежности выдаются подозреваемым и обвиняемым по их просьбе только с разрешения начальника ИВС, и только в установленное время, но не реже 2-х раз в неделю. Соответственно, и пользование этими приборами осуществляется арестованными под контролем сотрудников ИВС. В отношении арестованных, содержащихся в СИЗО, такое излишнее ограничение не установлено.

Правилами внутреннего распорядка ИВС МВД России в камерах изоляторов временного содержания не допускается устанавливать зеркала, тогда как в соответствии с Правилами внутреннего распорядка СИЗО ФСИН России в камерах СИЗО они должны быть, как обязательный элемент оснащения камер («зеркало, вмонтированное в стену»).

Причем, это далеко не мелочь, а очередной штрих к унижению достоинства человека. Иначе, как можно арестованному мужчине бриться, не имея зеркала и не видя отражения своего лица? Вероятнее всего, в ИВС зеркала не допускаются по требованиям безопасности (с возможным противоправным использованием стекла). Эта перестраховка выглядит спорной, поскольку похожа на, так называемую, «защиту от дурака». По данной логике можно, конечно, еще и большее запретить.

Кстати, в «стражном отделении» Республиканской психиатрической больницы, где также содержатся подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений (доставленные из СИЗО для проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы), был найден незапрещенный выход из этого положения - на стенах жилых камер (палат) жестко закреплены отполированные листы металла, которые выполняют нужную людям оптическую функцию. Причем арестованными (в большей части психически больными) даже не предпринимается попыток

вандального характера, не говоря уже о криминальном. С другой стороны, в жилых камерах СИЗО в последние годы тоже не отмечались случаи противоправного использования стекол от зеркал. Очевидный вопрос - так справедливо ли ограничение арестованных, содержащихся в ИВС, по использованию ими зеркал в обычных бытовых целях?

3. В соответствии с Правилами внутреннего распорядка ИВС МВД России в жилых камерах не должно быть подставок под бачки для питьевой воды (в камерах СИЗО они имеются, поскольку нормативно предусмотрены).

Тогда возникает закономерный вопрос - куда же устанавливать эти самые бачки в тесной камере, если в ней не предусмотрена подставка под них? Может быть на кирпичную перегородку, разделяющую туалетную зону и жилое пространство, как это делается в ОМВД России по Мариинско-Посадскому району, в нарушение действующих санитарных правил?

4. С позиции гуманности камеры СИЗО для содержания женщин с детьми оборудуются детскими кроватками, плиткой электрической, ванночкой детской пластмассовой, стеллажами полочными. В то же время, Правила внутреннего распорядка ИВС МВД России содержат требование только наличия детских кроватей в камерах, где содержатся женщины с детьми.

5. В случае отсутствия собственной одежды (по сезону) у поступившего арестованного (вполне типичная жизненная ситуация) администрацией СИЗО принимаются меры для выдачи ее во временное индивидуальное пользование. Подобная норма отсутствует в Правилах внутреннего распорядка ИВС МВД России. Так все же, за счет каких легальных источников администрация ИВС должна обеспечивать верхней одеждой, например, бездомного арестованного для прогулок на свежем воздухе или подлежащего конвоированию в зимний период?

6. В СИЗО подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются для индивидуального пользования книгами и журналами из библиотеки учреждения. Для общего пользования в камеры (в соответствии с установленными нормами и в расчете на количество содержащихся в них лиц) выдаются издания периодической печати из библиотеки.

Причем, в Правилах внутреннего распорядка СИЗО ФСИН России установлены обязательные минимальные количественные и временные нормативы по выдаче газет, а также по обмену книг и журналов.

В свою очередь, согласно Правилам арестованные в ИВС ограничены в том, что для общего пользования в камеры (в соответствии с установленными нормами и в расчете на количество содержащихся в них лиц) им выдаются лишь издания периодической печати, приобретаемые администрацией, но только в пределах имеющихся средств. Увиденное омбудсменом в жилых камерах подтверждает тот факт, что эти средства у администрации ИВС не всегда находятся.

Полагаем, что также нужно обратить внимание и на норму об улучшенных материально-бытовых условиях пребывания несовершеннолетних, о воспитательной работе с ними и поддержании образования, содержащуюся в Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Существующий пробел призвано восполнить подзаконное правовое регулирование, однако указанная норма им не охвачена. Это приводит к тому, что отсутствие понятных и доступных для исполнения критериев условий пребывания арестованных подростков осложняет работу в этом направлении, заметно влияя на возможность реализации провозглашенных прав.

Перечисленное свидетельствует о том, что действующая нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность изоляторов временного содержания МВД России, требует дальнейшего совершенствования в интересах безусловного соблюдения прав, свобод и законных интересов заключенных.

Предложения

1. Рекомендовать руководству МВД по Чувашской Республике рассмотреть возможность осуществления следующих мероприятий:

систематическое рассмотрение (в прямой постановке) вопросов соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, помещенных в места принудительного содержания, на заседаниях коллегии МВД по Чувашской Республике, а также сопряженных с ними вопросов совершенствования материально-технической базы специальных учреждений полиции и создания в них надлежащих бытовых и санитарных условий (с приглашением руководства прокуратуры Чувашской Республики, Уполномоченного по правам человека в Чувашской Республике, представителей Общественной наблюдательной комиссии Чувашской Республики);

активизация работы по укреплению и развитию материально-технической базы специальных подразделений полиции;

дальнейшее совершенствование межведомственного взаимодействия с Уполномоченным по правам человека в Чувашской Республике в рамках заключенного Соглашения о взаимодействии и сотрудничестве, в части обмена информацией о чрезвычайных происшествиях, зарегистрированных случаях жестокого или унижающего достоинство видов обращения и наказания, о фактах голодовок арестованных и задержанных, о случаях применения к ним физической силы и специальных средств;

принятие комплекса исчерпывающих организационно-практических мер по устранению недостатков, выявленных при посещениях Уполномоченным по правам человека в Чувашской Республике мест принудительного содержания системы МВД России в 2015-2016 годах;

обеспечение действенности ведомственного контроля за текущей деятельностью специальных подразделений ОВД, с расширением практики проведения внезапных проверок руководящим составом МВД по Чувашии порядка и условий содержания арестованных и задержанных лиц;

введение в число факультативных критериев оценки деятельности отделов полиции, имеющих ИВС в своем составе, учет и реализацию поступивших в их адрес рекомендаций Уполномоченного по правам человека и Общественной наблюдательной комиссии;

инициирование перед МВД России вопроса о введении должности помощника Министра внутренних дел по Чувашской Республике по соблюдению прав человека (по аналогии с ФСИН России), с возложением на него функций: участия в ведомственном контроле за соблюдением федерального законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права в отношении лиц, содержащихся под стражей, и персонала органов внутренних дел, а также за устранением нарушений их законных прав; взаимодействия с институтами государственной правовой защиты и общественными организациями в области обеспечения прав человека; повышения уровня правовой подготовки сотрудников;

выработка унифицированных стандартов оснащения помещений для проживания и мест общего пользования в специальных подразделениях ОВД (в части, не регламентированной ведомственными нормативными актами);

выявление лучших практик в вопросах создания достойных условий пребывания в специальных учреждениях полиции, организация обмена положительным опытом в служебной деятельности и планирование соответствующих мероприятий, включая целевые выезды специалистов в другие регионы;

проведение с руководством специальных подразделений ОВД постоянно действующих семинаров, круглых столов (с участием представителей общественных организаций), по вопросам обеспечения прав и свобод граждан в процессе оперативно-служебной деятельности;

разработка и направление в подведомственные подразделения инструктивных писем по методике проведения разбирательств по фактам негуманного или унижающего достоинство видов обращения с арестованными и задержанными;

организация и проведение служебных проверок по каждому факту применения насилия, жестокого обращения с арестованными и задержанными, по результатам которых

предусматривать ответственность не только виновных лиц, но и руководителей подразделений, не обеспечивших надлежащий контроль за работой подчиненных;

размещение на стендах (на видных местах) в специальных учреждениях полиции информационных материалов об общепризнанных международных правовых актах по вопросам защиты прав человека, недопущения пыток, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

проведение в системе служебной подготовки комплекса занятий с личным составом (с привлечением представителей аппарата Уполномоченного по правам человека в Чувашской Республике, институтов гражданского контроля и правозащитных организаций) по темам - международной и отечественной практики по соблюдению прав и свобод человека в деятельности правоохранительных органов, международных стандартов в области прав человека, направлений правовой реформы в России.

2. Рекомендовать Общественной наблюдательной комиссии Чувашской Республики проводить мониторинги соблюдения прав, свобод и законных интересов арестованных и задержанных лиц, помещенных в специальные учреждения и территориальные отделы полиции.

3. Рекомендовать Общественной палате Чувашской Республики принимать деятельное участие в обсуждении насущных проблем, имеющихся в местах предварительного заключения системы МВД по Чувашской Республике.

4. Рекомендовать Общественному совету при МВД по Чувашской Республике периодически рассматривать вопросы соблюдения прав человека и эффективности инспекционно-проверочных мероприятий, проводимых в рамках осуществления гражданского контроля за местами принудительного содержания.

Заключение

В условиях актуализации правозащитной проблематики, вполне закономерным стало обращение к вопросам соблюдения прав лиц, изолированных от общества, и рассмотрение их, как составной части проблемы защиты прав человека в целом. «Права человека» - современный термин, но идея, которую он выражает, стара как мир, и заключается в том, что наличие основных прав (права на жизнь, здоровье) и свобод (свободу от пыток, жестокого и унижающего человеческого достоинства обращения) является непреложным условием существования человека. Они не являются ни привилегиями, ни каким-то даром, полученным по прихоти власти. И их нельзя лишить по произволу. В них нельзя отказать и их нельзя отнять из-за того, что человек преступил закон. Если права человека являются неотъемлемыми, то ими должны пользоваться все без исключения. Делая исключения, мы ставим под угрозу саму человеческую природу [57].

Основные принципы Европейских пенитенциарных правил предельно просты и сводятся к следующему: все лица, лишённые свободы, должны подвергаться такому обращению, которое не нарушает права человека; лица в условиях изоляции от общества сохраняют все свои права, в которых они не были ограничены в соответствии с законом на основании решения суда; условия содержания в заключении, которые нарушают права граждан, не могут быть оправданы нехваткой средств.

Несоблюдение прав изолированных от общества лиц - одна из тех профильных проблем, которые кажутся весьма незначительными на фоне глобальных трудностей отечественной правоохранительной системы. Важно отметить, что если раньше арестованный безропотно терпел все обоснованные и необоснованные лишения, воспринимая это как должное и осознавая некую свою вину, то в настоящее время в силу изменения ценностных ориентиров нормой для гражданина уже являются именно уважение его чести и достоинства, признание всех его естественных прав и свобод.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что в последние годы в Чувашии прилагаются целенаправленные усилия для

качественного улучшения условий содержания спецконтингента, имеются ощутимые положительные перемены в местах изоляции от общества. Как отмечают эксперты в данной сфере, сейчас уже нет «того ощущения тоски и безысходности, которое приходило при посещениях специальных учреждений милиции в 80-х и начале 90-х годов XX века». Разумеется, в те времена еще не могло быть и речи о подлинном гуманизме и обязательности соблюдения прав арестантов.

Вместе с тем, несмотря на общее улучшение положения дел, предпринимаемые меры не способны в полной мере обеспечить нормальное размещение арестованных и задержанных при необеспеченном финансировании региональных подразделений полиции со стороны МВД России. Однако недостаточность материальных ресурсов не может служить оправданием нарушений законодательно установленных требований к содержанию спецконтингента.

Преодолеть растущий дисбаланс между потребностями мест предварительного заключения и реальным положением дел разрозненными и несистемными мерами не удастся. Надо помнить, что нерешенность вопросов создания заключенным достойных условий пребывания способна сводить на нет позитивное восприятие населением больших, а порой и неоцененных по достоинству, усилий, прилагаемых для гуманизации государственной карательной политики.

Недоработки органов внутренних дел в определенной степени препятствуют достижению важных социальных целей, стоящих перед специализированными подразделениями полиции. Выявленные региональным омбудсменом отступления от нормативных требований в местах предварительного заключения и неприемлемые условия во многих из них грозят ухудшением здоровья арестованных, что не может не вызывать серьезную обеспокоенность. Многие из отмеченных нарушений нельзя считать отдельными инцидентами или случайным стечением обстоятельств. По большому счету, они являются следствием сохраняющихся сложностей в самой системе изоляции граждан от общества, и затрагивают законные интересы значительного числа людей, находящихся в условиях лишения свободы.

Все вышеуказанные недочеты в деятельности специальных учреждений полиции профильным министерством не скрываются, не делается попыток принизить их значение, а напротив, проблемы в установленном порядке «высвечиваются» перед органами государственной власти различных уровней, включая МВД России, обеспечивая доступность данной информации для государственных органов правовой защиты и институтов общественного контроля. По всем признакам ведомство нацелено вести и в дальнейшем продуктивный диалог с региональным омбудсменом.

Вне всякого сомнения, в целях безусловного соблюдения прав изолированных от общества граждан, обозначенные в докладе проблемы должны найти свое разрешение.

По информации МВД по Чувашской Республике часть отмеченных недостатков уже устранена. И все же, при сохранении объективных предпосылок они могут повторяться вновь в силу особенностей человеческого фактора и недостаточности ведомственного контроля. Неослабевающий интерес широких кругов общественности к теме обеспечения прав человека в местах лишения свободы должен побуждать руководство органов внутренних дел к поиску решений по нивелированию сложившейся ситуации и совершенствованию работы специальных подразделений полиции.

В завершение следует заметить, что в ежегодном Докладе о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации содержится общий недвусмысленный посыл к совместной конструктивной работе в интересах наших граждан: «Взаимодействие МВД России с уполномоченными по правам человека и общественными наблюдательными комиссиями в регионах способствует объективной оценке ситуации с соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, а принятие общих усилий способствует решению имеющихся в этой части проблем как в деятельности сотрудников полиции специальных учреждений, так и в вопросах соблюдения законности» [58].

декабрь 2016 г.

Список использованной литературы

1. Взаимодействие органов прокуратуры с уполномоченными по правам человека в Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: пособие / [В.Г. Бессарабов и др.]; Академия Генеральной прокуратуры РФ. – М., 2012 г. – 92 с.
2. Гащенко М.С. Соблюдение прав человека органами внутренних дел в ходе административного и уголовно-процессуального задержания и применения к гражданам задержания в качестве меры процессуального принуждения либо ареста в качестве административного взыскания на территории Пермского края в 2005-2007 годах / Пермский региональный правозащитный центр // электронный ресурс www.pgrc.ru.
3. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Чувашской Республике за 2014 год. Чебоксары: «Принт-Люкс», 2015 г. – С. 157.
4. В Сеть попало видео пыток в югорской полиции / 10.01.2017 // электронный ресурс www.gulagu.net.
5. Баунов В.В. Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации (предисловие), - М.: "Права человека", 2000 г. - 62 с.
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 2. М., Наука, 1994 г. С. 204.
7. Фойницкий И.Я. Научная разработка истории наказания. Санкт-Петербург, Типография правительствующего сената, 1888 г. С. 16.
8. Маланкин А.Н. В государевых тюрьмах. Развитие института содержания под стражей в дореволюционной России // Журнал «Неволя». – 2005 г. - № 4-5.
9. Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления. Киев, 1879 г. С. 6.
10. Мнимые притеснения заключенных в русских тюрьмах // Тюремный вестник. 1910. № 4. С. 551.
11. Локерман А. По Киевским тюрьмам в 1904-1905 гг. // Каторга и ссылка. 1925 г. № 6. С. 177-195.
12. Гейне Н. Политические в "Лукияновке" // Каторга и ссылка. 1926 г. № 4 (25). С. 202-218.

13. Лучинский Н. В. К вопросу о мерах для поддержания тюремной дисциплины // Тюремный вестник. 1904 г. № 6. С. 436.

14. Маланкин А.Н. В государевых тюрьмах. Развитие института содержания под стражей в дореволюционной России // Журнал «Неволя». – 2005 г. - № 4-5.

15. Андреев В.Н. Правовое положение подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. - М.: «Права человека», 2000 г. - 204 с.

16. Базунов В.В. Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации (предисловие), - М.: "Права человека", 2000 г. - 62 с.

17. Там же.

18. Андреев В.Н. Правовое положение подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. - М.: «Права человека», 2000 г. - 204 с.

19. Официальный сайт Европейского суда по правам человека // электронный ресурс www.espch.ru.

20. Там же.

21. Там же.

22. Письмо МВД по Чувашской Республике от 12.09.2016 г. № 20.3-267.

23. Там же.

24. Андреев В.Н. Правовое положение подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. - М.: «Права человека», 2000 г. - 204 с.

25. Письмо МВД по Чувашской Республике от 12.09.2016 г. № 20.3-267.

26. Зубков А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий. - М., 2000 г. РР. I. – 168 с.

27. Письмо МВД по Чувашской Республике от 12.09.2016 г. № 20.3-267.

28. Там же.

29. Обзор МВД России от 19.02.2016 № 12/814 «Об итогах реализации Концепции развития изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и специальных приемников для содержания лиц,

подвергнутых административному аресту, территориальных органов МВД России» на 2015-2020 годы».

30. Подведены итоги конкурса на лучшее отделение милиции / Права человека в России // электронный ресурс www.hro.org.

31. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 года) // официальный сайт Организации Объединенных Наций www.un.org.

32. Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (приказ МВД России от 22.11.2005 № 950).

33. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 года) // официальный сайт Организации Объединенных Наций www.un.org.

34. Официальный сайт Европейского суда по правам человека // электронный ресурс www.espch.ru.

35. Временные правила о порядке отопления и освещения мест заключения и отпуска на эти надобности потребных материалов. Приложение к ст. 9 «Свода Учреждений и Уставов о содержащихся под стражей». СПб., 1914 г.

36. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Чувашской Республике за 2015 год. Чебоксары: «Принт-Люкс», 2016 г. – С. 182.

37. Наставление о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан (приказ МВД России от 30.04.2012 № 389).

38. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Московской области «О соблюдении прав граждан, содержащихся в местах принудительного содержания, на медицинскую помощь» / официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Московской области // электронный ресурс www.upchmosobl.ru.

39. Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и

наказания (1982 года) // официальный сайт Организации Объединенных Наций www.un.org.

40. Письмо МВД по Чувашской Республике от 12.09.2016 г. № 20.3-267.

41. МВД хочет лишить изоляторы временного содержания штатных врачей / «Деловые новости» от 20.02.2015г. // электронный ресурс www.delonovosti.ru.

42. Андреев В.Н. Правовое положение подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. - М.: «Права человека», 2000 г. - 204 с.

43. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 года) // официальный сайт Организации Объединенных Наций www.un.org.

44. Письмо ГУ МЧС России по Чувашской Республике от 17.10.2016 г. № 14-16/754.

45. Письмо МВД по Чувашской Республике от 12.09.2016 г. № 20.3-267.

46. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 года) // официальный сайт Организации Объединенных Наций www.un.org.

47. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 №3-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 №227-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации – 2011 г. № 7. Ст. 900; №27. Ст. 3880, 3881; №30 (ч. I). Ст. 4595.

48. Письмо МВД по Чувашской Республике от 12.09.2016 г. № 20.3-267.

49. Амара М.И., Шклярчук М.С., Бегтин И.В. Криминальная статистика и открытость полиции: Аналитический обзор (в рамках мониторинга российского законодательства об открытости статистической информации). - М., 2014 г. - 53 с.

50. Кручинин Ю.С. Права человека: региональный аспект. Чебоксары: «Принт-Люкс», 2016 г. – 190 с.

51. В Общественной палате РФ обсудили права человека в местах лишения свободы. 03.11.2016 / официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации // электронный ресурс www.oprf.ru.

52. В новом составе ОНК права заключенных будет отстаивать защитник чувашского языка. 25.10.2016 / Интернет-газета «Правда-ПФО» // электронный ресурс www.pravdapfo.ru.

53. Письмо МВД по Чувашской Республике от 12.09.2016 г. № 20.3-267.

54. Там же.

55. Андреев В.Н. Правовое положение подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. - М.: «Права человека», 2000 г. - 204 с.

56. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон Российской Федерации от 15.07.1995 №103-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30.10.2007 №241-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995 г. - № 29. Ст. 2759; 2015 г. - № 45. Ст. 5418.

57. Борсученко С.А. Контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных к лишению свободы Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации // Автореферат диссертации кандидата юридических наук. М., 2004 г. С. 12.

58. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015 г. // Официальный сайт МВД России.